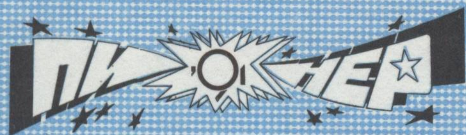

АВГУСТ

ISSN 0130—3009

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
Москва, 1991
Издательство «Правда»
8

ЧИТАЙ В АВГУСТЕ

На обложке:
рисунок К. Гераймовича.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!! ВНИМАНИЕ!!!

К многочисленным конкурсам и викторинам нашего журнала прибавляется еще один —
ТОЛЬКО ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ «ПИОНЕРА»!

КОТ в МЕШКЕ

ПРИЗ — 100 РУБЛЕЙ!!
СУПЕРПРИЗ — 500 РУБЛЕЙ!!!

Как добиться успеха и стать обладателем кругленькой суммы?

Сначала ответьте на три вопроса завязки. А потом, если вы успешно развязали узел, определите по трем наводящим вопросам, что за предмет находится в мешке.

Отгаданное слово впишите в свободные клеточки. Количество клеточек соответствует количеству букв в названии спрятанной в мешке вещи.

Что делать дальше?

Возьмите открытку, напишите ответы к завязке, отгаданное слово, вырежьте купон, наклейте на открытку и вышлите ее в «Пионер».

Получив ваши послания, мы проверяем правильность отгадок завязки, кода, и, если все нормально, открытки тех, кто справился с заданием, попадают на жеребьевку, которая определит
САМОГО СЧАСТЛИВОГО ПОДПИСЧИКА ЖУРНАЛА «ПИОНЕР».
ПОБЕДИТЕЛЬ ПОЛУЧИТ ПРИЗ —

100 РУБЛЕЙ!

Жеребьевку проводит авторитетная комиссия. Председатель комиссии — член редколлегии журнала Надежда Владимировна АЛЕНИНА.

А может быть, вы решитесь выиграть СУПЕРПРИЗ?

Тогда правильно ответьте на СУПЕРВОПРОС. И вновь жеребьевка определит теперь уже
САМОГО-САМОГО СЧАСТЛИВОГО ПОДПИСЧИКА ЖУРНАЛА «ПИОНЕР».
ПОБЕДИТЕЛЬ ПОЛУЧИТ СУПЕРПРИЗ —

500 РУБЛЕЙ!

УЧТИТЕ, МОЖНО СТАТЬ И
САМЫМ-САМЫМ СЧАСТЛИВЫМ ПОДПИСЧИКОМ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»
И ПОЛУЧИТЬ

600 РУБЛЕЙ(!!!),

ВЫИГРАВ ПРИЗ + СУПЕРПРИЗ + ЖЕРЕБЬЕВКУ.

Ну как, начинаем игру?! Если «ДА», то УДАЧИ вам и СЧАСТЬЯ!

Ко~~т~~д в мешке

1. Кто купит?

2. Кто хотел «без драки попасть в большие забияки»?

3. Про кого сказано: «По земле ходит, а неба не видит; ничего не болит, а все стонет»?

КОД

1. То, что в мешке, можно поменять на то, что можно поменять на то же самое.
2. Как считает учительница, то, что находится в мешке, не дает тебе сидеть на уроке спокойно.
3. Запомни: вторая буква ни в коем случае не «Ы»!

В последующих номерах журнала мы будем рассказывать о победителях и печатать их фотографии. Там же вы найдете правильные ответы.

Деньги победителям мы будем пересылать по телеграфу, поэтому не забудьте абсолютно точно и разборчиво написать свой индекс, адрес, фамилию и имя.

Ответы высылайте до 15-го числа следующего после выхода журнала месяца. Например, ответы на сегодняшний конкурс, августовский, можно высылать лишь до 15 сентября. Дату отправки мы определим по штемпелю.

Напоминаем: рассматриваются только открытки и только с наклеенными купонами. Письма в конвертах, без купонов и высланные позже оговоренного нами срока не рассматриваются!

Наш адрес в конце журнала.

...НАЧАЛИ!

СУПЕРПРИЗ

Перед вами — фрагмент картины хорошо известного вам художника. Кто автор полотна? Как оно называется? Угадавшему — приз: 500 рублей!

Рис. А. Колмакова

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ — БЫВШИМ, НАСТОЯЩИМ, БУДУЩИМ

А не сменить ли нам название журнала?

Нет-нет да и услышишь: немодно нынче быть «Пионером». В наши дни всеобщего тяготения к переустройству всего и вся и простая смена вывески кажется кое-кому солидным достижением.

Уже и новые названия наготове: «Друг», «День рождения». Что ж, вполне подходяще для детского издания. Только одно не совсем ясно: почему же при этом должен исчезнуть «Пионер»? Ведь появились в последнее время «Ключ» и «Бумеранг». И мы с удовольствием приветствуем новые журналы. Мы за то, чтобы у детей было как можно больше и разных журналов, и разных газет.

Но у «Пионера» своя история и своя судьба. И своя дорога, по которой он идет шесть с половиной десятилетий. Есть семьи, в которых уже пять поколений — прабабушки, бабушки, мамы, ваши старшие братья и сестры, наконец, вы сами — читали и читают наш журнал. Так вот — готовы ли вы расстаться с «Пионером»?

Быть пионером для некоторых уже, видите ли, немодно. Зато «пионерская» тема стала чрезвычайно модной у сатириков и у исполнителей разного рода сверхразвлекательных программ, когда всего-то и одежды на груди, что красный галстук. Подобные «антипионерские» уколы очень напоминают действия незадачливого родителя, который, потерпев неудачу в жизни, берется за ремень: зачем его сын усердно твердил, что его папа — пример всем папашам, и не только СССР.

Да, «Пионер» возник в 1924 году как журнал единственной существовавшей в ту пору детской организации. Но само слово «пионер» было не только именем члена этой организации. Оно всегда толковалось шире, обозначая первопроходца, первооткрывателя, первостроителя. И это свое изначальное существо оно сохранило поныне. Да и вряд ли когда потеряет его.

«Пионер» никогда не был чисто политическим журналом. Во-первых, он во все времена и прежде всего значился *детским* журналом и поэтому рассказывал обо всем, что может интересовать детей. А во-вторых, «Пионер» всей своей жизнью приобрел стойкую репутацию собирателя лучших сил детской литературы. Вы, должно быть, и не подозреваете, что многие произведения, которыми зачитываетесь сегодня, *впервые* появились в «Пионере».

Со страниц нашего журнала сошли к читателям «Старик Хоттабыч» Л. Лагина и «Дядя Степа» С. Михалкова. Именно в «Пионере» впервые увидели свет «Приключения капитана Врунгеля» А. Некрасова, книги «Вратарь республики» и «Великое противостояние» Л. Кассиля, «Голубая чашка» А. Гайдара, многие стихи С. Маршака и А. Барто, повести и рассказы Б. Житкова, М. Пришвина, В. Каверина, С. Григорьева, Р. Фраермана, А. Мусатова и еще длинного-длинного ряда замечательных писателей, известных сегодня в каждом доме. Да и «Приключения Чиполлино» Джанни Родари в русском переводе впервые получили читатели «Пионера». А нашумевший фильм «Чучело» тоже ведь родился из повести «Всего-то несколько дней» В. Железникова, которая была напечатана сначала в нашем журнале. Эту традицию — публиковать все самое значительное, что выходит из-под пера детских писателей,— «Пионер» продолжает по сей день.

Многие десятки блистательных имен и великолепных произведений для детей и юношества — вот что такое в первую голову журнал «Пионер»! И от этого отказаться?

Нам думается, что это было бы по меньшей мере неразумно. Не стоит выбрасывать из прежней нашей жизни то, что может хорошо послужить сегодняшним и завтрашним юным читателям. Мы уверены: никогда не перестанут быть модными тяга людей к добру, красоте и свету, стремление понять другого человека и иной народ. А именно об этом — лучшие страницы «Пионера» прошлых лет и дней нынешних.

Сергей МИХАЛКОВ

Вера

Я телевизор не смотрю
(Я это честно говорю!)
И не хочу смотреть.
Зачем показывают мне,
Что я могу, как на войне,
Сегодня умереть?!

Я знал, что дети всей страны
Между собой равны, дружны,—
Всегда ведь было так!
Теперь узнал не я один,
Что почему-то армянин
Азербайджанцу — враг.

Я узнаю через экран,
Что в магазинах разных стран
Есть все, что может быть,
А здесь таким, как я, нужны
Носки, ботинки и штаны,
Но негде их купить.

Глядишь вокруг и не поймешь:
Где правда, где обман и ложь?
Откуда ждать ответ?
А впереди вся жизнь моя!
Во что-то должен верить я!
А если веры нет?

Самовар

Что вы знаете про старый
Русский, тульский самовар?

В нем пылал когда-то жар,
В нем гудел когда-то пар,
В золотой пузатый бок
Глухо бился кипяток.

Мы сегодня отмечаем,
Что за свой рабочий век
Напоил он русским чаем
Миллионы человек.

Пили чай в любом трактире,
Кто в избе, а кто в квартире.
Соберутся млад и стар —
Раздувают самовар.

Пили чай с особым рвеньем
Зимним вечером с вареньем,
С пастилой и с мармеладом,
После бани с рафинадом

По старинному порядку,
Кто вприкуску, кто внакладку,
Пили, чашек не считая,
Отдуваясь после чая.

Что за чай без самовара,
Без душистого завара,
Без крутого кипятка,
Без угарного дымка?!

В антикварном магазине —
На любителя товар.
Вот стоит он на витрине,
Этот старый самовар.

На его боку медали,
Что ему за службу дали,
С завитушкой медный кран —
Самоварный ветеран!

Ответ на вопрос

— Наша школа новая,
Школа образцовая,
Лучшая районная,
Дважды награжденная.

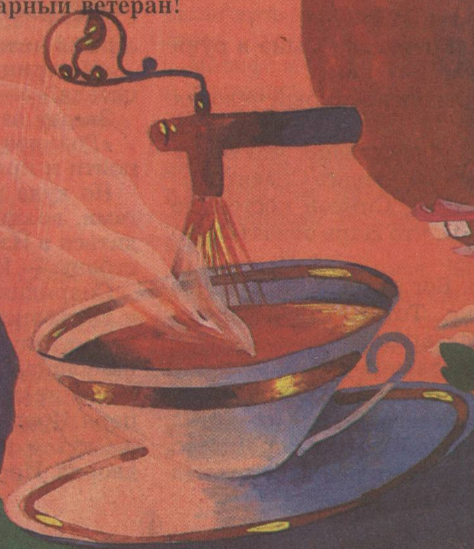
Парты не обычные —
Парты заграничные!
Эх, я вам бы показал
Наш большой спортивный зал,

Сцену танцевальную,
Комнату игральную,
Зимний сад... Всего не счесть,
Что в десятой школе есть!
— Почему же вашей школе
Среди всех такая честь?

— Не спешите, ради Бога,
А подумайте немного,
И ответ получится:
Потому что в этой школе
Чья-то внучка учится!

Рис. Е. Усковой.

Протоиерей Александр МЕНЬ

СВЕТ МИРУ

Продолжение. Начало в № 7

СРЕТЕНИЕ

На переломе, между зимой и ранней весной, мы празднуем день Сретения. Слово это означает встречу. Встречу с Иисусом Христом.

Кто же и где встретил рожденного Младенца, Которому — как повелел Бог — дали имя Иисус?

Через 30 дней после Его рождения Мать должна была идти в священный город Иерусалим и там, в Храме единого Бога, посвятить Ему свое Дитя.

Иерусалим расположен недалеко от Вифлеема. Храм его считался одним из чудес света. Он был богато украшен мрамором и золотом.

По обычаю матери собирались во дворе Храма, и служители Божии произносили молитву благословения над их первенцами.

Среди этих женщин была и Мария.

Как и другие матери, Она передала Сына в руки священника и молилась вместе с ним.

И тогда к ней подошел один очень старый человек по имени Симеон.

Давным-давно ему было предсказано, что он не умрет, пока своими глазами не увидит Спасителя.

Не зная, как это произойдет, Симеон постоянно жил при Храме. Он надеялся, что Царь обязательно появится в доме Божием.

Теперь этот день настал. Бог открыл старцу, что обещанное наконец сбылось. Тот, Кого он ждал,— это Сын юной Марии из Назарета.

Подойдя, Симеон взял Младенца у Матери.

Он глядел на Него с радостью и благодарностью.

«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко,— стал громко молиться он,— по слову Твоему с миром. Ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовил перед лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля».

А потом Симеон обратился к Марии и предсказал, как много споров будет из-за Иисуса и какие испытания придется перенести Ей самой.

Родители Младенца были поражены мудростью и проницательностью старца.

Из Иерусалима они вернулись в Вифлеем. Там Иосиф уже подыскал жилище и решил остаться в этом городе.

ВОЛХВЫ

Прошло около двух лет.

Однажды ночью в небе взошла необыкновенная яркая звезда, которой раньше никто не видел.

Люди с тревогой и надеждой следили за ней. Считалось, что такое светило — знак рождения великого человека.

«Не пришло ли время долгожданного Царя-Спасителя?» — спрашивали друг друга люди.

Звезду заметили и восточные мудрецы—волхвы.

«Родился великий Царь,— сказали они,— надо пойти и приветствовать его».

Но куда идти? Сверившись со старинными книгами, волхвы узнали, что такой царь должен родиться в Израиле. Значит, надо идти в столицу этой страны — Иерусалим.

Снарядив караваны, волхвы сели на верблюдов и двинулись по царской дороге на запад.

Достигнув Иерусалима, они стали расспрашивать на улицах: где найти новорожденного Царя? Но люди не хотели им отвечать. Они боялись злого царя Ирода.

Слух о пришельцах с востока скоро дошел до дворца. Ирод немедленно пригласил к себе волхвов.

Рисунки А. Смирнова.

«По нашим пророчествам, Царь-Спаситель должен родиться недалеко от столицы, в Вифлееме. Идите туда и отыщите Его. А потом скажете мне, где Он находится. Я тоже хочу поклониться Ему».

Но на самом деле Ирод хотел другого. Он боялся за свою власть и решил уничтожить Младенца.

Чужеземцы ничего не подозревали. Они повели свой караван в Вифлеем. К их радости, прямо над городом снова засияла звезда, словно указывая им путь.

Найдя дом, где жило святое семейство, волхвы почтительно сложили у колыбели свои дары — золото и благовония. А потом другим путем пошли в свою страну. Вещий сон побудил их не возвращаться к Ироду.

Узнав, что он обманут, Ирод впал в ярость. Жертва ускользала от него! Тогда он приказал солдатам тайно войти в Вифлеем и умертвить всех мальчиков от двух лет и младше. Он рассчитывал, что Иисус окажется в их числе.

Но он опоздал. Того, кого искали убийцы, в Вифлееме уже не было. Едва волхвы удалились, Иосиф, повинуясь велению Божию, поспешно собрал Марию и Младенца в дорогу. Под покровом ночи они покинули город и владения Ирода. Безопаснее всего было скрыться в соседней стране — в Египте.

ИИСУС В НАЗАРЕТЕ

Вскоре Ирод умер в страшных мучениях.

Семья Иосифа могла теперь вернуться на родину. Но плотник побоялся идти в Вифлеем. Там стал править сын Ирода, такой же жестокий, как отец. И было решено снова поселиться в Назарете, родине Девы Марии.

В те времена Назарет был похож скорее на деревню, чем на город. Он состоял из горстки маленьких побеленных хижин и молитвенного дома. Вокруг простирались виноградники и зеленые холмы, весной усеянные цветами.

Здесь прошли детство и юность Иисуса. Люди привыкли считать Назарет Его отечеством и Его самого называли Назарянином.

До наших дней в Назарете сохранился каменный колодец, куда Дева Мария ходила за водой и близ которого Он играл с другими детьми.

Никто не подозревал о тайне Иисусовой. Он рос, как все Его сверстники, окруженный любовью близких.

Только один случай напомнил Деве Марии, что под одним кровом с ней живет не просто Сын, а небесный Гость.

Раз в году весной весь Израиль справлял праздник освобождения. Называли его Пасхой. Каждый мужчина и мальчик, начиная с 13 лет, должны были хоть однажды побывать в этот день в Иерусалиме.

Иосиф и Мария любили пасхальный праздник и старались не пропускать ни одного года, хотя для женщин это не считалось обязательным.

Приближалось тринадцатилетие Иисуса. И, наверно, Он сам попросился идти с родителями в Иерусалим. Иосиф охотно взял Его с собой. Шли они пешком. Но дорога заняла всего несколько дней.

И вот они в городе. Кругом толпы народа. Палатки. Верблюды и мулы. Люди в пестрых одеждах. У всех приподнятое настроение.

В Храме совершается торжественный обряд. А потом дома за столом в кругу родственников начинается праздничный ужин. Старший произносит благодарственную молитву, вспоминая, как некогда Бог спас израильтян от египетского рабства.

И никто из сидящих, кроме Иосифа и Марии, не

догадывается, что здесь среди них — Спаситель мира. Им всем кажется, что Иисус — просто галилейский мальчик из семьи плотника.

Наконец приходит время идти домой. Иисуса нигде не видно, но родители сначала не слишком беспокоятся. Тут много родных и близких из Назарета. Наверно, Он пошел с ними.

Но чем дальше они удалялись от города, тем тревожнее им становилось. Мальчик пропал.

Скорее назад, в Иерусалим!

Проходят часы. Село солнце. Ночью Мать не может заснуть: «Где же Он? Время тревожное. Кругом расхаживают римские солдаты. Да и в толпу легко может затесаться недобрый человек...»

Ужас все сильнее охватывал их. Казалось, они забыли о всех чудесных знаках. Только бы найти Его!..

Наконец, измученные, они пришли в Храм, надеясь лишь на помощь Божию.

И вдруг они увидели Иисуса.

Мальчик сидел в кругу седобородых мудрецов и священников. У них шла оживленная беседа. Старики время от времени разводили руками: «Откуда такой ум у простого деревенского ребенка?»

— Дитя Мое! — воскликнула Мария.— Что Ты сделал с нами? Я и отец Твой с болью ищем Тебя.

Ответ мальчика всем показался странным.

— Зачем вы Меня искали? Разве вы не знаете, что Я должен быть в Доме Отца Моего?

«Какого отца?» — перешептывались люди. А Мария и Иосиф успокоились. Он прав. Он неземной. Он — Божие Дитя, Дом Господень — Его дом.

Однако, сказав это, Иисус поднялся и послушно пошел за родителями.

С тех пор Он жил, как все дети. Ничем не проявлял Своей чудесной тайны. Как и другие, пас овец. Выучился ремеслу Иосифа и, когда тот умер, начал работать в его мастерской.

Да, Иисус Христос, божественный Царь, не презирал обыкновенного труда. Он строил, выполнял заказы, изготовлял утварь. Этим Христос показал всем людям, что честный труд — дело доброе и святое.

ПРОПОВЕДНИК ИЗ ПУСТЫНИ

Прошло еще двадцать лет.

Иисус по-прежнему тихо жил с Матерью в маленьком Назарете.

В уединении Он обращался к Своему небесному Отцу, ожидая от Него знака.

И вот настал день, когда Он неожиданно простился с Матерью и вышел на дорогу. Она смотрела Ему вслед. «Когда Он вернется? И вернется ли?».

А Иисус шел и шел на юг, мимо холмов, полей и селений. Шел один. Но постепенно к Нему стали присоединяться спутники. Все они направлялись в ту же сторону. Все хотели услышать слова Иоанна Крестителя, пришедшего из пустыни.

За густыми деревьями и кустами блеснула вода. Это была священная река Иордан.

На берегу собралось много людей. Кто стоял, кто сидел прямо на траве. Все молча, внимательно слушали человека в грубом верблюжьем плаще. Лицо его почернело от солнца, на плечи ниспадали длинные и густые волосы. Это и был Иоанн, которого прозвали Крестителем.

— Покайтесь! — говорил он,— приблизилось Царство Божие!

Наконец-то! Слушатели вздыхали, улыбались. Значит, Господь не оставил мир! А Иоанн продолжал: вот-вот должен появиться Царь-Мессия. Перед этим каждый должен очистить себя покаянием. Просить у Бога прощения за ссоры, ложь, жадность, жестокость. Те, кто будут искренними и ре-

шатся изменить жизнь, получат примирение с Создателем. В знак этого Иоанн омоет их в святых водах реки. Как вода очищает тело, так и покаяние — душу.

Вереницей, один за другим, стали входить в Иордан крестьяне и солдаты, ремесленники и рыбаки. Иоанн молился над каждым. Выходили на берег с просветленным лицом...

Иисус Назарянин был среди них. Когда очередь дошла до Него, Он молча спустился в воду.

Но Иоанн, лишь взглянув на Иисуса, понял, что перед ним не простой человек, и остановил Его.

— Это я должен принять от тебя священное омовение! — воскликнул пустынник.

Но Иисус ответил, что сейчас нужно, чтобы он совершил свой обряд...

В тот момент, когда Иисус выходил из воды, оба они увидели яркий свет, словно распахнулись небеса. И Дух Божий в виде голубя сошел на Иисуса. А затем прозвучал таинственный голос: «Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Остальные люди ничего не видели и не слышали.

От берегов Иордана Иисус ушел в пустыню, где должен был в уединении приготовиться к служению миру.

Злой дух, враг рода человеческого пытался там внушить Ему ложные мысли. Он нашептывал Ему, что, только показав людям Свое могущество, устрашив их, Иисус сможет привлечь их к Себе. Но Христос сказал: «Отойди от Меня, сатана!» Ведь Ему были нужны не запуганные рабы, а сердца свободных людей.

СЛОВО О ЦАРСТВЕ

Полтора месяца спустя Иисус Христос вернулся в Галилею.

Там находится большое голубое озеро, которое называют Генисаретом, или Галилейским морем. Берега его необыкновенно красивы. Озеро окружено рощами, низкими холмами, пальмами и садами. Вдоль воды приютились маленькие города и рыбацкие поселки.

В этих местах Иисус начал говорить людям о Царстве Божием. Он возвещал Радостную Весть о том, что спасение от зла близко. Что теперь все могут стать Божиими детьми. Что Бог любит каждого человека. Прощает грешников, если они решат изменить свою жизнь.

Придет время, и зло будет побеждено окончательно. Но уже сейчас, когда Иисус пришел к ним, свет Царства Божия незаметно загорается в мире.

Гражданами этого Царства будут те, кто победит в себе ненависть и дурные мысли, кто сохранит чистоту и верность слову, кто будет любить Создателя как своего небесного Отца. Они должны научиться у самого Бога: уметь прощать, быть справедливыми и правдивыми.

Пусть дурные люди будут гнать их за правду. Они все равно — победители. Потому что с ними — Бог.

Человек не должен страшиться смерти. Тело умирает, а душа будет вечно радоваться в Небесах. А потом в торжествующе Царстве Господь даст новую жизнь всем, кто верил Ему и любил Его.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Борис ПАСТЕРНАК

Рождественская звезда

(Фрагменты)

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было младенцу в вертепе
На склоне холма.

Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса,
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи.

Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе,
И небо над кладбищем, полное звезд.

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

. . . .

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней.

. . . .

По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько ангелов в гуще толпы.
Незримыми делала их бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.

У камня толпилась орава народу.
Светало. Означились кедров стволы.
— А кто вы такие? — спросила Мария.
— Мы племя пастушье и неба послы,
Пришли вознести вам обоим хвалы.
— Всем вместе нельзя. Подождите у входа.

. . . .

Светало. Рассвет, как пылинки золы
Последние звезды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстье скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на деву,
Как гостья, смотрела звезда рождества.

1947

Наташа Лавренева, 8 лет. **«ПАВЛИН».**

В гостях у «Кораблика» — ленинградская школьница Зоя Барзах. Она занимается в литературном кружке при газете «Ленинские искры», который ведет поэт Михаил Яснов.
Зое БАРЗАХ — 13 лет. Она учится в школе № 76, перешла в 8-й класс.

* * *

Всю ночь шел дождь и град, беду преддверив,
И, город на две части разделив,
Бросается голодным мокрым зверем
На берега Невы Невы разлив.

Шел дождь и град, тянулась капля к капле,
Закат вечерний — к утренней заре,
А ночью в облаках дождинки зябли
И греться шли на тусклом фонаре.

Когда же в окнах, сумрачный и колкий,
Забрезжил свет,
Дождь, дню вплетая в волосы осколки,
Сошел на нет.

* * *

Одна,
Немыслимой зимой,
Когда растаял снег, когда
По улицам текла вода
Быстрей, чем иногда
Бегут минуты и года...

Невдалеке струей стеклянной
Тянулся ерик Безымянный,
И билась о волну волна
Надрывно, как струна.

И лошади, нетвердою ногою
Коснувшись каменной земли,
Сойти хотели к водопою,
Но не могли.

Все было странно, но не страшно,
Был свет в старинной двухэтажке,
В полураспахнутом окне,
И говорил он что-то мне.

Все это было много лет
Назад (не так давно, как будто):
Я ощупью искала свет,
А за окном погасло утро.
ОТВЕТА НЕТ.

* * *

О скалы била мгла, и та же мгла
Сновала между ветками ракиты,
И в белый берег, волнами подмытый,
Вонзалась мгла, как черная стрела.

И только небо, полное покоя,
Смотрело в тихом синем постоянстве,
Как ночь держала черною рукою
Натянутую тетиву пространства.

* * *

В начале ночи, помнится, в начале
Прозрачности, и тени, и прохлады
Созвездия, как чаши со свечами,
Зажглись от солнца гаснущей лампады.
И тихо, им как будто отвечая,
Застрекотали звонкие цикады.
Меж днем и ночью, словно между строчек
Прочитанных, забыв и ночь и день, я
Смотрела, как в ночи, в начале ночи,
Свет светлячков боролся с тьмой и тенью.

* * *

Здесь сошлись сорок тысяч углов,
Образуя таинственный круг.
О, мой город, понятный без слов!
Белизна твоя — острый испуг.

Вниз по лестнице, в черный пролет,
Белизною застывших дождей
Скоро, может быть, город уйдет
В НИКУДА, НИКОГДА И НИГДЕ.

Станет снег вдруг бур, как сургуч,
Четок грай ворон, как печать.
Этот город заперт на ключ,
И заклятья с него не снять.

НАЗАД, ГАРДЕМАРИНЫ!

Подводя итоги конкурса «Гусиное перо» (№ 1, 1991 г.)

Напомним — а почему перо гусиное? Как в допотопные времена? Не потому ли, что поневоле человек пишет не впопыхах, перо скребется о бумагу, и надо обирать с него налипшие комочки пыли, чистить суконкой, макать в чернила... Чадит свеча, и, никуда не торопясь, можно трудиться над тем, чтобы письмо вышло полным души, но в то же время и с блеском мысли, в меру подробным и содержащим нечто, достойное внимания.

«Чего вы, собственно, хотели? — спросила нас в письме Айна из города Казани.— Вот вам мой отголосок на замечательный, по-моему, конкурс «Гусиное перо». Я постараюсь зарекомендовать себя на СМЕШНОЕ место...»

Вот так, немножко неуклюжими словами, Айна и «вычислила» наши тайные надежды. Вместо пустых, часто совсем пустячных писем найти в почте сверхинтересные, ну, просто «эдакие», суперумные и, честно говоря, желательно повеселей.

Но что же ты, Айна? Вместо чего-нибудь веселого подробно (и умно) рассказываешь, как учителя пытаются ввести в школе «налоги» (штрафы, наверное?): за опоздание — рубль, за двойку — два, подсказку — три... Не очень-то смешно. И незаконно. Пришли нам номер школы!

«Мы вам нарисовали Макаронину. Она длинная и очень злая. И всегда холодная и твердая, как сталь. Потому что это школьный завтрак,— написали Николай и Света из Тюмени.— Про Макаронину мы сочинили сказку и хотели вам прислать. Но пришла мама, посмотрела и сказала: лучше бы устроили забастовку против такого повара. Чем сказки сочинять!»

Опять невесело? Ну, про любовь тогда... Одно письмо — такого еще не было: все три странички в клеточку исписаны подряд словом «люблю», а на четвертой — число со столькими нулями, что никто не знал, как называется. «Наверное, триллион»,— сказал наш редакционный шофер Герасимыч, и мы поверили. Вот столько раз подряд Ксения (вот тут совсем нам ни к чему, кажется, адрес называть) желает повторить слово «люблю» в адрес рок-певца Глызина. Счастливый!

С любовью-привидением бороться бесполезно. «Скажите лучше, как мне быть,— пишет Елена К. из Самарканда.— Термез, мой очень славный друг, все реже к нам приходит. Может, обижается, что теперь я никогда не убегаю с узбекского, когда ему приходит в голову прогулять. Мне нельзя прогуливать узбекский, я русская. Мне не простят. Когда я ему это объясняю, он говорит, что вообще не может дружить со мной из-за того, что я хорошо учусь, а он кое-как. Значит, может, и мне надо учиться похуже? Так я решила, не терять же мне его...»

Зачем же ты решила так? А, Лена? Неправильно. Несправедливо. Но как же нам ответить на твое письмо? И вообще с «гусиным» конкурсом так вышло: многие ребята, что прислали искренние, откровенные письма, не называли точных адресов. Ну а можно как в награду их хоть просто в журнале напечатать? И теперь мы подходим к главной истории, происшедшей опять-таки в городе Эн. На берегу Энского моря.

...Брошен небрежно на диван аховый мундир гардемарина. Ну, может, одна пуговица болтается на нитке. Но это — от великого горя. «Мы изучали морское дело,— пишет Максим из г. Эн, хотя, нам кажется, надо было назвать свой точный адрес.— Сдавали зачет по устройству шлюпки и паруса, по флажному семафору и такелажу. Морские походы, мидии на костре, шторм на обратном пути. Мы проводили на флотилии все время, натирали веслами руки до мозолей. Научились всему, изучали морские лоции, все корабельные дела нам нипочем. Были в нашей Детской морской флотилии и девчонки, им мы тоже сшили мундиры гардемаринов, и они служили у нас на флоте классно. На следующее лето случилось непоправимое. Какая-то съемочная группа взяла наши шлюпки ЯЛ-4, ЯЛ-6 для съемок, а вернула дрова, которые утонут в море, стоит спустить их на воду. Взрослые, зачем, зачем вы делаете так?! Мы жили этой флотилией! И как теперь жить?..»

...Так и видится: дрожит пламя свечи, гардемарин, не замечая, что мнет сапогами под столом шляпу с перьями, пишет, пишет, и получается у него замечательно. И у других тоже замечательно. Все-таки магия гусиного пера: если не торопиться думать,— и душа трудится! — выходит хорошее письмо. Только — грустное! Старательно, конечно, вглядываетесь в суровую действительность, а в ней сейчас не до веселья. Но ведь могло бы быть и веселей. А как? Очень просто. Действовать! Или хотя бы этому учиться.

Ну-ка, гардемарины! Назад! К кораблям! К поверженному флоту. Где топоры, краска, новые паруса, весла, шпаклевка и шурупы? На берег — и за работу!

Назад, гардемарины, не разбегаться! И всем такой приказ, ведь гардемарином в душе, на самом донышке, считает себя каждый.

А. БОРИСОВА

Ордена Бумажного проезда за самые интересные письма удостоены:
Аня Григорян из г. Казани,
Катя Хорошко из г. Киева,
Дима Ткачук из г. Риги,
Жанна Бисарина из Джамбулского р-на Сев.-Казахстанской обл.,
Аня Багаева из Сосногорского р-на Коми ССР,
Оксана Новикова из г. Волгограда,
Настя Петрова из г. Даугавпилса.
И всем-всем-всем — СПАСИБО! За откровенность, за неравнодушие.

Рис. А. Бибичковой.

ДАР НИЛА

Сегодня мы приглашаем вас в путешествие по удивительному загадочному Востоку. Нашим гидом стал Григорий КАМЕНСКИЙ. Он познакомит нас с древним и современным Египтом.

ПРАЗДНИК ЩЕДРОСТИ

Давайте отправимся в Каир — город «тысячи минаретов» — на праздник. Причем самый веселый в Египте. Это «Маулид ан-Наби» — день щедрости, совпадающий с днем рождения пророка Мухаммеда.

День рождения пророка отмечается по лунному календарю, поэтому каждый год он празднуется в разное время. Как только в определенный час мулла увидит на небе тоненький серп молодого месяца, он сразу вычисляет, когда же наступит праздник, и оповещает жителей.

За неделю до него на каирских улицах появляются нарядные ковровые шатры, заставленные грудами красочных коробок с традиционными кондитерскими изделиями. Сласти из мякоти кокосового ореха и рахат-лукум, грецкий орех, облитый застывшим виноградным соком, и различные фруктовые тянучки, сахарные и медовые лепешки с арахисом или горохом... Но особенно интересно пройтись в эти дни по улочкам близ известного на всем Ближнем Востоке каирского рынка Хан-эль-Халиль. Я зашел в кондитерскую возле базара. Там суетились поварята, а бородатый старик хозяин большим черпаком помешивал в медном чане густую сахаристую массу, источавшую тонкий аромат.

— Горячее время,— говорит старик.— За неделю продали сластей больше, чем за два предыдущих месяца. Некогда чашку чая выпить: надо вовремя добавлять фруктовую эссенцию, пряности. Вот, попробуй, так делал еще мой отец.— И он угостил меня обсыпанными сахарной пудрой разноцветными кусочками рахат-лукума, в котором прятались зернышки арахиса.

Напротив маленькой кондитерской расположился торговец орехами, громко зазывая прохожих:

— Купите мои фисташки, и вам улыбнется счастье!

С давних пор кондитеры, чтобы в праздник привлечь покупателей, прячут в одну из скорлупок маленькое золотое ядрышко.

Другие продавцы нахваливают свои сахарные куклы, надушенные розовой водой или пахучей эссенцией из цветков апельсина. У подсвеченных разноцветными огнями шатров кондитерских толпятся покупатели. По традиции сладости должны быть в каждом доме. Кроме того, надо обязательно дарить их друзьям и близким. Надо быть добрым и щедрым...

Как и любой праздник, «Маулид ан-Наби» отмечают в соответствии с достатком семьи. Но обязательно одаривая всех соседей и знакомых.

ОДНО ИЗ СЕМИ ЧУДЕС СВЕТА

Дорога, которая начинается в каирском районе Гиза на левом берегу Нила, неотступно следует вдоль великой реки, то удаляясь, то вновь приближаясь к ней и повторяя ее характерные очертания. Большинство городов Египта расположилось на западном пологом берегу. Здесь тысячелетия назад процветала древнеегипетская цивилизация. Современные города среднего Египта в буквальном смысле построены на ее развалинах. Остатки храмов Мемфиса, Абидоса, дворцов Тель-эль-Амарны и древние гробницы, как немые свидетели тех далеких эпох, стоят посреди нильской долины. Как считал Геродот, «Египет — дар Нила».

Среди главных достопримечательностей Египта, сохранившихся от древних времен, 93 пирамиды. Всемирную же известность получили три Большие пирамиды Гизы, построенные фараонами Хеопсом, Хефреном и Мекириносом.

Эти гигантские сооружения, считающиеся одним из семи чудес света, стоят на плато Гизы более 4600 лет, привлекая к себе многочисленных кладоискателей, путешественников и ученых. Многократно предпринимались безуспешные попытки проникнуть в их тайну. Правивший в Египте в IX веке нашей эры халиф Аль-Маа-мун приказал даже выдолбить в пирамиде

Хеопса коридор в надежде найти сокровища великого фараона. Начиная с XVIII века исследование пирамид Гизы стало традицией для египтологов.

Пирамиды всегда окружало множество самых невероятных и фантастических гипотез и сенсаций. То внутри усыпальницы фараона Хеопса группа туристов подверглась воздействию таинственного газа, очень, однако, похожего по своим качествам на слезоточивый. То один американский ученый проводил химические опыты с известняком, из которого построены пирамиды, и обнаружил внутри камня человеческий волос. Эта находка натолкнула его на предположение, что древние египтяне знали секрет раствора, позволявшего отливать гигантские блоки непосредственно на месте их установки, а не тащили их из каменоломен к пирамиде. Говорилось и о способности пирамид аккумулировать неизвестный вид энергии, воздействие которой приводит, в частности, к тому, что помещенные в центре каменного сооружения лезвия самозатачиваются.

В истории пирамид много неясного. До сих пор даже точно не определено, когда они были построены: наряду с широко распространенным мнением о том, что пирамиды возведены во время правления фараонов IVдинастии, есть и другие мнения. Много дискуссий вызывает и способ их сооружения. Ведь только перевозка 2300 тысяч каменных блоков весом не менее 2,5 тонны каждый представляет большую трудность даже при современной технике. А ведь если верны наши представления о сроках строительства, то все три Большие пирамиды Гизы были воздвигнуты за какие-нибудь 70 лет!

Среди загадок Хеопса — и соотношение чисел 14 к 11. Оно неоднократно встречается в архитектурных пропорциях пирамиды и присутствует даже в картуше фараона — особой формы рамке, куда вписывалось его имя. Эта пропорция, по-видимому, каким-то образом связана с именем Хеопса. Когда же стали изучать картуши других фараонов, то выяснилось, что эти пропорции меняются: каждый фараон имеет собственное числовое соотношение, наподобие математического кода. И, может быть, правы те, кто считает: понять древнеегипетскую цивилизацию современное человечество сможет, только постигнув смысл пирамид.

Сентябрь 1986 года.

Французская экспедиция тщательно обследовала пирамиду Хеопса аппаратурой, применяемой для проверки монолитности плотин.

Ученые Жиль Дормьон и Жан-Патрис Годэн пришли к выводу о наличии внутри пирамиды потайных комнат. Они даже пробурили несколько каменных блоков в надежде проникнуть в такую потайную комнату, но обнаружили кварцевый песок и не решились бурить дальше и глубже.

Февраль 1987 года.

На плато высадился «десант» японского университета Вазеды. Руководитель экспедиции Сакуджи Йошимура был настроен решительно. Ученым удалось узнать много нового о пирамидах.

С помощью современной электромагнитной аппаратуры они провели зондирование пирамиды и почвы вокруг нее. Эта впервые примененная в археологии техника позволила «загля-

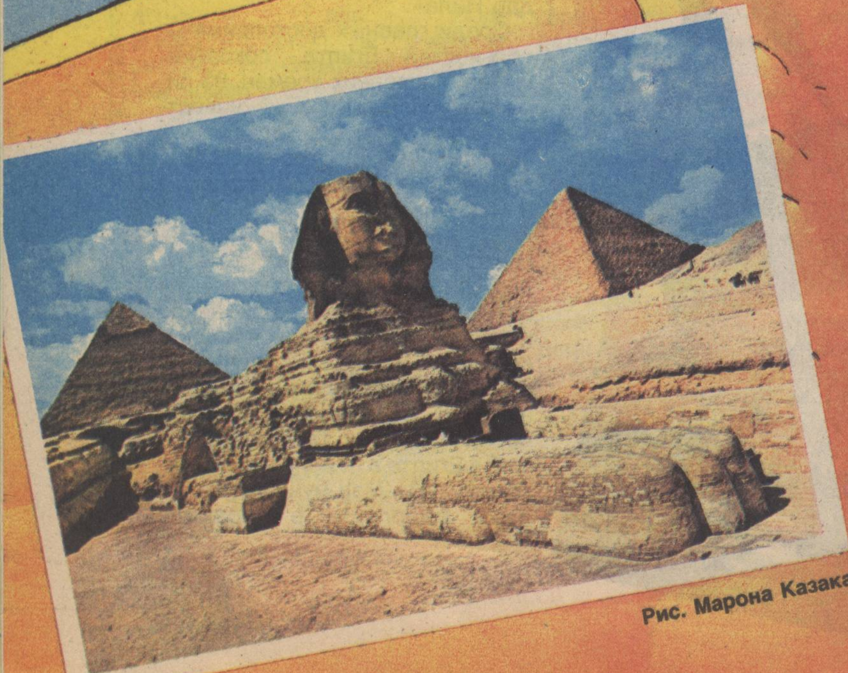
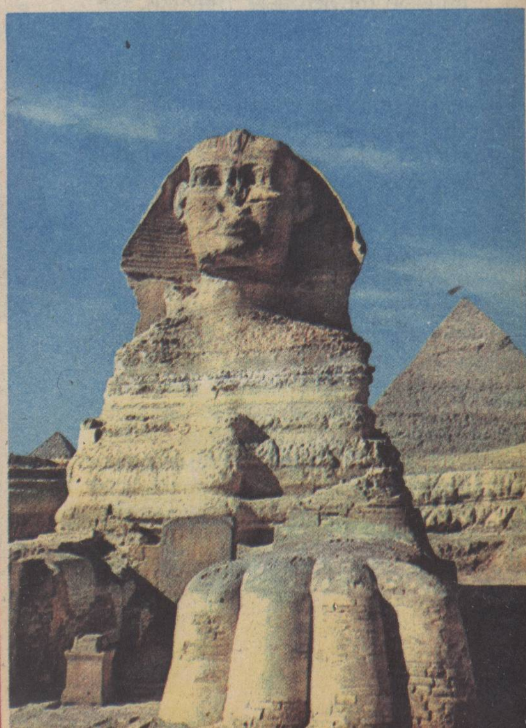

Рис. Марона Казака.

нуть» в глубь каменной толщи почти на 10 метров. Обработанные на электронно-вычислительной машине данные подтвердили существование в пирамиде нескольких пустот, которые могут оказаться потайными комнатами. Одна из них находится за северо-западной стеной так называемой «усыпальницы царицы». Другая — рядом с коридором, ведущим в эту усыпальницу.

В окрестностях пирамиды ученых ждали новые сюрпризы: аппаратура зафиксировала нечто, похожее на закупоренную шахту. Кроме этого, у исполинской фигуры сфинкса, расположенного неподалеку от пирамид, приборы также показали наличие пяти пустот, а под самой статуей — присутствие металла. По ряду характеристик ученые высказали предположение, что это медь или бронза. Но каково предназначение этого металла — ответить пока невозможно. Это сообщение вызвало особый интерес. Ведь существует гипотеза о том, что сфинкс был создан представителями инопланетной цивилизации, которые оставили нам послание, зарыв его под сфинксом.

Октябрь 1986 года — октябрь 1987 года.

Ровно год длилась совместная экспедиция ученых Египта, Франции, Японии и США.

Главной находкой стала легендарная лодка фараона. Согласно преданиям, на лодке душа фараона отправлялась в загробное царство.

Ученые «подобрались» к лодке хитроумным способом. Они пробурили отверстие в каменной плите, закрывающей шахту у пирамиды Хеопса, и с помощью специального зонда, введенного в отверстие, сфотографировали «внутренности». На проявленной фотографии проступили контуры лодки фараона.

Однако египетские археологи настояли на том, чтобы оставить лодку в пирамиде. «Мы ученые, а не кладоискатели»,— повторяли они нетерпеливым. Но главным доводом послужило соображение, что из-за высокого содержания влаги в шахте лодка, возможно, плохо сохранилась. Если бы ее извлекли наружу, она могла бы рассыпаться в мгновение ока.

Октябрь 1987 года.

Французские и египетские археологи предприняли попытку исследовать воздух внутри пирамид. Главной целью было изучить его состав и создать аналогичную газовую смесь специально для сохранения археологических находок той поры.

Ученые использовали буры, способные пройти десятиметровую толщу известняка без воздушного или жидкостного охлаждения — чтобы гарантировать научную достоверность эксперимента.

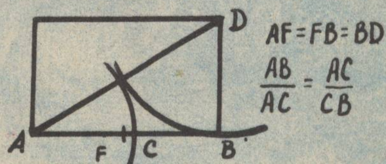
Воздух шахты был откачан в специальные баллоны и отправлен в лабораторию. Однако до сих пор создать аналогичную древнему воздуху смесь современной науке не удалось.

Директор департамента древностей Египта Ахмед Кадри был очень доволен результатами экспедиций конца восьмидесятых годов. Он говорил: «Мы стоим на пороге подлинной революции в археологии».

Однако, несмотря на использование современнейшей аппаратуры, пирамиды не так легко расстаются со своими тайнами. А исследования стоят весьма дорого, поэтому последние несколько лет пирамиды оставили в покое. Но явно ненадолго...

Давайте представим себя исследователями египетских древностей. Перед вами несколько элементарных загадок. Однако решение их требует определенных знаний и сообразительности.

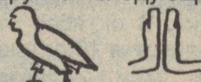
1. Как это называется и где применялось?

2. Какова высота пирамиды Хеопса?

3. Когда древний египтянин вздыхал «ах», что он имел в виду?

4. Расшифруйте следующие иероглифы:

5. Что значил для Древнего Египта ТОТ?

Бог Солнца; бог загробного мира; богиня любви; бог мудрости. (Выберите правильный ответ.)

Ответы на вопросы будут напечатаны в следующем выпуске «Планеты детей».

ЧЕЛОВЕК-БУЛЬДОЗЕР

Сегодняшний авторитет Египта на международной арене — немалая заслуга его нынешнего президента Хосни Мубарака. В октябре этого года исполняется 10 лет, как он руководит этим крупнейшим арабским государством с 52-миллионным населением.

Родился Хосни Мубарак 4 мая 1928 года в небольшом поселке Кафр-эль-Мусыльха в провинции Минуфия в Нижнем Египте. Отец Хосни работал в юридическом отделе провинции. В семье был достаток, но не было роскоши. Чтобы можно было продолжить обучение в средних классах, Хосни Мубарак решает стать военным, несмотря на желание родителей видеть его студентом одного из гуманитарных факультетов Каирского университета.

В 1949 году Х. Мубарак успешно заканчивает курс Военной академии и, получив офицерское звание, продолжает учебу в Академии военно-воздушных сил. Через несколько лет он возвращается в Академию ВВС уже инструктором, где зарекомендовал себя принципиальным преподавателем. Мубарак никогда не делал поблажек даже брату тогдашнего президента страны. Если тот выполнял какое-либо задание меньше, чем на «отлично», инструктор напоминал: родство с президентом обязывает его быть примером для других.

За время военной службы Х. Мубараку приходилось командовать бригадой реактивных бомбардировщиков, руководить Академией, где он сам раньше учился, быть главнокомандующим ВВС страны. Какой бы пост ни занимал Мубарак, всюду он был образцом самодисциплины, работоспособности и самоотверженности. «Человек-бульдозер» — как назвал его однажды один из близких друзей — часто работал по 18 часов в день с единственным перерывом для физической разминки.

В 1975 году Х. Мубарак назначается вице-президентом Египта. Несмотря на полученную им власть, он стал еще скромнее в отношениях с окружавшими его людьми и еще более требовательным к себе. Эти качества он сохранил и на посту президента Египта.

В отличие от своего предшественника, Садата, управлявшего страной из нескольких дворцов и роскошных особняков, Мубарак продолжал заниматься государственными делами в кабинете, которым он пользовался, будучи вице-президентом. Если Садат любил появляться на публике в расшитом золотом мундире, покрой которого он выбирал сам, то Мубарак одевается исключительно просто. Он носит только штатские костюмы, изготовленные на египетских государственных фабриках.

Мубарак отменил приказы своего предшественника о передаче президенту наиболее красивых вилл в различных районах страны и сам остался жить в скромном доме, построенном на его личные средства еще в 1971 году. С первого дня пребывания на посту президента Хосни Мубарак потребовал от египетской прессы прекратить старую традицию сочинения хвалебных статей в его честь и публикацию его портретов в газетах и на обложках журналов.

Демократичность президента Мубарака проявилась не только в укладе его личной жизни, но и во взглядах на египетское общество. Он заявил, что сила государства заключается не в большом количестве тюрем, а в тех свободах, которые оно предоставляет своим гражданам. По его распоряжению были освобождены полторы тысячи политических заключенных, даже тех, кто обвинялся в попытке заговора. Многие журналисты и преподаватели, уволенные при прежнем президенте по политическим мотивам, были восстановлены на работе.

Хосни Мубарак производит впечатление спокойного и очень уравновешенного человека. Невысокий, крепкого телосложения, он действует неспешно и неброско, но неумолимо идет к своей цели. За все годы пребывания Х. Мубарака на высших государственных постах ни разу не возникло даже слухов, что он употребил предоставленную ему власть в личных целях, интересах своей семьи или друзей.

— Власть для меня — это ответственность, а не удовольствие,— как-то сказал он. И это очевидно.

ЗАПРОГРАММИРОВАННЫЙ ШАГ

Рамии Фуад 13 лет. Она ученица средних классов женской экспериментальной школы Каира. Это лучшая и крупнейшая государственная школа страны. Как и повсюду в Египте, занятия здесь начи-

наются в 9.00, заканчиваются к 14.30. Живущих далеко учениц привозят и забирают школьные автобусы. В начальной школе (первые 6 лет) мальчики и девочки учатся вместе, в средней и старшей (еще 6 лет) — отдельно.

Рамия одета в серый жакет и юбку, светлую блузку и белые гольфы. Белый платок — признак приверженности строгим мусульманским традициям — она не носит, хотя изучение ислама входит в число обязательных школьных дисциплин. Рамия учит родной язык, математику, историю Египта и арабского мира, географию, искусство, основы технических, естественных и социальных наук. Но предпочтение она отдает работе с компьютером. И делает явные успехи в программировании — совершенно нетипичном виде занятий для египетской девочки. Рамия Фуад еще не совершила ничего по большому счету выдающегося. Но она уже переступила ту грань, которая традиционно оставляла восточных женщин вне событий и достижений цивилизации. Она сумела убедить родителей в необходимости обучения и именно программированию. Поверьте, ей это было нелегко...

Директор школы Фаукия Фархат поддерживала ученицу.

— В наше время девочки должны иметь представление о технике,— говорит Фаукия.— Кстати, мы первыми в Египте ввели компьютерный курс в программу обучения.

В двух компьютерных классах, куда мы заглянули с Фаукией, ученицы осваивали азы программирования. В классах по соседству шли уроки арабской грамматики и химии. А с первого этажа по всему женскому пансиону разносились запахи: там проводился урок кулинарии. Директор школы убеждена, что умение готовить национальные блюда и сласти столь же необходимо для современной девушки, как и умение работать на компьютере.

АДРЕСНОЕ БЮРО

487445, Казахстан, г. Чимкент, ул. Мориса Тореза, д. 11, кв. 2. Надя РОЖЕНЦОВА.

«Мне 12 лет. Собираю календарики и занимаюсь легкой атлетикой. Хочу переписываться с ребятами 12—13 лет».

252049, г. Киев, Воздухофлотский проспект, д. 16, кв. 29. Николай СЫЧ.

«Хочу познакомиться с мальчиком или девочкой, которые собирают наклейки «Италия-90». Могу меняться».

674690, Читинская область, п. Билитуй, ул. Степная, д. 28, кв. 2. Елена РАМЕНСКАЯ.

«Мне 9 лет. Собираю открытки, хожу на гимнастику и еще люблю возиться с малышами. Хочу найти друзей по переписке».

150031, г. Ярославль, ул. Чкалова, д. 51, кв. 12. Ирина БЫКОВА.

«Мне 13 лет. Люблю лошадей и умею ездить на них, веду песенник. Хочу переписываться с ребятами моего возраста».

600026, г. Владимир, ул. Горького, д. 82, кв. 15. Наташа СЫСОЕВА.

«Мне 12 лет. Люблю рок- и поп-музыку, люблю смотреть видео и обожаю животных».

229070, Латвия, г. Юрмала-16, ул. Таллинас, д. 44, кв. 16. Елена ЖВЕРСКАЯ.

«Люблю индийские фильмы, а также их песни и танцы. Хотя нельзя сказать, что это мое хобби. Мне 15 лет, но я уже работаю и еще учусь в вечерней школе. Еще тихоня и скромная, как говорят, несовременная. Люблю культурных, великодушных, скромных, добрых людей».

613020, Кировская область, г. Кирово-Чепецк, ул. Первомайская, д. 13, комната 11. Юле и Наташе.

«Мы занимаемся в кружке «Юный натуралист». У нас есть много разных животных: попугаи, хорьки, хомяки и другие. Мы хотим поделиться своими советами и узнать побольше о том, чего еще не знаем».

644020, г. Омск-20, проспект Маркса, д. 84, кв. 40. Клуб «РОВЕСНИК».

«Нам по 14—15 лет. Увлечения и интересы у всех разные, но объединяет нас одно — мы хотим найти новых друзей во всех уголках нашей страны».

600031, г. Владимир, ул. Юбилейная, д. 38, кв. 79. Елена БРУНОВА.

«Мне 13 лет. Я хочу переписываться с ребятами, которые любят собак и увлекаются собаководством».

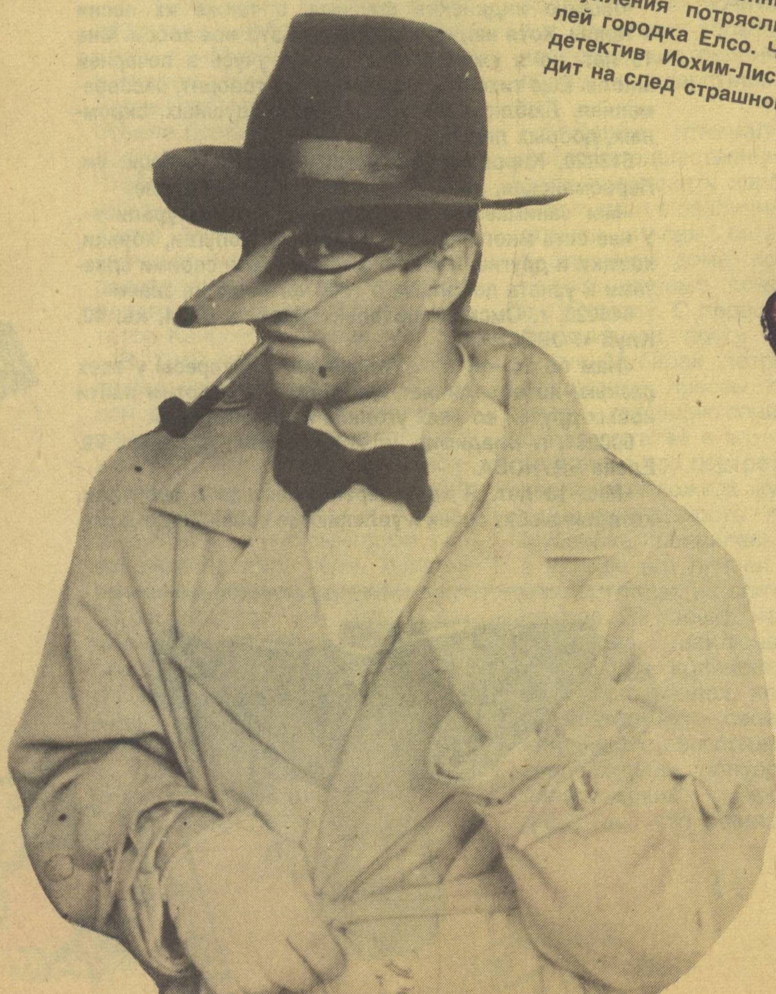

Иохим-Лис — детектив с дипломом

Давние поклонники нашего журнала, конечно, помнят, что в 1989 году на его страницах появилась увлекательная сказочная повесть шведского писателя Ингемара Фьёля «ИОХИМ-ЛИС — ДЕТЕКТИВ С ДИПЛОМОМ». Таинственные преступления потрясли жителей городка Елсо. Частный детектив Иохим-Лис выходит на след страшного пре-

По мотивам сказочной повести Ингемара Фьёля

Фотографии А. КРУПНИКОВА.

ступника Свистящего Икса-Росомахи и его банды, в которой состоит и старый волк-рецидивист Клык-Потрошитель. Иохим-Лис вместе с личным секретарем Грегуаром Гвидоном-Горностаем и со своими друзьями ловят преступников.

Столь же счастливо завершается и одноименный спектакль, поставленный в Московском театре-студии «Детектив», режиссером которого является знаменитый актер — Василий Борисович Ливанов.

Петр СИНЯВСКИЙ

НЕПОБЕДИМОЕ ПУГАЛО

Огородная быль

Знатное,
Благородное
Пугало Огородное
Носит не для потехи
Рыцарские доспехи.

Облик у чучела бравый:
Шлем из кастрюли дырявой,
Лихие усищи из веника
И сто орденов из репейника.

В руке у Его Благородия,
В руке у Его Огородия
Сверкает, будто секира,
Бутылка из-под кефира.

В огород, при такой обороне,
Не пройти ни козлу, ни хавронье.
— С этим дядькой плохие шутки,—
Говорят индюшки и утки.

Никого не боится Пугало.
Но однажды
Было напугано —
На границе его владения
Появились три привидения:
Первое —
Руки в боки,
Второе —
В трусах и в ковбойке,
Третье —
По пояс голое —
Зрелище невеселое...

И вот уже чьи-то кроссовки
Топают прямо к морковке,
А чьи-то босые пятки
Спешат к огуречной грядке.

А за пятками — пара ботинок.
Предстоит непростой поединок —
Медный чайник трубит тревогу,
Вызывает войска на подмогу.

Рис. Э. ДЕСЯТНИК

Рис. Э. Десятник

Маршируют по грядкам жуки,
По-пластунски ползут червяки.
И пищат боевое «Ура!»
Двести семьдесят три комара.

А в густой помидорной рассаде
Затаились улитки в засаде,
А среди чеснока и петрушки
Приготовились к битве лягушки.

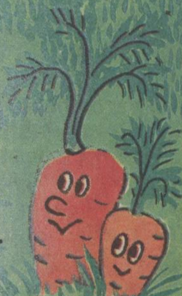
Привидения в панике пятятся,
В отступление кубарем катятся.
Одно голосит:
— Боюсь!
Второе визжит:
— Сдаюсь!
А третье ныряет за грядку —
Заряжает редиской рогатку.

— В атаку! —
Воскликнуло чучело,
Кастрюлю на лоб нахлобучило
И, как подобает солдату,
Вскочило верхом на лопату.

И помчались домой привидения
Исправлять свое поведение:
Первое —
В синяках,
Второе —
В разбитых очках,
А третье, на память чучелу,
На заборе оставило брючину.

И при взгляде на эту штанину
Ясно каждому
Гражданину:
ЕСЛИ ПУГАЛО
НА ПОСТУ —
ОБХОДИ ОГОРОД ЗА ВЕРСТУ.

ФАКТ

«ПИОНЕР»СКОЕ АГЕНТСТВО

СОБЫТИЕ

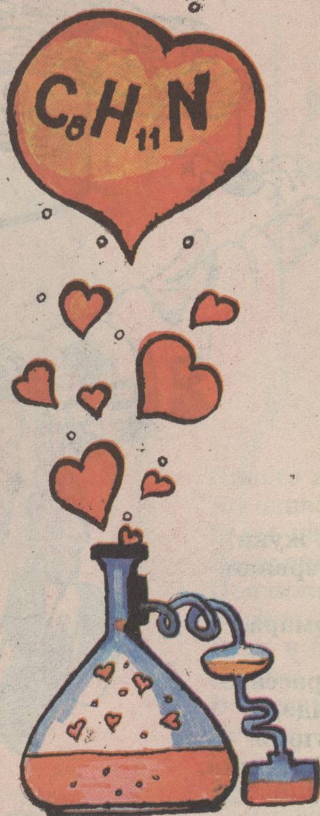
РОЖДЕНИЕ ФЕДЕРАЦИИ

В апреле в Москве прошла конференция представителей пионерских, детских, подростковых организаций и объединений РСФСР. Три дня делегаты решали вопрос о создании федерации, цель которой — развитие детского и подросткового движения в России.

Из 158 делегатов подавляющее большинство было взрослых, а ребят на конференции работало лишь 10 человек — детский подготовительный комитет, избранный на X Всесоюзном пионерском слете в «Артеке».

Галя Василенко, спецкор ПАФа

Беседу с представителями детского подготовительного комитета читайте в следующем выпуске.

ЛИСТАЯ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

...Можно обнаружить кое-что интересное и для детей. Вот, например.

Британская компания с французским названием «Де Ла Ру» начала серийное производство кодированных замков, которые отпираются пальцем. Правда, далеко не каждого человека, а только тех, чьи отпечатки заложены в память замка. Замки применяются для охраны дома, учреждения или пульта управления компьютером.

* * *

Любовь — всего лишь химия. Так считает австрийский физиолог Герхард Кромбах. Формула любви — $C_8H_{11}N$. Этот фермент, состоящий из углерода, водорода и азота, вырабатывается в головном мозгу человека и, как утверждает доктор Кромбах, непосредственно связан с любовными переживаниями.

ДЕЛОВАЯ СПРАВКА

КАК СТАТЬ «ЗВЕЗДОЙ»

«Большинство девочек мечтают выбрать профессию актрисы. Напишите, как стать актрисой и что нужно для этого?..»

Ольга Мазур, г. Томск

Наверное, нужно закончить театральный вуз, подумали мы и обратились к **ведущему эксперту отдела подготовки специалистов Министерства культуры СССР Суфии Гафутдиновне Мураталиевой.**

Хочу обрадовать Ольгу и других ребят, решивших избрать труд актера: конкурс в театральные училища и школы-студии несколько спал. Например, в прошлом году в школе-студии при МХАТе было прослушано 1465 человек, а принято 16. Большинство из подавших заявление не было допущено даже до приемных экзаменов. Они отсеялись на отборочной консультации. Ну, а остальные сдавали специальность, сочинение, проходили собеседование.

Всего в стране 25 театральных вузов, из них 4 находится в Москве. Конкурс зачастую доходит до 100 человек на место, в среднем в каждое училище принимается до 25 человек в год.

Вот адреса некоторых театральных вузов. Школа-студия (вуз) им. В. И. Немировича-Данченко при МХАТе СССР им. М. Горького: Москва, ул. Горького, 6, корпус 7; Высшее театральное училище им. Б. В. Щукина: Москва, ул. Вахтангова, 12 а.

Адреса театральных училищ, куда можно поступать с неполным средним образованием с 16 лет: Иркутск, ул. Карла Маркса, 28; Нижний Новгород, ул. Добролюбова, 13 а; Новосибирск, ул. Октябрьская, 40.

Удачи вам, будущие Качаловы и Раневские...

Рис. И. Климовой.

Дорогие друзья!

Вот мы и встретились вновь. Таинственный Бермудский треугольник и всевозможные НЛО продолжают существовать и будоражить людское воображение, и, значит, продолжает жизнь рубрика «В треугольнике НЛО».

Вновь много-много писем пришло, появились уже постоянные корреспонденты; немало тех, кто впервые написал нам. Именно таким читателям рубрики мы предоставляем сегодня слово.

Аня БАГАНОВА из Ульяновской области прислала фантастическую сказку.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЗЕМЛЯНЕ!

К нам однажды прилетели инопланетяне. Они приземлились на стадионе. Мы тут же позвонили в редакцию газеты, и к нам приехал корреспондент с переводчиком, который, как ни странно, знал все языки Галактики.

Вот каким было интервью.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Здравствуйте, инопланетяне!

ПЕРЕВОДЧИК. Лонга-галонга.

ПРИШЕЛЬЦЫ. Лонга-галонга! Мори лар море Эриста. Моле увей.

ПЕРЕВОДЧИК. Здравствуйте, земляне! Мы с планеты Аэста. Она очень большая.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Скажите, пожалуйста, чем вы питаетесь?

ПЕРЕВОДЧИК. Рума гут паку моносли?

ПРИШЕЛЬЦЫ. Раке́, по́ка мут жере, госе кок, коросли кишна (и т. д.)...

ПЕРЕВОДЧИК. Они сказали, что на ужин у них едят украшения, на обед антенны, доски, пароходы, а на завтрак едят ножи, вилки и другие острые предметы. Еще они сказали, что у них есть ночная пища. Это обыкновенные сосновые поленья.

Корреспонденту и переводчику такое меню показалось странным, и они тут же поспешно прервали беседу и уехали.

А пришельцам не оставалось ничего другого, как немедленно улететь.

Вот такая странная история произошла в Ульяновской области.

А теперь гипотеза-размышление. Ею делится семиклассник из Перми Роман ГНОМОВ.

*Может быть, мы живем в атоме? А вдруг наша и несколько десятков других галактик умещаются в одном-единственном атоме? Потому-то, может быть, ракета пролетит сколько-то, а дальше лететь не может из-за отражения от внутренней стенки атома? (А, кстати, есть ли у атома внутренняя стенка? — **Прим. бортпроводников НЛО.**)*

Следующим слово берет Алексей БИРЮЛИН из Ростова-на-Дону. Его письмо — отклик на материал А. Пальма «Тайна острова Оук», напечатанный в «Пионере» № 10 за 1989 год.

Вот что поведал нам Алексей.

Периодически в различных печатных изданиях появляются статьи о сокровищах острова Оук (Новая Шотландия), где находится «Денежная шахта». Сокровища из нее до сих пор не извлечены. Предложены различные варианты расшифровки знаменитой криптограммы, выбитой на камне, найденном в «Денежной шахте». Предложенные версии расшифровки криптограммы не помогли многочисленным экспедициям на остров Оук найти золото, даже с применением новейших технических средств. И неудивительно, так как сокровищ там уже нет. Вот мой вариант расшифровки криптограммы острова Оук:

«СКРЫТАЯ, СТРАННАЯ БАШНЯ (ШАХТА) НАВЕРХУ ОБМАНЫВАЕТ».

Для расшифровки надписи я принял за основу следующее:

— знаки криптограммы соответствуют буквам латинского (английского) алфавита,

— текст читается справа налево,

— знаки-дублеры учитываются как разделительные.

Сокровища, по всей видимости, находились в шахте, но впоследствии были извлечены, после чего появилась криптограмма. Новые экспедиции на остров Оук напрасны.

А может, и не напрасны, добавим мы от себя, ведь Алексей предложил лишь один из вариантов расшифровки криптограммы. А ведь их сотни, и все они подтверждают наличие сокровищ в «Денежной шахте».

И еще одно письмо.

Здравствуй, «Пионер». Пишут тебе члены клуба НЛО. Наш клуб существует 7 месяцев. Мы пытаемся разгадать таинственные загадки внеземных цивилизаций. Наш клуб собирает сведения обо всем таинственном. Очень просим тебя выслать или напечатать материалы про НЛО, Бермудский треугольник, исчезновения.

Подомянский Женя, Кусков Артем, Алаев Александр, Мифтахов Линар, Ковалев Костя, Королев Саша и Щербак Макс. Город Надым.

Ребята обращаются к «Пионеру». Но мы подумали, а почему бы самим читателям рубрики не помочь ребятам в сборе необыкновенных сведений? Присылайте письма нам, а мы перешлем их в Надым, в новый клуб НЛО. И, честное слово, хотелось бы, чтобы таких клубов становилось больше.

Не забудьте пометить на конверте «ДЛЯ КЛУБА НЛО».

Теперь прощаемся с вами до следующего выхода рубрики и предлагаем фантастический рассказ. Приятного вам чтения и всего самого наилучшего!

Бортпроводники НЛО.

Владимир МАРЫШЕВ

Рисунки Марона Казака.

ИГРЫ НЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Даже задрав голову, Нор не мог разглядеть вершину башни, затерявшуюся где-то в облаках. Он перевел взгляд на другое здание, поменьше. Ажурная, почти невесомая постройка буквально парила над площадью, выложенной блестящими шестиугольными плитками.

Послышался нарастающий шум. Из узенького переулка выплеснулась пестрая толпа местных жителей и, не обращая на Нора ни малейшего внимания, двинулась по площади. Обогнув подножие башни, толпа замерла.

Вид обитателей планеты поражал. Одни напоминали прямоугольные пластинки с загнутыми кромками, другие — тонкие жердочки, третьи — пустотелые шары с фигурными прорезями в стенках. Усеченные конусы на суставчатых ножках, валики, утыканные загнутыми шипами, полукубы-полупирамиды с выростами по бокам, напоминающими дверные ручки... Невообразимое богатство форм и расцветок!

Слегка обескураженный отсутствием интереса к своей особе, Нор направился к толпе. Приблизившись, он собрался произнести традиционную приветственную речь. Но тут началось нечто из ряда вон выходящее.

Диковинные существа сгрудились, образовав кучу малу. Затем пластинки начали в определенном порядке сцепляться с палочками, шары — с валиками, и всего через несколько секунд на месте хаотического сборища возвышалось изящное сооружение — башня со стрельчатыми сводами, окруженная частоколом ребристых колонн.

Башня стала изменять форму. Ее верхушка, выныр-

нув из облачной кисеи, опускалась, а основание, обрастая новыми деталями, делалось все массивнее. Воздушное здание преобразовалось в решетчатую полусферу, которая тут же распалась на тысячи разноцветных «кирпичиков».

Нор присвистнул. Такого ему видеть еще не приходилось.

Прошло полдня. Все это время Нор безуспешно пытался вступить в контакт с местными жителями. Особый прибор переводил его обращение в последовательность световых вспышек, комбинации цветовых пятен и даже в рентгеновское излучение, не говоря уж об ультразвуке. После того как возможности аппарата были исчерпаны, а результат по-прежнему равнялся нулю, космонавт затосковал.

...Они обнаружили этот город почти сразу же, как только корабль лег на орбиту. После недолгого раздумья капитан назвал имя пилота, которому предстояло лететь на разведочном катере. В следующую минуту товарищи уже поздравляли Нора. Он и сам понимал, что ему здорово повезло. Посетить планету первым и установить контакт с неизвестной цивилизацией — такое, согласитесь, случается нечасто.

А теперь он стоит посреди города и, наблюдая происходящие метаморфозы, разводит руками. Контакт... Вот тебе и контакт! Придется возвращаться ни с чем. А что поделаешь? Инструкции оказались никчемными бумажками. Надо будет всей командой обмозговать ситуацию и придумать что-то новое.

Нор направился к катеру, оставленному возле городской окраины. Шагнул на траву, радуясь, что больше не ощущает под ногами неприятно пружинящую плитку, и уже собрался залезть в кабину, как вдруг — невероятно! — кто-то тронул его сзади за локоть.

Нор вздрогнул и резко обернулся.

За его спиной стоял мальчик. Хорошенький розовощекий мальчуган. Самый обыкновенный, если не брать в расчет удивительную одежду, непрерывно меняющую цвета.

— Ты куда? — запросто, словно давно уже был знаком с Нором, осведомился мальчик.

— Я... Я... Гм-мм.— Нор закашлялся.— А ты, собственно, что тут делаешь?

— Я-то? Отдыхаю. Извини, что сразу тебя не заметил. Заигрался.

Лицо у Нора вытягивалось все больше и больше.

— Так ты что же, здесь совсем один?

— Почему один? С мамой и с папой. Только они сейчас в другом полушарии. Скоро вернутся.

Вид у Нора в эту минуту был, наверно, довольно дикий, потому что мальчик добавил просящим тоном:

— Ты не уходи. Давай вместе поиграем, а? У меня конструктор есть. Только одному играть скучно.

— Конструктор... это хорошо,— рассеянно проговорил Нор.— И где же он у тебя?

— Да вот.— Мальчик небрежно указал рукой на город.— Хочешь поиграть? Правда, он не новый.

Нор медленно опустился на траву.

— Спасибо,— ответил он, когда несколько пришел в себя,— но ты лучше поиграй один.

Мальчик пожал плечами и повернул браслет на запястье. В тот же миг башни диковинного города бесшумно осыпались на землю, превратившись в огромную груду разноцветных деталей. Она стала стремительно уменьшаться, и вскоре у ног юного архитектора лежал только маленький блестящий кубик. Мальчик поднял его и сунул в карман.

— Ты прав. Это игра для маленьких. Но у меня есть кое-что поинтереснее.

Он вынул другой кубик, побольше размером, и, подбросив его на ладони, торжественно объявил:

— Сталкивающиеся галактики! Никогда не играл? Давай попробуем!

Нор стремглав кинулся в кабину катера.

— Шеф, шеф! — закричал он срывающимся голосом в переговорное устройство, лихорадочно готовя катер к старту.

Мальчик обиженно шмыгнул носом, спрятал кубик и, не говоря ни слова, зашагал прочь.

Фото А. АСТАФЬЕВА

ГРУППА «КИНО»

Год назад, 15 августа 1990 года, трагически погиб поэт, певец, гитарист Виктор ЦОЙ. О нем написано много, и писали о нем самые разные люди, порой к нему никакого отношения не имеющие. Я представляю вам обзор советской прессы о В. Цое и группе «Кино».

«Группа «Кино» организовалась осенью 1981 года и поначалу называлась «Гарин и гиперболоиды». В ее первом составе, кроме Цоя, играли гитарист А. Рыбин и барабанщик О. Валинский. Вскоре барабанщик ушел, и группа, сменив название на «Кино», начала работать как акустический гитарный дуэт.

Песни Цоя привлекли внимание Б. Гребенщикова, который стал продюсером первого альбома «Кино» — «45» и помог с дебютом на сцене Ленинградского рок-клуба. В 1983 году Рыбина заменил гитарист Ю. Каспарян, чуть позже пришел барабанщик Г. («Густав») Гурьянов. С басистом А. Титовым из «Аквариума» группа выступила на II Ленинградском рок-фестивале и стала лауреатом. Через год этот успех повторился. В ноябре 1985 года вместо А. Титова был приглашен бас-гитарист И. Тихомиров из «Джунглей». Эпизодически появлялись в составе гитаристы Ю. Лебедев, Д. Анашкин, клавишник Д. Павлов. В 1986 году в «Кино» вошел С.(«Африка»)Бугаев, игравший на барабанах.

Все члены группы принимали активное участие в выступлениях «Популярной механики» под управлением С. Курехина». Так представил писатель Александр ЖИТИНСКИЙ творческий путь «Кино» в своей книге «Путешествие рок-дилетанта».

В стародавние времена, точнее в 1985 году, в одной из популярных молодежных газет развернулась дискуссия о профессионализме и самодеятельности в молодежной музыке. Это сейчас кажется смешным, а тогда...

«...На бессмысленность песен некоторых ансамблей обращают внимание многие авторы. «Способные музыканты есть,— пишет один из них (представившийся как Сергей А., работник культуры, 24 лет).— А вот тексты у любителей всегда хромают. Можно найти любопытные по замыслу аранжировки у групп «Гулливер», «Аквариум», «Кино», но тексты прямо убивают, например, «Я выращиваю алюминиевые огурцы на брезентовом поле...» Вот уж действительно: избыток фантазии при недостатке вкуса — страшная сила!» В таком вот русле вел дискуссию некто Ю. Д.

Но следует отдать ему должное. Он приводил

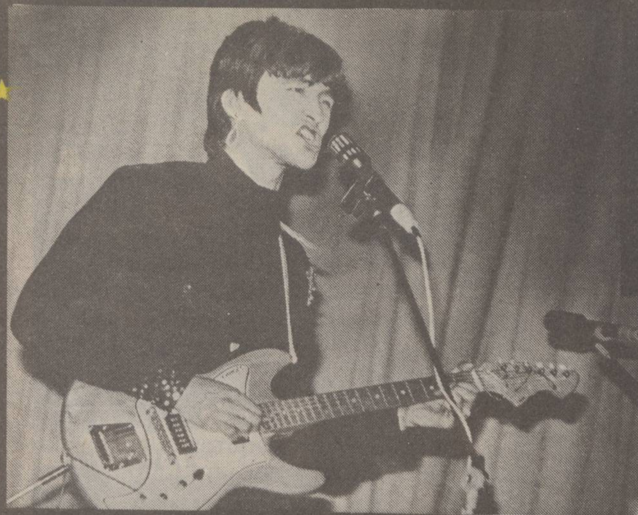

и другие письма. Студент-второкурсник Андрей КУПЕР: «Автор выразил в песне свою душу, а его обвиняют в бессодержательности. Я все это знаю по себе. Часто молодые авторы пишут песни в шутку, не вкладывая в них ни смысла, ни содержания, а критики называют их бесталанными. А у парня просто было веселое настроение, он хотел повеселить публику».

Десятиклассник Сергей ВЛАДИМОВ так и назвал свое письмо: «Право на озорство». «По-моему, вы отказываете нам в одном неотъемлемом праве, а именно — праве на озорство. Редко, крайне редко услышишь веселую песню по телевидению. Тут-то и появляются тексты типа «Я сажаю алюминиевые огурцы на брезентовом поле». Это не поэзия, но это весело, и откровенная бессмыслица вызывает улыбку. К тому же, если слегка напрячь фантазию, можно увидеть поляну, турпоход, алюминиевые миски на брезентовом пологе... Таким образом мы и развлекаемся — в музыке. Попробуйте нам помочь, если сможете».

Ю. Д. помочь не смог. Помогло разобраться время...

Артем ТРОИЦКИЙ, представляя первую пластинку «Кино», писал в журнале «Мелодия» в 1988 году: «Виктор Цой, вокалист и автор песен, прошел школу «дворового» рока, играя на гитаре во многих скоротечных и уже забытых ансамблях. В начале 1981 года он написал свою первую песню «Мои друзья», песню о суматошной и неприкаянной жизни городских подростков. В 1982 году вместе с соло-гитаристом Алексеем Рыбиным они создали дуэт «Кино». Первым поклонником и вдохновителем новой группы стал Борис Гребенщиков. В стихах Цоя действительно ощущалось влияние «Аквариума», но как бы помолодевшего лет на десять. Корни их песен уходили в городской фольклор. Если поэзия Гребенщикова ближе романсу, традициям Вертинского и Окуджавы, то песни Цоя чем-то напоминают «жестокие» баллады, «дворовую» лирику. Да и темы примерно те же: любовь, одиночество — извечные проблемы мятущихся молодых людей. Однако песни Цоя выгодно отличаются отсутствием пошлости и позерства».

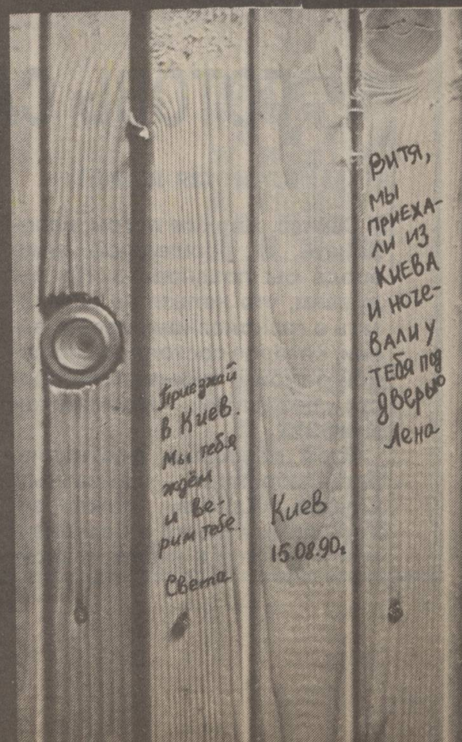

А вот что говорил Борис ГРЕБЕНЩИКОВ (фрагмент из статьи Вадима ЗИНКЕВИЧА о «Кино», опубликованной в журнале «Музыкальная жизнь»): «По тонкости я ничего равного песням Цоя не знаю. В чем-то он сродни бардам, но не сегодняшним, а Окуджаве, раннему Клячкину. Мой лирический герой именно Героем выглядит, его мысли, ассоциации предполагают сильно развитую эстетику. У Цоя же герой обходится малым. Дворы, подъезды, улицы, ему лет 15—17, прост набор слов, но такой мощный поэтический образ, такое обаяние. Под маской внешней отстраненности прячется существо ранимое, редкое для рок-музыки».

(Продолжение см. на IV обл.)

— Привет! Привет! В эфире ведущий популярной телепередачи «Новые Васюки, 64» Ося Б.! Вот многие почитатели передачи мне в письмах задают вопрос: «Почему вы не рассказываете о современных шахматных турнирах?»
Рассказываю!

ГОТОВЬ САНИ ЛЕТОМ

«Московская зима-91»

Сейчас, жарким летом, вспоминать о прошедшей зиме вроде бы поздновато. Но мы думаем, что нельзя не рассказать о грандиозном соревновании, которое состоялось прошлой зимой и называлось просто, без затей: «Московская зима-91».

Этот массовый фестиваль, организованный шахматным клубом «Каисса», может занять особое место в бесконечной веренице и наших, и зарубежных состязаний. Прежде всего потому, что в нем могут играть все желающие. И многие шахматисты, несмотря на разные житейские трудности, с удовольствием воспользовались этим. В турнире играли свыше 700 (!) человек, приехавших не только из разных уголков нашей необъятной страны от Прибалтики до Приморья, но также и из-за границы. За многочисленными шахматными столиками сражались гроссмейстеры, мастера, шахматисты-разрядники и просто любители. Действительно, и стар, и млад: старейшему участнику соревнования Е. Сапрохину (Ростов-на-Дону) — 83 года, а самому юному — Б. Джобале из грузинского города Гали всего 7 лет.

Участники «Московской зимы-91» были разбиты на четыре группы. В турнире «А», куда приглашались иностранные шахматисты и советские с международным рейтингом, в борьбу вступили 96 человек. Среди них были 5 гроссмейстеров, гости из Италии, США, Англии, Югославии, Вьетнама, Монголии, Туниса. В турнир «Б» допускались все желающие. Турнир «С» был предназначен для ветеранов в возрасте от 60 лет и старше. А в турнире «Д» играли юные — до 17 лет.

Что касается шахматисток, то они могли состязаться в любом турнире на общих условиях. Более того, для них были установлены специальные призы.

А судьба первого приза в главном турнире решилась в партии Малютин — Зарубин из последнего тура.

Диаграмма 1

Черные уверенно разыграли дебют и попали в трудное положение.

15. f 4. Этот сильный ход разрушает позицию черных: плохо теперь 15... С:b5 16.fe С:e5 17.Лhe1 или 15... Кc6 16. Лhe1+Кpf8 17.К:c7.

15...c6 16.fe Сb8 17.Кf6+ gf 18.С:f6 Лg8 19.Сd3 Сc7. После 19...Л:g2 20.Лhg1 21.Л:g1 Сe6 22.Лg8+ Кpd7 23.С:h7 белая пешка «h» неудержимо идет вперед.

20.С:h7 Лf8 21.h4 Сb6 22.Лd3 Сe6 23.h5 Лd8 24.Л:d8+. Последний любопытный момент в этой партии: чернопольный слон белых сильнее и своей, и чужой ладьи.

24... С:d8 25.h6 С:f6 26.ef Кpd7 27.Сd3 Лh8 28.h7 Кpd6 29.Лh5, и черные прекратили сопротивление.

В главном турнире играли 11 женщин. Лучшей среди них стала гроссмейстер Л. Зайцева, получившая не только «обычный» приз, но и специальную женскую награду —

телевизор.

Понятно, что больше всего участников было в турнире «Б» — 402 человека. Здесь отличился кандидат в мастера из Азова Н. Пушков. Среди 46 ветеранов (турнир «С») победителем стал кандидат в мастера И. Ефимов (Саратов), а в турнире юных (176 шахматистов и шахматисток) первое место занял кандидат в мастера С. Искусных из Новокузнецка.

В «Московской зиме-91» сыграли так много партий, что при желании можно было бы написать немало разнообразных статей на самые различные темы любой стадии игры. Но поскольку это сейчас невозможно, остановимся лишь на трех эпизодах, в которых в жертву приносилась сильнейшая фигура — ферзь.

Диаграмма 2

Здесь в партии Павленко — Юрьева последовало 24.de. Если теперь черные возьмут ферзя — 24...C:f3, то тогда 25.ef+Kph8 (совсем плохо 25...Kpf8 26.Kd7x) 26.fe+ Л:e8 27.Kf7+, и белые выигрывают.

Поэтому черные предпочли 24...Лe7, но после 25.Cd5 Kd6 26. ef+Kph8 27.Kg6+Ф:g6 28.Л:e7 им также пришлось сдаться.

ТАБАТАДЗЕ — ЩЕКАЧЕВ
Староиндийская защита

1.d4 Kf6 2.c4 g6 3.Kc3 Cg7 4.e4 d6 5.Ce2 0—0 6.Cg5 h6 7. Ce3 e5 8.d5 Kbd7 9.f3 Kh5 10.Kh3 Kc5 11.Kf2 Kf4 12.Cf1 Фf5 (сомнительное решение) 13.Фd2 K:g2+ 14.Cg2 Ф:g2 15.Kpe2. Похоже, что черные не учли этого маневра белого короля — их ферзь попадает в настоящий капкан.

15...Kd3. Красивый и необычный ход, свидетельствующий о фантазии молодого москвича. Но что делали бы черные после простого 16.Лag1? А, с другой стороны, почему не взять черного коня, ведь ферзь не убежит.

16.Ф:d3 f5 17.Лag1 Ф:f3+.

Диаграмма 3

Позиция заслуживает диаграммы. Только что казалось, что белые легко выигрывают, на самом деле вся борьба еще впереди.

18.Kp:f3 fe+ 19. Kpe2 ed+ 20.Kp:d3 Лf7. От худшего черные избавились, но в конце концов, упустив свои шансы, они проиграли. Произошло это не скоро — через 60 ходов!

И, наконец, еще одна позиция из партии Саркисян — Курицын, над которой вам придется поломать голову самостоятельно.

Диаграмма 4

Белые начинают и выигрывают.

Победитель этой партии получил специальный приз за лучший комбинационный удар.

И все-таки почему вначале упоминались какие-то сани, о которых надо думать летом? Дело в том, что, как сообщил директор турнира Анисим Яковлевич Радовский, шахматный клуб «Каисса», несмотря на серьезные организационные и материальные трудности (а у кого их сейчас нет), намерен и в дальнейшем проводить подобные массовые соревнования, в частности «Московскую зиму-92». Турнир планируется в те же сроки (в конце января), а заявки на участие следует присылать до Нового года по адресу: 109444, Москва, Ферганская ул., д. 17, киноконцертный зал «Волгоград», шахматный клуб «Каисса».

Друзья! Если вы чувствуете в себе силы, если найдете время, то обязательно попытайте счастья на грядущем турнире «Московская зима-92». Вас ждут не только повышения квалификационных разрядов, но и всевозможные призы.

ШАХМАТНАЯ ГОСТИНАЯ

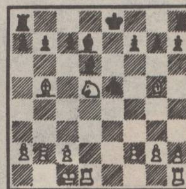
Не удивляйтесь, сегодня в нашей «Гостиной» вы найдете не только юмористическую историю, но и философское размышление.

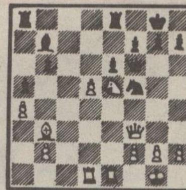
Мир я сравнил бы с шахматной доской:
То день, то ночь. А пешки — мы с тобой.
Подвигают, притиснут — и побили;
И в темный ящик сунут на покой.

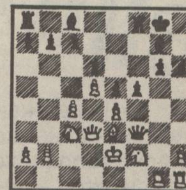
Омар Хайям.

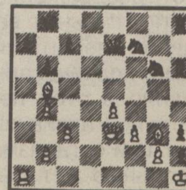
ПРЕВОСХОДНАЯ КНИГА

Англичанин Г. Мэррей, автор солидного труда по истории шахмат, как-то получил письмо от полисмена из американского штата Нью-Джерси, который писал, что во время схватки со злоумышленниками «пуля попала в вашу превосходную книгу, находившуюся в кармане моей шинели, и застряла где-то в середине четвертой главы».

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Диаграмма 3

Диаграмма 4

СОВЕТЫ ЗНАТОКА

Мы решили иногда расширять границы нашего «Домостроя» и приглашать знатоков моды, кулинарии, косметики... Сегодня вашим собеседником будет парикмахер ИРИНА ПЕТРЕНКО. Поверьте, уж она знает толк в моде: не раз у нее причесывались Юра Шатунов, Андрей Разин, Антон Токарев и другие «любимцы публики». Думаем, что разговор о школьной прическе и о том, как ухаживать за волосами, будет полезен всем: и тем, кто уже «нашел себя», и тем, кто еще не знает, как всегда выглядеть хорошо.

Я уверена как парикмахер и как женщина: когда в полном порядке голова, то и весь человек меняется — он не только хорошеет, но и становится приятен в общении.

Очень часто у взрослых вызывает раздражение голова подростка: сальные волосы кажутся давно немытыми, неухоженными, непричесанными. Но ведь именно в этот период человек растет, активизируются все функции организма, в том числе и сальные железы. Поэтому неприглядная голова не вина мальчишек и девчонок, а их беда, правда, временная, проходящая. Но и это можно исправить.

Как? Наверное, у всех на языке простой ответ: «Чаще мыть голову». Это верно. Но иногда условия не позволяют мыть голову часто, а порой это бывает просто вредно: может измениться структура волос, появятся шелушение и перхоть, волосы станут ломкими.

Некоторые считают, что стóит, наоборот, «перетерпеть», то есть мыть голову реже, и тогда волосы привыкнут и будут меньше салиться. Увы! Это неверно.

В общем-то мы не умеем правильно мыть голову.

Все предпочитают мыть волосы горячей водой. А этим только стимулируется деятельность сальных желез. Лучше, если вы будете мыть голову чуть теплой водой. Если же у вас перхоть, надо стараться мыть голову (или хотя бы споласкивать) вообще кипяченой водой.

Почему-то многие предпочитают при мытье волос шампунь, хотя полезнее использовать обычное туалетное мыло (лучше «Детское»). Да и не само мыло, а пену от него (сделать ее можно элементарно — с помощью мочалки или губки). Споласкивать

любые волосы лучше всего подкисленной несколькими каплями уксуса или лимонной кислоты водой, а если нет такой — то кипяченой.

Не стоит после мытья волос тереть голову полотенцем. Это вредно. Если вы спешите, то лучше на 5 минут оставить полотенце на голове, тогда вся влага уйдет в ткань и вам останется только причесать волосы. Можно высушить волосы и с помощью фена, но все же лучше, если они высохнут сами по себе.

Теперь поговорим о прическах. Я сторонница стрижек. За короткими волосами легче ухаживать. Девочкам я бы рекомендовала каре. Это и сама по себе симпатичная стрижка, да к тому же имеет массу вариантов: ободок, лента, заколка, гребенка всегда изменят вашу прическу.

Если девочки предпочитают длинные волосы, то лучше все же их заплетать в косу. Существует множество способов плетения кос. Очень симпатичная, на мой взгляд, коса украсит девочку.

Удлиненные волосы можно перехватывать резинкой, заколкой или шнурком в так называемый «хвост». Но эта прическа выглядит аккуратной лишь в том случае, когда волосы не очень длинные, а концы подровнены. Иначе никакое модное украшение не «спасет» вашей прически.

Говорят, что у девочек больше проблем с прическами, чем у мальчиков. Но мне кажется, что представители сильного пола еще больше озабочены своими прическами — ведь мальчишкам хочется выглядеть не только модно, но и одновременно мужественно.

Думаю, что для мальчиков, более спортивных, подвижных, чем девочки, лучше будет короткая стрижка. Волосы в этом случае зачесываются наверх. Для того, чтобы прическа всегда имела «форму», волосы следует «приучать»: периодически повторять одну и ту же стрижку (чтобы прическа «закрепилась»), влажными укладывать волосы так, как вам этого хочется.

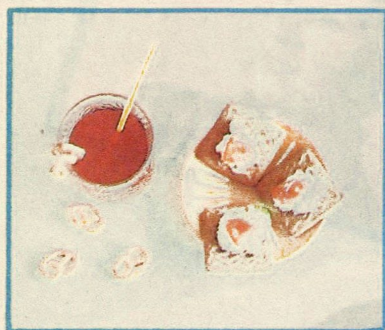
Если кому-то не идут короткие стрижки, то не стоит беспредельно отпускать волосы. Можно отращивать их сзади, но спереди и сверху их все равно надо стричь, придавать им форму. И тогда вы будете выглядеть аккуратно и современно.

Фото А. Белкина.

вкусные советы

СЛАДКИЙ САЛАТ

Яблоки, груши, сливы, персики, апельсины, абрикосы в любом наборе хорошенько промываем. Затем чистим яблоки и груши (если шкурка толстая) и режем тоненькими дольками. Сливы тоже делим на дольки. Так же смело расправляемся и с другими фруктами. Все перемешиваем, добавляем 2—3 столовые ложки сметаны. Выкладываем горкой в салатник или в десертные блюдца для каждого отдельно. Возьмем кусочек шоколада, орехи, сухарик или печенье и раскрошим с помощью терки. Этой крошкой присыплем салат.

КОКТЕЙЛИ

Напрасно вы думаете, что для коктейлей нужны какие-то особые компоненты. Охлажденный чай, молоко с вареньем или сиропом, любой сок, компот, напиток из меда и лимонной кислоты... Придумайте сами! Даже самые простые напитки будут украшением стола и изысканным угощением. Для этого надо потрудиться всего пять минут, оформляя стаканы. Попробуйте намочить краешек стакана с напитком, а затем присыпать его сахаром или пудрой. А если край стакана украсить еще и ломтиком яблока, апельсина, сливы, вишни, да воткнуть соломинку! Загляденье!

ТВОРОЖНЫЕ СЮРПРИЗЫ

Творог хорош и полезен сам по себе. Но из него можно сделать массу красивых блюд. Например, на кусочки сухого хлеба разложить горочкой подсоленный творог с зеленью и чесноком. Или на печенье выложить творог, украшенный клубничкой или любой другой ягодой, можно и вареньем. Присыпать сладкие творожные горочки шоколадом или орехами — тоже очень вкусно!

из старых маминых клубков

Хотите выглядеть модно и современно? Если да, принимайтесь за работу. Сегодня из остатков ниток мы будем вязать шарф и гетры.

Внимательно рассмотрите остатки пряжи и разложите их так, чтобы хватило на шарф и гетры (на гетры уйдет пряжи чуть больше). Вязать полотно мы будем разноцветными полосами. Опытные вязальщицы могут придумать разноцветные узоры.

Гетры. Рассчитаем петли. Для этого измерим объем ноги у щиколотки. Допустим, он равен 22 см. Свяжем образец и подсчитаем, сколько петель приходится на 1 см. Например, у нас получится, что в 1 см три петли. Тогда следует рассчитать таким образом: 3 петли × 22 см = 66 петель. (Если шерсть и спицы толстые, то количество петель соответственно будет меньшим, если же они тонкие — наоборот.) Итак, нам необходимо набрать 66 петель.

Наберем их на 2 спицы, сложенные вместе, затем вытащим одну из них и провяжем 5—6 см резинкой 1 × 1. Основную часть работы можно выполнять «английской резинкой» (но можно и простым чулочным вязанием). При этом будем чередовать цвета и прибавлять петли для увеличения объема.

Вспомним «английскую резинку». 1-й ряд: 1 лицевая, 1 изнаночная, 2-й ряд: 1 снятая петля с накидом, нить накинуть на левую спицу (как для провязывания изнаночной петли), снять петлю и накид на правую спицу, не провязывая, 1 лицевая петля. 3-й ряд: 1 снятая петля с накидом, 1 петлю вместе с накидом от предыдущего ряда провязать лицевой петлей. Далее чередовать 2-й и 3-й ряды.

Если вы решили в полосы ввязывать цветные узоры, то следует основную часть изделия вязать не «английской резинкой», а чулочным вязанием. Нить не затягивайте, чем свободнее она будет проходить по изнаночной стороне изделия, тем красивее будет выглядеть узор на лицевой стороне.

Измерьте объем икры на том уровне, до которого вы хотите связать гетры. Рассчитайте, сколько петель должно быть в конце изделия. Допустим, объем икры 35 см, соответственно на спицах к окончанию вязания должно быть 3 × 35 =105 петель. Теперь вам предстоит прибавить в ходе вязания 39 петель (105 петель от объема икры минус 66 петель объема щиколотки). Это следует делать равномерно, прибавляя с каждого края вязания по 1 петле приблизительно через 7—8 рядов.

Если хотите, то закончить вязание можно снова резинкой 1 × 1 (5—6 см, как и в начале вязания). Эта резинка может пойти на отворот или просто придать законченный вид изделию.

У вас получилось симпатичное разноцветное полотно. Его следует аккуратно сшить с боков. Аналогично вяжется и второе изделие. Гетры готовы.

Шарф. Длина шарфа 120—140 см (если позволит количество пряжи), ширина 16—18 см (можно шире, можно уже).

Наберем на спицы нужное количество петель. (А как сделать расчет, вы уже знаете.) Будем вязать «английской резинкой», чередуя полосы, как на гетрах. Связав достаточное количество рядов до нужной длины, закрываем петли.

При помощи иглы соберем поочередно края готового шарфа на нить и туго стянем. Из ниток сделаем кисти или помпоны. А если наш шарф очень длинный, то можем завязать на его концах узлы.

У вас получился прекрасный комплект, который согреет в непогоду, украсит любую верхнюю одежду, доставит радость.

ПЕРЕВАЛ

Рис. П. СЕВЕРЦЕВА

Марьяна, Олег и Дик, дети астронавтов, продолжают путь к потерпевшему несколько лет назад аварию звездолету "ПОЛЮС". С ними идут охотник Томас и инопланетная коза.

«СКОРПИОНС»

СТОП КАДР «КЛИП-КЛУБА»

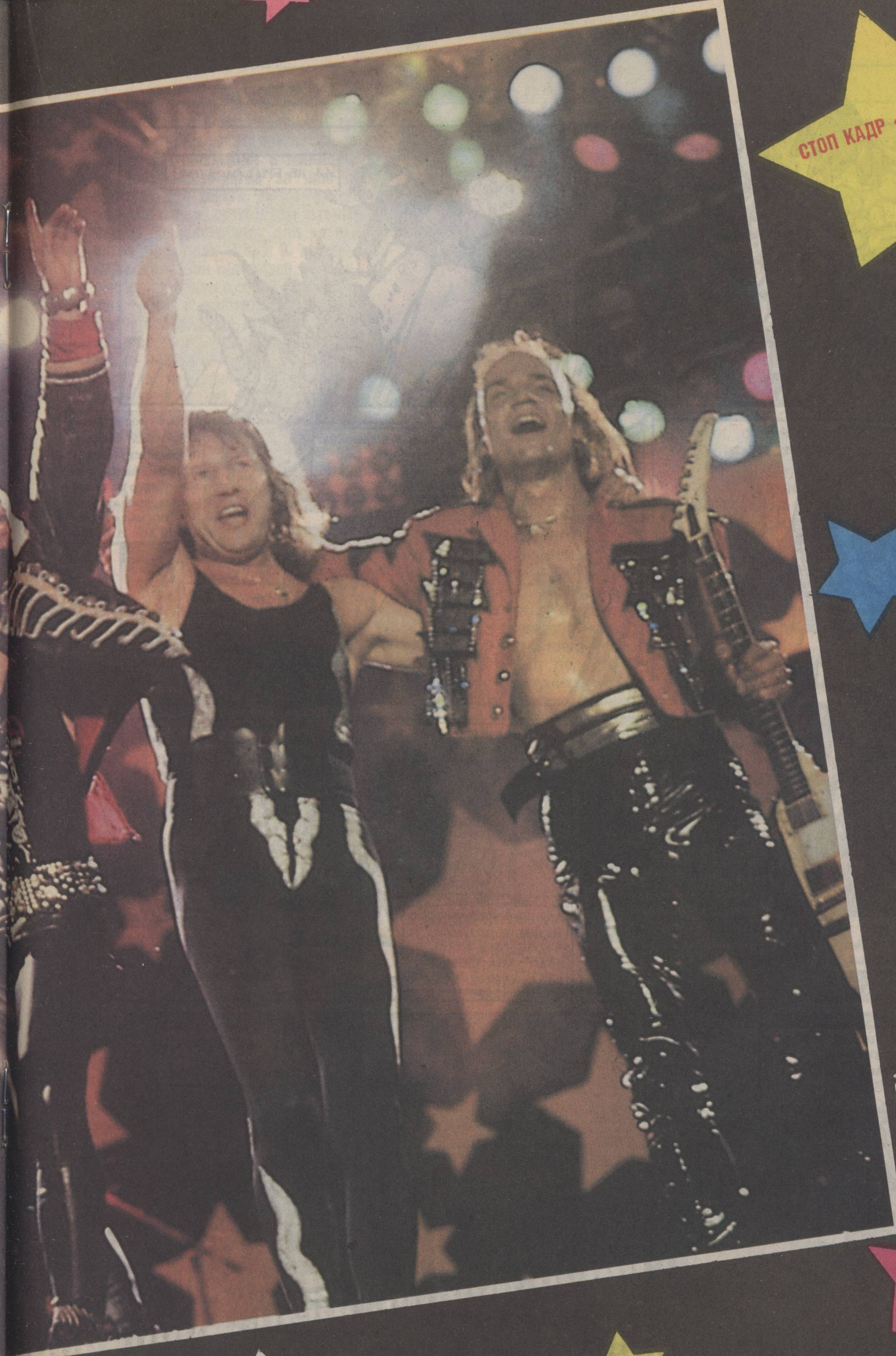

Фото А. АСТАФЬЕВА.

Продолжение следует.

ЛОВУШКА

«Хочу, чтобы мне объяснили, почему Игоря П., моего друга, сейчас все время вызывают в милицию. Он честный, никогда за ним не было ничего такого. Летом у него завелись два друга, они старше нас, а познакомились они на рыбалке. Они дали Игорю П. маленький переносной телевизор, чтоб мы смотрели, брали с собой в парк или еще куда, и хороший кассетник. Еще у Игоря дома, я видел, лежат два колеса от «Жигулей», коробки какие-то. Это оставили его друзья, сказали, что машина перегружена, они потом заедут и заберут. В милиции допытываются, откуда это у Игоря. И будто бы те парни сказали, что про все эти вещи они слыхом не слыхали. Найти сейчас этих рыбаков мы сами не можем. Если они где-то что-то своровали, то Игорь тут при чем?»

Юра П., г. Харьков

На письмо я отвечу, только сначала расскажу о случаях, с которыми мне, следователю, пришлось столкнуться.

Пропали из дому два парня, школьники. Раньше с ними тоже «ничего такого» никогда не случалось, поэтому легко себе представить, что передумали-пережили все их близкие. Недели через две отыскала их вокзальная милиция в одном из южных городов. Отправили домой. Они не хотели ничего объяснять, просили не подзывать к телефону и вообще, похоже, прятались. На вопрос, зачем они убегали, один наконец сказал: «Бежали, потому что не хотим воровать».

Летом их видели с парнями повзрослее, на «Жигулях». Нетрудно было установить, кто эти парни,— они попадались раньше на кражах, имели судимость. О чем наши беглецы, понятное дело, и не подозревали. Познакомились у книжного лотка. Очень хотелось купить или хотя бы полистать одну книжку. Но цена «кусалась», а листать — много охотников. Купили ее те самые парни, с которыми и завязалась у беглецов потом «дружба». Недорогой ценой — книжки, журналы, видики, катание на «Жигулях» — было куплено сначала незаметное рабство. То надо было выследить, когда бывает и не бывает дома какой-то человек, который якобы задолжал парням большую сумму. То изучить, можно ли с крыши или по пожарной лестнице забраться в квартиру. Чтобы «разыграть» знакомых, пошутить. Учили ребят и грабить, «раздевать» машины.

Казалось, выхода не было: задарили подарками, угрожали ножом, но на кражу, грабеж и даже на пособничество ребята так и не пошли — пропали, уехали. Если бы за это время воры не попались, то избежать их мести было бы нелегко. Не говорю уже о том, сколько горя досталось родным во всей этой истории. Полагалось ребятам наказание (административное) за бегство, бродяжничество и за то, что не сказали, кто их толкал на кражи. Но, поскольку они так и не стали СОУЧАСТНИКАМИ преступления, серьезных наказаний не последовало (скажем, отправки в спецшколу, спецПТУ, по сути, исправительное учреждение).

Эта история, может быть, не самая типичная. В наши дни участились квартирные грабежи, кражи, мошенничество, спекуляция. Уголовники, воры, грабители сейчас мало похожи на полупьяных громил из детективов прежних лет. Их в толпе вообще не отличишь. Одно правило неизменно: любая «стая» (спекулянты крупной руки, рэкетиры, квартирные воры, банда помельче) не обходится без помощников помладше. Они все разведают и легче обманут, часто не подозревая о масштабе дела. У Игоря, о котором письмо, «валялись» подолгу чьи-то вещи и вещицы. Таким образом, попросту прятали краденое.

Итак, говоря точным языком закона,— за хранение вещей, добытых преступным путем, с 16 лет ребята могут понести уголовную ответственность. Так же, как за приобретение или сбыт этих вещей, за укрывательство и недонесение о готовящихся или совершенных преступлениях (статьи 189, 190, 208 УК). А до 16 лет — самое строгое административное наказание.

Такая вот расплата бывает за неосторожно заведенную «престижную» дружбу. Такая вот «ловушка»!..

Н. КУЗЬМИНОВА,
подполковник милиции,
старший следователь
по делам несовершеннолетних.

ПОСЛУШАЙТЕ

Несколько способов, как заработать рублик...

...вам открывает деловой человек К. Р., пожелавший остаться в неизвестности, дабы не привлечь к себе внимания школьных учителей и рэкетиров.

1. Продавать надо то, чего у вас много. К примеру, есть у родителей участок земли. И растет там клубничка. Она ежегодно пускает усы. Обычно люди их срезают и выбрасывают. Но ты не спеши это делать! Мой совет! Опусти корешки усов в питательный водный раствор и подожди, пока они вытянутся сантиметра на два-три. Вот и товар. Если назначить умеренную цену — копеек 10—15 за ус,— скоро ты сколотишь себе капиталец рублей эдак в тридцать.

2. Можно завести кроликов. Кролики нынче на рынке 30 рублей килограмм. Начни с молодняка (одномесячный кролик — 15 руб.). В пять месяцев они уже дают потомство, и, надо сказать, обильное: четыре раза в год по шесть—десять малышей. Но этот «хлеб» стоит многих трудов. Поэтому такой способ «зашибить деньгу» не для лентяев.

3. Легче разводить волнистых попугайчиков: и корма надо меньше, и места, и времени. Самочки откладывают яйца два-три раза в год. Выгоднее продавать молодняк, то есть месячных птенцов, которые в магазинах стоят до тридцати рублей. На руках же цена доходит и до пятидесяти.

4. Разумеется, все перечисленные способы требуют времени и усердия. А если очень нужны деньги и быстро? Просмотри газетную колонку объявлений, может, какому-нибудь молодежному изданию требуется распространитель. Верный случай заработать четвертак.

5. Хочешь иметь постоянный заработок — иди на почту. Правда, детей там не спешат принимать на работу. И пропадать «на службе» придется через день часа по три. И оплата, увы, невысокая. Зато путь традиционный. Проторенный тысячами ребят до тебя.

СОБЫТИЕ

ВСЕ ПО ЗАКОНУ

22 апреля этого года в Министерстве юстиции СССР под № 0082 был зарегистрирован Союз пионерских организаций (Федерация детских организаций) СССР. Руководящий орган Союза — Всесоюзный слет; в период между слетами — Центральный совет; текущей деятельностью руководит Бюро Центрального совета. Цели Союза: помогать детям и подросткам познавать окружающий мир, раскрывать свои лучшие качества, учить их делать добро, служить идеалам гуманного и демократического общества.

В СПО(ФДО) входят все пионерские организации союзных республик и три детские организации: детская организация Молдовы «Ватра», детско-юношеская организация Армении «Уйс» («Надежда»), Детская федерация Грузии. Все они стараются придерживаться единого устава и целей, поставленных перед СПО (ФДО)...

ИДЕЯ НАШЕГО ГОСТЯ

Культура — это состояние души!

Меня предупредили, если я хочу удостоиться беседы с **Борисом Гавриловичем Голубовским, профессором ГИТИСа**, то должен следить за своей речью: выговаривать слова внятно, а также стараться, чтобы «репортерская скороговорка» не лилась как из ведра на собеседника... Борис Гаврилович оказался милосердным. Выслушав мою «кашу», он все-таки согласился на разговор. Профессора заинтересовало письмо Лены из г. Братска, в котором она отвечает на вопрос, поставленный в № 2 ПАФа за этот год: «Что нужно сделать, чтобы стать культурным человеком?» Лена считает, что достаточно лишь бросить курить...

— Тогда академика Дмитрия Сергеевича Лихачева нельзя отнести в разряд культурных людей. Только я никогда не видел, чтобы Дмитрий Сергеевич курил в присутствии женщины или ребенка. А вот это уже о чем-то говорит. Кстати, Лихачев меня потряс тем, как он умеет слушать собеседника, до конца, не перебивая. Он смотрит тебе прямо в глаза и берет все, что может быть интересным. Это любопытство ко всему: к искусству, к людям, к природе — тоже элемент культуры.

Борис Васильевич Щукин, выдающийся актер, очень своеобразно определял, культурный перед ним человек или нет. Если тот в театре, проходя на свое место, поворачивается к вам спиной и его, простите, зад упирается в ваше лицо, то о какой культуре может идти речь?

Когда-то я занимался на курсах хорошего тона. Нас там обучали, каким ножом пользоваться, кушая рыбу, каким — кушая мясо. Вскоре я бросил эти занятия, поняв, что нельзя ограничивать культуру набором внешних признаков, пустяков. Уровень культуры человека определяют его внутренняя тактичность и интеллигентность, особое состояние души...

Во время разговора с Борисом Гавриловичем мне очень хотелось глядеть ему в глаза, но... работа журналиста заставляла писать, уткнувшись в блокнот. Примите мои извинения, профессор, и не сочтите некультурным.

Андрей МУХАНОВ.

Выпуск подготовили Марина МАТВЕЕВА и Андрей МУХАНОВ.

Роулд ДАЛ

Фантастическая повесть

Золотой билет, или Чарли и шоколадная фабрика

Рис. В. Мочалова.

Ребята! Чего там долго думать, немедленно покупайте эту книгу или берите ее в библиотеке и читайте.

Только не читайте на уроке, потому что учительница отберет книгу и будет читать сама. (Если у нее, конечно, не возьмет книгу директор.)

Написал эту книгу английский писатель Роулд Дал. Это, наверное, самый веселый английский писатель за последние семьдесят лет. И его невероятно любят английские, американские и всякие другие дети. Потому что его книги давно уже гуляют по всему миру.

А к нам пригуляла только первая его книга.

Не все герои этой книги вам понравятся. Боюсь, на страницах собраны далеко не ангелы. Но главный герой, Чарли,— это наш человек. Он абсолютно бедный и ужасно честный.

Что касается шоколада, то его на страницах этой книги столько, и описан он так вкусно, что во время чтения вы будете себя чувствовать людьми, живот которых набит целой коробкой шоколадных конфет.

Итак, открывайте обложку этой коробки... то есть книги. И смело читайте ее. Если вам попадутся незнакомые названия конфет и сладостей, обращайтесь к родителям и к бабушкам. Они их помнят и вам объяснят.

Ваш Э. УСПЕНСКИЙ

На окраине большого города в крошечном деревянном домике жила самая обычная семья: девятилетний мальчик по имени Чарли, его папа и мама, которых звали мистер и миссис Бакет, а также родители его родителей — дедушка Джо и бабушка Джозефина. Все они были очень хорошие и добрые люди, но, увы, очень и очень бедные. Все, что они могли себе позволить,— это хлеб и маргарин на завтрак, вареную картошку на обед и капустную похлебку на ужин.

Возможность полакомиться шоколадом Чарли получал только в свой день рождения. Вся семья целый год откладывала деньги, и, когда наступал этот счастливый день, Чарли получал в подарок одну маленькую плитку шоколада. И всякий раз, когда наступало это самое замечательное, самое прекрасное утро его дня рождения, он осторожно укладывал шоколадку в маленькую деревянную коробочку и берег ее, будто она была сделана из чистого золота. Первые несколько дней Чарли только смотрел на свое сокровище, не позволяя себе к нему даже прикоснуться. Наконец, когда дольше терпеть уже не было сил, он надрывал бумажную обертку с одного уголка, отламывал малюсенький кусочек, клал его в рот и ждал, пока волшебная сладость не растечется по языку. На следующий день он отламывал еще один малюсенький кусочек, и так день за днем, растягивая удовольствие от шестипенсовой шоколадки более чем на месяц.

Но я еще не поведал тебе, мой юный читатель, о том, что вызывало у нашего маленького любителя шоколада несравненно большие муки, что было для него даже большей пыткой, чем видеть, как другие дети жуют шоколад прямо у него на глазах. Насколько это было ужасно, ты не можешь себе и представить: прямо напротив дома, в котором жил Чарли, высилась ОГРОМНАЯ ШОКОЛАДНАЯ ФАБРИКА ВИЛЛИ ВОНКИ — величайшего изобретателя и мастера шоколадного дела из всех когда-либо существовавших на белом свете.

Вечерами после ужина Чарли обычно шел в комнатку стариков послушать их истории. И дедушке, и бабушке было уже за девяносто. Они просто обожали своего маленького внука, и поэтому его прихода они терпеливо ожидали весь долгий день. Мать и отец Чарли нередко тоже заходили к ним и с увлечением слушали истории, которые те рассказывали Чарли.

Однажды вечером, зайдя, как обычно, к старикам, Чарли спросил:

— А правда, что фабрика Вонки самая большая в мире?

— Правда! — хором воскликнули они.— Конечно же, правда! Неужели ты этого не знал?

— И Вилли Вонка действительно самый лучший шоколадный мастер во всем мире?

— Мой дорогой мальчик,— сказал дедушка Джо, приподнимаясь чуть повыше на подушке,— Вилли Вонка — САМЫЙ изумительный, САМЫЙ фантастический, САМЫЙ необыкновенный шоколадный мастер.

— Да, я слышал, что он хороший мастер...

— Слышал? Хороший мастер? — всплеснул руками дедушка Джо.— Нет, он не просто хороший мастер.— Он — ШОКОЛАДНЫЙ МАГ И ВОЛШЕБНИК. Он может все, абсолютно все. Неужели я никогда не рассказывал тебе о нем?

— Нет, никогда. А ты расскажи мне об этом сейчас, дедушка, ну пожалуйста...

— Ну конечно, конечно же, расскажу. Садись-ка поближе на кровать, мой дорогой, и внимательно слушай.

— О, Вилли Вонка! Ты даже представить себе не можешь, что это за человек,— с благоговением проговорил дедушка Джо.— Вот, скажем, знаешь ли ты, к примеру, что он изобрел более двухсот новых сортов шоколада? Знаешь ли ты, что он придумал шоколадное мороженое, которое не тает на солнце, а еще больше замерзает?

— Но это же невозможно.

— Вот именно невозможно,— весело согласился дедушка Джо.— Это полнейший абсурд, и тем не менее мастер Вонка это сделал. Это еще что, он делает мармелад, который имеет вкус и запах фиалок, карамельки с начинкой, которые, пока их сосут, меняют цвет каждые десять секунд, а также воздушные конфетки, которые тают, как только попадают на язык. А еще он умеет делать необыкновенные сладости в виде яичек голубой канарейки с черными крапинками по бокам: берешь их в рот, а они становятся все меньше, меньше, и вскоре на кончике языка остается крошечный желто-сахарный птенец.— Дедушка Джо с явным удовольствием причмокнул.— От одной только мысли об этом у меня текут слюнки.

— У меня тоже,— облизнул губы маленький

Чарли.

— Тогда уж расскажи Чарлику и об этом безумном индийском принце,— посоветовала бабушка Джозефина.— Ему наверняка понравится...

— Ты имеешь в виду принца Пондичери? — перебил ее дедушка Джо, весело захихикав.

— Кого же еще? Другого такого богатого и бестолкового принца не сыскать на всем белом свете.

— Ну тогда слушай,— сказал дедушка Джо.— Дело было так. Как-то раз принц Пондичери написал мастеру Вонке письмо, в котором просил его приехать в далекую страну Индию и построить ему огромный дворец целиком из шоколада.

— И что мастер Вонка?

— А что мастер Вонка? Поехал и построил. Да еще какой! Только представь себе: сто комнат, и все из разных сортов шоколада! Даже в ванной комнате — тоже, кстати, из шоколада — из кранов, представь себе, лился горячий и холодный шоколад. Когда дворец был закончен, мастер Вонка сказал принцу:

— Считаю своим долгом предупредить Вас, уважаемый, что на дворе лето и это шоколадное чудо долго не простоит. Поэтому лучше не теряйте времени — начинайте его есть.

— Вздор! — завопил принц.— Чепуха! Я не собираюсь есть свой шоколадный дворец! Я даже не желаю обкусывать его лестницы, я собираюсь в нем ЖИТЬ!

Но мастер Вонка оказался, как всегда, прав; вскоре наступили очень жаркие дни, и прекрасный дворец начал таять. Глупый принц приказал поливать стены оседающего дворца холодной водой и даже носить снег с вершин Гималаев. Но ничего не помогло, и однажды утром он проснулся в огромной коричневой луже — это все, что осталось от его великолепного шоколадного дворца.

Маленький Чарли неподвижно сидел на краю кровати, не отрывая взгляда от дедушки.

— Неужели это ДЕЙСТВИТЕЛЬНО правда или ты просто шутишь?

— Чистейшая правда, внучек. Но это еще не все. Самое странное заключается в том,— произнес дедушка Джо, понизив голос до шепота,— что никто... никогда... оттуда... не выходит!

— Откуда?

— И никто... никогда... туда... не входит!

— Куда?

— На фабрику мастера Вонки, конечно!

— Дедушка, что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду рабочих. Вот ты сам когда-нибудь видел, чтобы хоть один человек входил туда или выходил оттуда?

Маленький Чарли задумчиво нахмурил лоб:

— Я... я вообще-то не знаю. Когда я прохожу мимо фабрики, ее ворота всегда закрыты.

— То-то и оно,— торжествующе сказал дедушка Джо.

— Но ведь там должны работать какие-то люди...

— Не люди, Чарлик. Во всяком случае, НЕ ОБЫЧНЫЕ люди.

— Тогда кто?

— Эхе-хе... В том-то все и дело...

— Видишь ли, когда-то на этой фабрике работали тысячи людей. Но вдруг однажды мастер

Вонка всех их уволил.

— Но почему? — удивился Чарли.

— Потому, что на фабрике появились шпионы.

— Шпионы!

— Вот именно. Понимаешь, другие мастера шоколадных дел начали завидовать тому, что Вилли Вонка делает такие прекрасные сладости, и заслали на его фабрику шпионов. Шпионы нанимались туда на работу и в точности узнавали секреты производства.

А затем другие фабрики начинали выпускать точно такие же сладости, как и мастер Вонка. И тогда он, дернув себя за бороду, вскричал: «Это нечестно. Я этого не потерплю!» Так вот, не прошло и нескольких дней, как его фабрика вдруг замолкла и опустела. Сам же Вилли Вонка совершенно пропал из вида.

— Так прошло приблизительно полгода,— продолжал дедушка Джо,— и вот однажды рано утром все увидели клубы разноцветного дыма, поднимающиеся из высоких труб фабрики.

— Но дедушка,— вскричал Чарли,— кто же там...

— Этого не знает никто, Чарли. Да, фабрика работает. Более того, с каждым годом шоколад и конфеты мастера Вонки становятся все вкуснее и фантастичнее. Но теперь никто уже не в состоянии узнать его секреты. Доступ на фабрику закрыт для всех.

— Но, дедушка, кто же там все-таки работает?

— Мой дорогой мальчик, это для всех загадка. Мы знаем только то, что ОНИ очень маленькие. Тени, которые иногда появляются в окнах фабрики, принадлежат существам крошечного роста, ну скажем, не выше моего колена...

Тут в комнату вошел отец Чарли, мистер Бакет.

— Вы слышали новости? — возбужденно закричал он с порога, потрясая вечерней газетой.— «НЕСКОЛЬКО СЧАСТЛИВЧИКОВ СМОГУТ ПОСЕТИТЬ ФАБРИКУ ВИЛЛИ ВОНКИ!»

— Уж не хочешь ли ты сказать, что кому-то будет разрешено увидеть фабрику Вонки изнутри? — воскликнул дедушка Джо.

— Да, именно это. Послушайте-ка, что здесь написано:

«ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ:

Кондитерский гений Вилли Вонка сегодня прислал нам в редакцию следующее:

Я, Вилли Вонка, намерен разрешить пяти детям посетить мою фабрику. Этим счастливчикам я лично покажу абсолютно все секреты и волшебства моей фабрики, а после экскурсии каждый из них получит столько шоколада и конфет, что ему или ей хватит на всю жизнь. Я напечатал пять Золотых билетов на специальной золотой бумаге и спрятал их под обычной оберткой в пяти обычных плитках шоколада, которые могут оказаться в любом магазине, на любой улице, в любом городе, в любой стране мира, где продаются сладости Вонки. Итак, ищите Золотые билеты.

Вилли Вонка.»

— Да он просто рехнулся,— пробурчала бабушка Джозефина.

— Он неподражаем! — вскричал дедушка Джо.— Трудно себе даже представить, что теперь начнется. Весь мир бросится на поиски Золотых билетов. Все будут покупать исключительно шоколадки Вонки!

— Но у меня-то на это нет никакой надежды,— печально вздохнул Чарли,— я получаю плитку шоколада только раз в году.

— Как знать, дорогой, как знать,— сказала бабушка Джозефина,— твой день рождения на следующей неделе. Ты имеешь такой же шанс, как и все другие.

Первый Золотой билет был найден уже на другой день. Его обладателем стал девятилетний мальчик по имени Августус Глуп.

— Я просто не сомневалась в том, что мой Августик найдет Золотой билет,— заявила корреспондентам восторженная мать,— он ведь каждый день съедает тонны шоколада. Я очень довольна, что он увлекся именно этим. Ведь это лучше, чем стрелять из рогатки или заливать жильцов нижних этажей водой из кранов.

Теперь он сможет посетить фабрику Вонки. Я горжусь своим сыном!

— Какая неприятная женщина! — заметила бабушка Джозефина.

— И какой противный мальчишка,— добавила миссис Бакет.

Всю страну, казалось, охватила шоколадная лихорадка: люди, забыв обо всем на свете, бросились на поиски драгоценных билетов. Вооружившись молотками, дети вдребезги разбивали свои копилки и со всех ног бежали в ближайшие лавки. В одном городе знаменитый гангстер ограбил банк и в тот же день истратил все деньги на шоколадки Вонки. Известный ученый профессор Фоулбеди изобрел устройство в виде механической «руки», которое, по его утверждению, могло определить наличие Золотого билета в шоколадке, не вскрывая обертки. «Рука» с огромной скоростью «выстреливалась» и моментально хватала все, содержащее в себе хоть чуть-чуть золота. Казалось, что проблема Золотых билетов решена. Но, к сожалению, в ходе публичной демонстрации устройства «рука» неожиданно «выстрелила» в сторону и вцепилась в золотую коронку на зубе герцогини. За этим последовала настолько безобразная сцена, что машина была вдребезги разбита толпой.

Второй билет был найден накануне дня рождения Чарли. Его счастливой обладательницей стала некая Верука Солт — десятилетняя девочка, жившая со своими богатыми родителями в соседнем городе.

— Видите ли, парни,— возбужденно и суетливо рассказал корреспондентам ее отец,— как только моя маленькая девочка узнала про билеты, я тут же скупил все шоколадки в городе, отправил их на свою фабрику и приказал рабочим разворачивать обертки до тех пор, пока они не найдут эти чертовы билеты. Так прошли целых три дня. Моя дорогая доченька была просто вне себя от горя. Часами она лежала на полу и визжала, как поросеночек. Ну а на четвертый день я сказал, что уволю всех, если не будет найден билет, и он сразу же нашелся. Вот что значит уметь руководить людьми!

— Пора спать, мой дорогой,— ласково напомнила мать Чарли.— Не забудь, завтра твой день рождения и надо пораньше встать, чтобы поскорее развернуть свой подарок...

— С днем рождения, с днем рождения! — дружно проскандировали старики, как только внук вошел к ним в комнату утром следующего дня.

Чарли взволнованно улыбнулся, обеими руками прижимая к груди подарок — «ФАДЖМЭЛЛОУ» — БЕСПОДОБНЫЙ, ТАЮЩИЙ ВО РТУ ШОКОЛАД ВИЛЛИ ВОНКИ».

Мистер и миссис Бакет, тихо вошедшие вслед за сыном, затаив дыхание смотрели на него. В комнате воцарилось молчание. Чарли медленно ощупывал шоколадку со всех сторон, ласково поглаживая ее блестящую обертку.

— Ну ладно, чего там попусту тянуть время,— не выдержал дедушка Джо,— вскрывай ее, Чарлик, а то опоздаешь в школу.

Медленно, как бы нехотя, Чарли начал разворачивать уголок обертки. Старики подались вперед, изо всех сил вытянув свои тощие шеи. Вдруг, не в силах больше терпеть, Чарли рванул обертку прямо посередине, и на его колени упал... светло-коричневый... золотистый... шоколад. Золотого билета не было и в помине. Чарли жалко улыбнулся, пожал плечами, поднял с коленей шоколадку, протянул ее матери и сказал:

— Давайте разделим ее поровну. Я хочу, чтобы мы съели ее все вместе.

— Ну уж нет,— разом закричали и родители, и старики,— об этом не может быть и речи.

— Ну пожалуйста,— взмолился Чарли, протягивая шоколадку дедушке.

Но сколько он ни просил, сколько ни умолял, никто так и не взял даже крошечного кусочка.

— Тебе пора в школу, мой дорогой,— прервала спор миссис Бакет.— Иди, а то опоздаешь.

Этим же вечером в газете было объявлено, что найден не только третий, но и четвертый билет.

— Ну что ж,— сказал дедушка Джо,— посмотрим, кто же их нашел.

«Третий билет,— прочитал мистер Бакет,— нашла Виолетта Бюрегард. Вот что она сообщила нашим корреспондентам: «Обычно я всегда жую резинку, но, узнав про билеты, тут же перешла на шоколад. Ну а теперь, конечно, жвачка мне снова дороже всего на свете. Я ее просто ОБОЖАЮ. Я без нее просто жить не могу. Я жую ее непрерывно, только когда ем, вынимаю ее изо рта и приклеиваю за ухо. Честно говоря, я бы чувствовала себя не в своей тарелке, если бы меня хоть на миг лишили жвачки. Это уж как пить дать. Моя мамаша говорит, что юной леди, вроде меня, не пристало молотить челюстями, как корове, но я с этим не согласна. Уж чья бы корова ни мычала, а ей лучше помолчать — она сама орет на всех с утра до вечера...

— Прикуси язык, Виолетта,— возмутилась миссис Бюрегард из дальнего угла комнаты, где она стояла на пианино, чтобы не быть раздавленной толпой.

— Ладно, ма, не возникай,— прокричала ей в ответ юная Бюрегард.

— Значит, так,— продолжила она,— вам наверняка будет интересно узнать, что вот эту резинку,— она вытащила изо рта мокрый комок,— я жую больше трех месяцев подряд. Это мировой рекорд! Прежний принадлежал моей лучшей подруге Корнелии. Вы бы видели, как она взбесилась! До поби-

КАЛЕНДАРЬ-ЗАКЛАДКА

ГОРОСКОП

КОЗЕРОГ

Знак Земли под покровительством Сатурна.

Мальчики

Они знают, чего хотят. Они помнят то, что прочли или увидели. Они могут домыслить сами то, о чем лишь слышали краем уха. С виду решительные и высокомерные, в душе застенчивые и впечатлительные. Не надо их обижать!

Девочки

Суровые, но верные друзья. А попробуйте в них влюбиться: до-о-олго придется носить за ними портфель из школы. Но, согласитесь, ведь это так здорово!

Дружат со Скорпионами, Девами и Козерогами. Лучше всего с Тельцами. А вот с Овнами...

СЕРИЯ «КРАСОТА»

тия рекорда я сжевывала одну пластинку в день и меняла ее в лифте по пути из школы. Почему в лифте? Да потому, что, представляете, заходит в лифт человек, нажимает на кнопку, а на пальце изжеванная жвачка. Ха-ха-ха! Ну конечно же, я в восторге от предстоящего посещения фабрики Вонки. Ведь после этого он даст мне столько жвачки, что мне хватит на всю жизнь. Гип-гип-ура!»

— Ужасная девочка,— сказала бабушка Джозефина.

— Просто омерзительная,— согласилась миссис Бакет.— Вот увидите, эта жвачка ее до добра не доведет.

— А кто нашел четвертый билет, папа? — спросил Чарли.

— Сейчас посмотрим, ага, вот здесь. «Четвертый Золотой билет нашел мальчик по имени Майк Тиви. Семейство Тиви осаждали шумные и возбужденные посетители, когда туда прибыли наши репортеры, но Майка все это, судя по всему, только раздражало.

— Идиоты, неужели вы не видите, что я смотрю телек? — истошно вопил он. Этот девятилетний счастливчик сидел перед огромным телевизором и смотрел фильм, в котором одна шайка гангстеров поливала из пулеметов другую.— Да тише же,— затопал он ногами, когда кто-то попытался задать ему вопрос,— я ведь просил мне не мешать! Это такая программа, просто закачаешься! Высший класс! Я смотрю ее каждый день, даже если показывают какую-нибудь муру, где никто никого не убивает. Больше всего я люблю смотреть про гангстеров. Вот это настоящие парни, скажу я вам!..»

— Довольно! — воскликнула бабушка Джозефина.— Слушать это просто невыносимо.

— Итак, остался всего один билет и...— начал было дедушка Джо.

— Ну и что? — сердито хмыкнула бабушка Джозефина.— Держу пари на капустную похлебку, что этот билет попадет в руки такого же препротивного маленького негодника.

— Как знать, как знать,— многозначительно покачал головой дедушка Джо.

На следующий день, когда Чарли зашел в комнату стариков, дедушка Джо, приложив палец к губам, поманил его к себе. Чарли на цыпочках приблизился к кровати и остановился.

Старик ему хитро подмигнул, пошарил рукой под подушкой и вытащил потрепанный старомодный кошелек.

— Это моя заначка,— торжественно объяснил он,— никто о ней не знает. Здесь целых пятьдесят пенсов. Думаю, их вполне хватит даже на две шоколадки.

Бери деньги, лети в ближайшую лавчонку и покупай первую попавшуюся шоколадку Вонки...

Чарли влетел в лавочку и возбужденно протянул монету стоявшему за прилавком толстяку.

— Дайте мне, пожалуйста, одну шоколадку «Фадж»,— попросил он, вспомнив, как сильно она ему понравилась на дне рождения. Продавец, не поворачиваясь, достал откуда-то позади себя плитку шоколада. Чарли мгновенно рванул обертку и откусил большой кусок. Затем еще и еще один...

Толстяк понимающе улыбнулся, выкладывая сдачу на прилавок.

— Похоже, эта шоколадка тебе очень кстати, сынок. Но ты все-таки полегче, а то у тебя заболит живот.

Но Чарли продолжал торопливо откусывать кусок за куском, и через минуту плитка исчезла. Чарли чувствовал себя удивительно счастливым.

— Пожалуй,— почти прошептал он,— пожалуй, я куплю еще одну. Точно такую же.

— А почему бы и нет? — охотно согласился продавец, доставая с полки еще одну шоколадку. Чарли схватил ее, рванул обертку, и вдруг... из-под нее... сверкнуло... что-то яркое и золотистое... Сердце Чарли замерло...

— Да это же Золотой билет! — завопил продавец, чуть ли не на метр подпрыгивая вверх.— Самый настоящий Золотой билет! Кто бы мог подумать! Эй, все сюда! Этот парнишка нашел последний Золотой билет! — Толстяка, казалось, вот-вот хватит удар.

— В моей лавке,— ревел он,— в моей собственной лавке! Эй, кто-нибудь, быстрее зовите сюда репортеров!

Не прошло и нескольких минут, как вокруг Чарли собралась толпа.

— Где он? — кричали одни.

— Вон он, вон он,— кричали другие,— у него в руках! Смотрите, как ярко блестит позолота!

— Как же ему удалось найти его, хотел бы я знать? — злобно выкрикнул какой-то нечесаный мальчик.— Ведь я каждый день покупал по двадцать плиток!

— Подумать только, сколько бесплатных сладостей он теперь получит,— завистливо прошипел другой мальчишка,— теперь он обеспечен на всю жизнь.

— Ему это будет кстати. Смотрите, какой он тощий, прямо как скелет,— смеясь, возразила стоявшая рядом девочка.

8

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31								

А вот еще одна открытка 1901 года издания. На ней краешек платья и прическа середины прошлого века. Красиво, верно?! Может быть, даже чуть-чуть современно. Как известно, новое — это хорошо забытое старое. Итак, парикмахеры и модельеры, дерзайте!

Чарли не двигался. Ощущение необыкновенной легкости охватило его, будто он превратился в воздушный шар и парил в пространстве. Ему казалось, что ноги совсем не касаются земли, а сердце колотится где-то в самом горле. В этот момент Чарли ощутил прикосновение чьей-то руки:

— Парень, я покупаю у тебя этот билет. Даю пятьдесят фунтов и новый велосипед. Ну как, договорились?

— Да он просто псих... ненормальный,— расталкивая толпу, завопила богато одетая женщина. — Мальчик, даю тебе двести фунтов! Вот они. Смотри, неужели тебе не хочется получить целых две сотни фунтов?

— Ну все, хватит! — неожиданно вмешался толстый лавочник.— Оставьте парня в покое! Посторонитесь! Пропустите! — И уже подведя Чарли к самой двери, прошептал ему на ухо: — Не вздумай никому его отдавать. Отправляйся домой, да не потеряй его по дороге. Беги во весь дух и нигде не останавливайся, понял?

— Спасибо,— ответил Чарли и со всех ног побежал по хрустящему снегу. Только пробегая мимо фабрики Вонки, он остановился, оглянулся на нее и прокричал: «До скорой встречи!» Вскоре он уже с шумом ворвался в двери своего дома.— Мама, мама, мамочка! Я нашел его! Вот он, последний Золотой билет! Он мой!

Миссис Бакет встала как вкопанная, а старики, сидевшие в кровати с полными тарелками на коленях, разом уронили ложки. Затем дедушка Джо едва слышно прошептал:

— Ты ведь нас разыгрываешь, Чарлик, правда? Ты просто пошутил?

— А вот и не пошутил, а вот и не пошутил,— рассмеялся Чарли, подбегая к кровати и показывая им самый замечательный, самый красивый, самый лучший Золотой билет в мире.

Внимательно осмотрев билет и даже для верности его понюхав, дедушка Джо неторопливо поднял голову. Краска залила его морщинистые щеки, рот растянулся в счастливой улыбке, а в глазах загорелись искорки радостного возбуждения. Затем без всякого предупреждения, как будто у него внутри что-то взорвалось, этот 96-летний старик, который за последние двадцать лет практически ни разу не вставал с кровати, необыкновенным прыжком соскочил на пол и победно закружился по комнате в своей полосатой пижаме.

— Ура-а-а! — вопил он.— Да здравствует Чарли! Ура-а-а!

В этот момент открылась дверь, и в комнату вошел мистер Бакет.

— Черт побери! Да что здесь происходит? — недоуменно воскликнул он. Но, узнав, в чем дело, заявил, что это невозможно, что он не может в это поверить.

— Покажи-ка ему билет, Чарли,— закричал дедушка Джо, все еще пританцовывая в своей полосатой пижаме,— покажи ему, покажи.

— Ну что ж, сынок, давай показывай,— сказал мистер Бакет, устало опускаясь на стул.— Так, почитаем, что тут написано:

«Приветствую тебя, счастливый обладатель Золотого билета! От души жму твою руку и приглашаю посетить мою фабрику.

Я, Вилли Вонка, лично проведу тебя по всем цехам, а когда настанет время расставаться, за тобой последует грузовик, который будет наполнен таким количеством лучших в мире сладостей, что тебе, твоим друзьям и твоим детям хватит на всю жизнь.

Итак, первого февраля ровно в десять утра я жду тебя у ворот фабрики. Смотри не опаздывай. Кстати, тебе разрешается провести с собой одного взрослого члена семьи.

Вилли Вонка».

— Первое февраля,— всплеснула руками миссис Бакет,— это же ЗАВТРА!

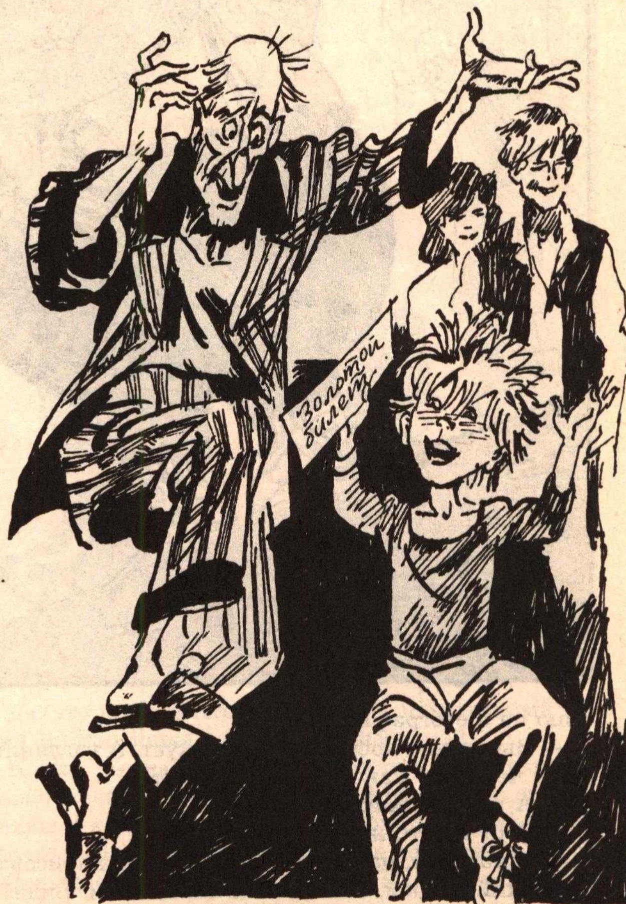
— Ага, мы успели как раз вовремя,— засуетился дедушка Джо,— нельзя терять ни минуты. Ты должен начать собираться сейчас же! Умой лицо, причешись, почисти зубы, высморкай нос, подстриги ногти, выглади рубашку и ради всех святых...

— Ну, папа, не впадай, пожалуйста, в панику,— перебила его миссис Бакет.— Главное, что сейчас надо решить, это кто пойдет с Чарликом на фабрику.

— Я! — закричал дедушка Джо.— Я пойду с ним! Я присмотрю за ним! Предоставьте это мне!

Утром первого февраля ярко светило солнце, но воздух был еще очень холодным. У ворот фабрики собралась огромная толпа: все хотели увидеть пятерых счастливчиков, нашедших Золотые билеты. Время от времени до Чарли доносились возгласы людей:

— Вон Виолетта Бюрегард. Я хорошо запомнил ее

лицо по фотографии в газете.

— Вы только посмотрите, она жует. А взгляните на ее челюсти: как она ими молотит!

— А кто тот жирный мальчик?

— Это? Да это же обжора Августус.

— А вот этот, на штормовке которого нарисован Одинокий ковбой, телеманьяк Майк Тиви. Видите, он весь увешан оружием?

— А мне бы очень хотелось увидеть Веруку Солт, девочку, отец которой скупил полмиллиона плиток шоколада. Говорят, он так ее боится, что стоит ей только посильнее завизжать, как он готов сделать для нее все, абсолютно все.

— А который из них Чарли Бакет?

— Чарли Бакет? Должно быть, вон тот тощий мальчуган возле старика.— Это который в паль-

тишке «на рыбьем меху»? Он что, не совсем в себе? На дворе зима!

Где-то вдалеке десять раз пробили городские часы, и ворота фабрики медленно начали открываться. Толпа замолкла. Даже дети прекратили возиться.

— Вот он! — восторженно закричал кто-то.— Сам Вилли Вонка!

Да, это действительно был он — шоколадный гений Вилли Вонка собственной персоной.

Каким же маленьким, ну просто крошечным он был человечком, в вельветовом фраке цвета спелой сливы, с которым удивительно сочетались ядовито-зеленые брюки, жемчужно-серые перчатки и непомерно высокий черный цилиндр. На лице топорщилась остренькая, аккуратно подстриженная бо-

родка, нос смотрел вверх, а глаза, его лучистые и удивительно светлые глаза, казалось, искрились и как бы все время вам подмигивали.

Вдруг он прямо на снегу сделал смешной пируэт, улыбнулся толпившимся у ворот детям и высоким мелодичным голосом произнес:

— Добро пожаловать, мои маленькие друзья! Счастлив познакомиться с вами. Я просто в восторге! Отлично! Потрясающе! Восхитительно! Ну что ж, все, как это принято у вас говорить, «везунчики» в сборе. А теперь, пожалуйста, следуйте за мной. Наше путешествие начинается.

«Как здесь хорошо и тепло»,— подумал Чарли, оказавшись в длинном коридоре, которому, похоже, не было конца.

«Да, а какой восхитительный запах»,— в тон ему подумал дедушка Джо, с явным удовольствием втягивая воздух носом.

— Друзья мои,— произнес или, вернее сказать, прокричал Вилли Вонка,— это главный вход. Будьте добры, повесьте ваши пальто, шапочки и шляпы вот здесь на эти крючки. Так, прекрасно. А теперь вперед! За мной!

Он так быстро засеменил по коридору, что полы его фрака цвета спелой сливы буквально летели за ним, и его гостям не оставалось ничего другого, как поспешить следом. Вот Вилли Вонка повернул направо, затем налево, потом опять направо и вдруг резко остановился перед блестящей металлической дверью с крупной надписью: ШОКОЛАДНЫЙ ЦЕХ.

— Это,— воскликнул Вилли Вонка, открывая дверь,— главный центр моей фабрики, сердце всего производства. И, обратите внимание, на редкость красивый. Я не переношу уродства на промышленных предприятиях. Сейчас мы пройдем внутрь, но, прошу вас, будьте очень осторожны, дорогие дети. Не теряйте голову. Не сходите с ума. Соблюдайте полное спокойствие.

О, какое же изумительное зрелище предстало их взору! Они увидели перед собой прекрасную долину: по обеим сторонам ее зеленели сочные луга, а внизу протекала величественная коричневая река, посредине которой ревел самый настоящий водопад. В озерцо рядом с водопадом откуда-то сверху спускалось сложное переплетение толстых разноцветных труб. Их было не меньше дюжины, и они так громко всасывали «воду», что их мерное непрекращающееся «чавк-чавк-чавк-чавк» не заглушал даже грохот водопада.

— Все это,— заметил Вилли Вонка, смешно подпрыгивая и тыкая своей тростью с золотым набалдашником в сторону коричневой реки,— чистейший шоколад наивысшего качества, лучше которого просто не может быть. Причем его хватит, чтобы заполнить не только все ванны в стране, но и все плавательные бассейны. Разве это не чудо? А взгляните-ка на эти трубы. Они засасывают шоколад и разносят его по остальным цехам фабрики. Тысячи литров в час! Тысячи и тысячи литров!

И дети, и родители были настолько поражены, что буквально лишились дара речи.

— Самое главное во всем этом — водопад! — продолжал Вилли Вонка.— Он смешивает шоколад, он осветляет его и делает пенистым. Никакая другая фабрика в мире не смешивает шоколад при помощи водопада, хотя на самом деле только так и можно его правильно взбить. Только так. А как вам нравятся мои деревья и кусты? Ведь я говорил вам, что ненавижу любое уродство! И, конечно же, все они абсолютно съедобны. Все они сделаны из самых разных вкусных вещей. Кстати, трава, на которой вы стоите, сделана из совершенно нового вида пушистой мяты, изобретенной мной совсем недавно. Я назвал ее «сладицей». Попробуйте сами. Она восхитительна.

Все послушно наклонились и сорвали по одной травинке. То есть все, кроме Августуса, который сорвал целый пучок. А Виолетта, прежде чем попробовать сорванную травинку, вытащила изо рта свою жвачку и аккуратно приклеила ее за ухом.

— Бесподобно! — прошептал Чарли.— Просто бесподобно!

— Будь я помоложе, то съел бы все поле,— пробормотал дедушка Джо.

— А теперь попробуйте лютики! — предложил Вилли Вонка.— Они еще...

Но его прервали истошные вопли Веруки Солт, возбужденно указывавшей на другой берег реки.

— Туда, туда, смотрите туда,— вопила она,— там какой-то крошечный человечек! Вон там, прямо у водопада!

И тут же все вразнобой загалдели:

— Да их там двое!

— Нет, больше! Откуда они взялись?

— Кто они?

— Да они не выше моего колена! Какие у них смешные длинные волосы!

— Неужели они настоящие?

— Не может быть!

— Конечно, не может,— подтвердил Вилли Вонка.— Они не люди, а роботы системы умпалумпа на жидких кристаллах. Киберы десятого поколения. С сенсорным управлением. Впрочем, это не совсем обычные роботы. Они работают не на электричестве, а на бобах какао. Конечно, они могут функционировать и на своих вольтах или амперах, но почему-то предпочитают бобы какао. А этого добра на фабрике хоть отбавляй. Поэтому они всегда в хорошем настроении.

— Августус!! — завопила вдруг миссис Глуп.— Августик, дорогой, пожалуйста, не делай этого! Сейчас же отойди от реки!

Дело в том, что Августус потихоньку ускользнул от группы, спустился к самой реке и сейчас торопливо набивал рот горячим, дымящимся шоколадом.

Обернувшись и увидев, чем занимается Августус, Вилли Вонка даже подпрыгнул от возмущения.

— Августус! — закричал он.— Ради всего святого, отойди от реки! Умоляю тебя! Человеческая рука не должна касаться этого шоколада...

— Очень вкусно! — довольно прочавкал маленький обжора, не обращая ни малейшего внимания на отчаянные просьбы матери и мастера Вонки.— Эх, мне бы сюда ведро...

— Августус,— уже умоляюще обратился к нему Вилли Вонка,— ты ведь загрязняешь мой уникальный шоколад!

Но юный Глуп, казалось, был глух ко всему на

свете, кроме зова своего бездонного желудка. Он уже стоял на четвереньках и лакал шоколад, словно собака.

— Осторожнее, Августик, не лезь так далеко,— предостерегла его мать и не напрасно, ибо вдруг раздался крик, затем громкий всплеск, и... непослушный обжора упал в реку, в тот же миг исчезнув под ее коричневой поверхностью. Вот он вынырнул, весь в шоколаде, но теперь несчастного шалопая все дальше и дальше относило к отверстию одной из гигантских труб. Затем мощный поток подхватил его и бросил в трубу. Всем было отчетливо видно (труба была сделана из прозрачного стекла), как Августус, подобно торпеде, летит в ней вверх ногами.

— Помогите! Убийство! Полиция! — забилась в истерике миссис Глуп.— Разбейте эту противную трубу! Я буду жаловаться...

Но вот труба сузилась, и маленький шалопай вдруг остановился. Тугая шоколадная масса накапливалась позади него, давя все сильнее и сильнее. Что-то должно было уступить, и этим чем-то, естественно, стал Августус. У-у-у-х-х — и он скрылся из глаз, вылетев со скоростью пули.

— Он улетел!! — закричала миссис Глуп.— Вызовите спасательную команду!

— Ну зачем же так убиваться?— успокоил ее Вилли Вонка.— Мальчику ничего не грозит. Просто он совершит неприятное путешествие, вот и все.

— Как это «вот и все»?! Да кто вам поверит? Вы просто хотите сделать из него мармелад! — гневно оборвала его миссис Глуп.

— Сделать из него мармелад?— удивленно переспросил Вилли Вонка.— Но ведь это же немыслимо! Невероятно! Абсурдно! Из него просто нельзя сделать мармелад!

— Это почему же нельзя, я вас спрашиваю?

— Ну хотя бы потому, что эта труба не идет в мармеладный цех. Она даже близко к нему не подходит. Труба, которая засосала вашего сына, идет в цех, где я делаю свою волшебную, чудесную, необыкновенную клубничную начинку...

— Так, значит, из него сделают клубничную начинку! — воскликнула миссис Глуп.— Мой бедный мальчик, завтра утром тебя будут продавать во всех магазинах...

— Ни за что на свете! Я этого не допущу!

— Это почему же, хотела бы я знать?

— Да потому, что у нее был бы слишком отвратительный вкус. Ну представьте себе: «Глуп в клубничном шоколаде»! Да кто ж его купит?

— Не желаю даже думать об этом! — возмутилась миссис Глуп.

— Я тоже,— охотно согласился Вилли Вонка,— но уверяю вас, мадам, ваш драгоценный маленький Глуп в абсолютной безопасности.

— Если он в безопасности, то где он? — рявкнула миссис Глуп.— Ведите меня к нему! Немедленно!

Вилли Вонка повернулся, трижды щелкнул пальцами, и перед ним неизвестно откуда появился умпа-лумпа.

— Послушай, дружок, — обратился мастер к нему,— я хочу, чтобы ты отвел эту даму в цех клубничной начинки и помог ей найти сына. Его только что засосало в трубу. И, пожалуйста, посерь-

езнее. Мадам все это совсем не кажется смешным. Итак, идите прямо в клубничный цех, там возьми длинную палку и потыкай ею в шоколадном смесителе. Не сомневаюсь, там вы его и найдете. Но делай все быстро и аккуратно. Иначе Глуп перельется в кипятильник, и тогда беды не миновать — начинка станет окончательно несъедобной. Желаю вам удачи, миссис Глуп. Рад был с вами познакомиться. Ну, а нам,— обратился он к остальным,— пора дальше. Следуйте за мной и, пожалуйста, не беспокойтесь об Августусе. Все решится самым лучшим образом. А теперь часть пути мы с вами проделаем по реке. Смотрите.

Из паровой дымки, поднимавшейся от необычной реки, к ним приближалась большая гребная лодка. Она была похожа на старинное судно викингов и сияла так, словно вся была сделана из чистейшего розового стекла.

— Это моя личная яхта! — радостно воскликнул Вилли Вонка.— Я отлил ее из розовой карамели. Вы только посмотрите, как она рассекает волны!

Как только все разместились, умпы-лумпы оттолкнули лодку от берега, и она стремительно понеслась по реке.

— Папуля,— дернула отца за рукав Верука,— я тоже хочу такую же лодку из карамели. И чтобы правили ею умпы-лумпы. И еще я хочу шоколадную реку, я хочу...

— Она хочет хорошего ремня,— прошептал дедушка Джо, сидевший вместе с внуком на корме лодки. Чарли крепко держался за худую руку деда. Он был чрезвычайно взволнован. Все, что он уже успел увидеть — величественную шоколадную реку, водопад, мятные сахарные луга, крошечных умп-лумп, леденцовую яхту и, конечно же, самого мастера Вонку,— было так удивительно, что он начал бояться, а вдруг впереди их уже не может ждать ничего интересного. Куда они плывут? Что они еще увидят?

А лодка все плыла и плыла вниз по реке, которая вдруг начала сужаться. Впереди показалась огромная дыра.

— Зажечь свет,— приказал Вилли Вонка, и Чарли увидел, что они плывут внутри бесконечного тоннеля с безукоризненно чистыми, без единого пятнышка стенами.

— Яхта, стоп! — прозвучала команда, и умпы-лумпы разом застопорили весла, плавно причалив лодку к ярко-фиолетовой двери с крупной надписью:

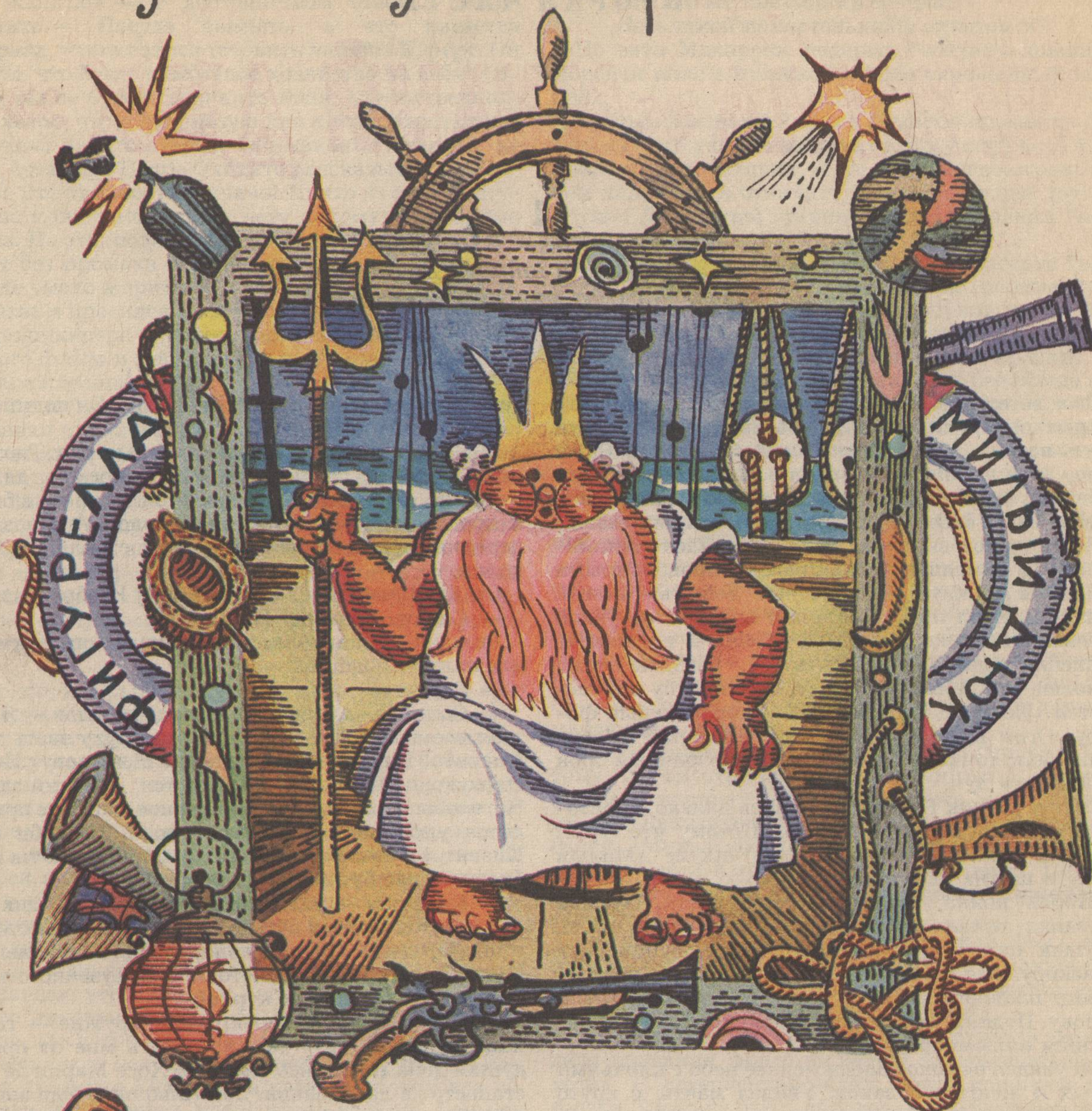
ЛАБОРАТОРИЯ ИЗОБРЕТЕНИЙ.
ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН!

Пересказали с английского
С. КИБИРСКИЙ,
Н. МАТРЕНИЦКАЯ.

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Владислав Крапивин

ПОРТФЕЛЬ КАПИТАНА РУМБА

Морской роман-сказка для детей школьного, послешкольного и пенсионного возраста

Продолжение. Начало в № 7.

Рисунки М. Медведева.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ШХУНА «МИЛЫЙ ДЮК»

1

Пробуждение.— В океане.— Педро Охохито и шкипер Джордж.— Гвоздика учат морским наукам.— Остров Тенериф.

Снег летел так стремительно и густо, что забивал открытый для крика рот. В этой жуткой метели опять возник сыщик Нус. Поднял пистолет. Было ясно, что на этот раз он промаха не сделает. И бежать некуда. Гвоздик безнадежно зажмурился. Выстрела не было... Гвоздик опять открыл глаза.

Над ним под выгнутой балкой качался стеклянный шар с медным донышком и проволочными кольцами. Вокруг были тесные дощатые стены. Гвоздик лежал под шерстяным одеялом на узкой деревянной койке, раздетый. Койку и все вокруг медленно поднимало и опускало... Гвоздик понял наконец, что балка держит на себе палубу и называется «бимс». А шар под ней — корабельный фонарь. Огня в фонаре не было, на стекле горела солнечная точка. Потому что в прозрачный люк пробивался луч.

Снег и сыщик Нус отодвинулись далеко, спрятались в дальнем уголке памяти. Потому что (ура!) Гвоздик был, без сомнения, на шхуне «Милый Дюк» и шхуна шла в океане.

Вторая койка, напротив, была пуста. Одежда Гвоздика лежала на прибитом к переборке стуле. Гвоздик натянул штаны и рубашку, сунул ноги в заскорузлые, высохшие ботинки, чуть не упал от нового плавного качка и полез по крутому трапу к люку. Поднял, отвалил тяжелую крышку с квадратным иллюминатором.

Он увидел высокое бледно-синее небо с клочьями серых и желтых облаков. Увидел мачты с круто выгнутыми гафельными парусами, с густой сеткой снастей. На передней мачте, над косым фока-триселем надувалась и слегка дрожала тугая ткань поставленных на реях (как у бригов и фрегатов!) прямых парусов. Марсель и брамсель! На утреннем солнце ткань казалась желтоватой, с золотистым отливом. Над верхним реем, подрагивая крыльями в потоках воздуха и не отставая от шхуны, неслись две громадные чайки... Гвоздик задохнулся от тихого восторга.

Стукнувшись коленками о комингс люка, он выбрался на палубу.

За кормой виднелась туманная, далекая уже земля. Впереди и вокруг была серовато-синяя Атлантика. Она мягко, словно великанскими ладонями, поднимала и опускала шхуну на пологих волнах. Эти складки океана — без гребней, гладкие, длиной чуть ли не в кабельтов — были почти незаметны, и только ритмичные ощущения медленных взлетов и падений давали почувствовать, как дышит океан.

Резкая свежесть охватила Гвоздика, ветер забрался под рубашку. Ведь как-никак время-то было зимнее. Но он только обнял себя за плечи и не ушел с палубы.

Неподалеку стоял у штурвала синеглазый бородач в широченной вязаной фуфайке. Он подмигнул Гвоздику.

«Ба-бах!» — раздался двойной выстрел. Гвоздик подскочил и оглянулся. Горбоносый дядька в шляпе, похожей на ведро, стоял у фальшборта и продувал двухствольный пистолет. А в воздухе переливались и сыпались в воду стеклянные осколки.

Стрелок посмотрел на Гвоздика. И обрадовался:

— Салют, мучачо! [1] Иди сюда!

Гвоздик, покачнувшись на ушедшей опять из-под ног палубе, подошел.

— Здрасте...

— Салют! — вновь обрадовался стрелок.— Я про тебя все знаю! Ты — Гвоздик, и я буду звать тебя Клавито! Потому что я испанец! Меня зовут Педро Охохито, что означает, разумеется, «Меткий глаз»! Но, чтобы оправдывать это славное имя, мне приходится упражняться каждое утро... Подсоби мне, Клавито! Сейчас я перезаряжу пистолет, а ты подбросишь две бутылки! Договорились?

— Конечно! — радостно согласился Гвоздик.

С десяток пустых бутылок разной формы стояли у ног Охохито. Он шомполом забил в стволы заряды. Двухствольный пистолет был музейного вида, с кремнями в клювах курков.

— Это старое, но прекрасное оружие,— гордо пояснил Охохито.— Оно досталось мне от прадедушки дона Альфонсо Карлоса Хосе Марии де Кастаньето де ла Кабанья. Дон Альфонсо был знаменитый человек в Антильских водах, ему грозил отрубить голову сам губернатор Ямайки сеньор Лопес Квадрига, но не успел... Ты готов? Бросай!.. Нет, постой! Скажи, куда стрелять? Расшибить у каждой бутылки дно или отбить горлышко?

— Горлышко! — воскликнул Гвоздик, не веря, что Охохито и правда выстрелит столь метко. И, присев, швырнул вверх две тяжелые бутылки. Бабах! — горлышки у обеих бутылок отлетели, словно срезанные ударом сабли.

— Ну, что? — горделиво сказал Охохито.

— С ума сойти! — искренне восхитился Гвоздик.

— Вот видишь!.. А теперь смотри: на грот-мачте, вон там, ниже салинга, сидит муха. Сейчас я...

— Охохито! — раздался звонкий знакомый голос. Над люком у грот-мачты возникла голова шкипера Джорджа.— Что тебе сделала несчастная муха, которая так же, как все, хочет жить, радоваться и кушать свою долю земной пищи! Опять ты дырявишь пулями рангоут вместо того, чтобы идти на камбуз и... я уж не говорю — приготовить вовремя завтрак, но хотя бы помыть посуду после вчерашнего ужина!

---

[1] Мальчик (исп.).

— Капитан! — с достоинством отвечал Педро Охохито.— Посуда вымыта, а что касается завтрака, то его взялся готовить папаша Юферс. Он сказал, что берет камбузное хозяйство на себя! Отныне вы не будете обвинять меня, потомственного кабальеро, что я использую для котлет стоптанные подошвы ваших старых башмаков!.. Клавито, не верь, когда про Педро Охохито рассказывают небылицы. Это от зависти, мучачо! Никто из этих болтунов не может попасть на лету дикому гусю прямо в глаз. Но эти люди думают, что если меткий Педро умеет без промаха настрелять дичи, то он должен так же умело жарить ее! Они выбрали меня коком, но разве я просился на эту должность? Я имею звание подшкипера по категории испанского коммерческого флота и мог бы даже стать вторым помощником капитана!..

— Ну и будь им, если хочешь, только не проси прибавки к жалованью. Или можешь считать себя начальником судовой артиллерии. Правда, у нас нет пушек, но бывают же адмиралы без флота и министры без портфеля... Смотри, мальчик совсем продрог, слушая нашу несерьезную беседу! Гвоздик, иди в кубрик, тебе дадут горячего бразильского кофе и без лишних формальностей зачислят в дружный экипаж нашего «Милого Дюка»... Эй, старина Питер, увались-ка малость под ветер, а то сейчас брамсель начнет полоскать, как полковое знамя!..

Все, кто ходил под парусами, знают, что судно при хорошем ветре сродни музыкальному инструменту. Гудит на мачтах тугое полотно и струнно поют натянутые тросы, бьют в звонкий борт пенные гребешки, и звуки певуче отдаются в гулком корпусе, как в скрипке или гитаре... Эта музыка отзывается в душе у всякого прирожденного моряка. А если тебе десять лет и ты первый раз в океане, и если нет ни штилей, ни грозных бурь, а шхуна при ровном зюйдосте в пять баллов бежит к юго-западу курсом то галфвинд, то крутой бакштаг, а старый голландский лаг, брошенный с кормы, мотает ровную скорость в четырнадцать узлов... В общем, вы поверите, что каждое утро Гвоздик просыпался в состоянии тихого ликования, а дни за днями летели стремительно, как встречные чайки.

Совершенно некогда было скучать. С утра он помогал дядюшке Юферсу на камбузе, потом все по очереди учили юнгу матросским наукам. Боцман Том Бензель, добродушно ворча (не на Гвоздика, а на белый свет и на свой ревматизм), показывал морские узлы. Причем такие хитрые, каких не было и в Такелажном атласе Адмиралтейства. Научил даже, как вязать и (главное!) как развязывать «кукиш сатаны». При этом сказал только: «Смотри, чтобы про такое дело не узнал наш храбрый Беппо...»

Здесь сразу надо сказать про Беппо. По-настоящему его звали Боб Мак-Каррон, он был шотландец. Но, смуглый, с глазами, как маслины, он очень походил на южанина. Вот и прозвали его Беппо Макарони, говорили, что итальянец. В ту пору существовало мнение, что итальянцы среди моряков самые суеверные. А уж суевернее, чем Беппо, наверно, вообще было никого не сыскать. Он боялся поглядеть через левое плечо на пролетающего альбатроса; говорил, что на трап надо ступать только с правой ноги; начиная заплетать такелажный конец, обязательно обвязывал запястье шерстяной ниткой — от нечистой силы; ужасно боялся историй о мертвецах и всегда отходил в сторону, если на баке затягивали песню:

Отчего так екнуло в печенке
И ползут (ох!) по спине мурашки?
Это кто же там сидит в бочонке,
Весь такой мохнатенький и страшный?

Но зато Макарони подарил Гвоздику кожаный морской пояс с пряжкой в виде скрещенных якорей...

Братья-близнецы Джим и Джон по прозвищу Два Сапога Пара учили Гвоздика стоять у штурвала и держать курс по компасу. И это дело он усвоил раньше, чем наловчился отличать Джима и Джона друг от друга... Бородатый старина Питер объяснял Гвоздику, как разбирать морские сигналы...

Короче говоря, все старались и приласкать Гвоздика, и обучить его чему-нибудь полезному — и Харро Бланко (большущий одноухий негр с Антильских островов), и вежливый японец Сакисаки, и Боб Кривая пятка (который любил плясать, но обязательно падал в конце танца), и даже всегда надутый Чинче (что означает «Кнопка»). Чинче за свой короткий рост был обижен на всех в мире и только на Гвоздика никогда не сердился. Играл с ним в чехарду. Потому что хорошо мальчишке быть единственным ребенком среди взрослых — все тебя любят и балуют,— но ведь хочется порой с кем-нибудь поиграть по-ребячьи.

Но надо сказать, что Гвоздик не очень позволял себе роль балованного мальчика. Ясно же, что он хотел стать настоящим моряком и понимал: надо корабельную науку изучать всерьез. Поэтому старательно повторял названия снастей и очень охотно слушал капитанского помощника Сэмюэля Сэмюэльсона, когда тот объяснял про карты и штурманские инструменты.

У помощника было прозвище Сэм Ошибка. Потому что он отличался деликатностью и каждый разговор начинал так: «Может быть, я ошибаюсь, но...» Однако при прокладке курса он сроду не ошибался. «Милый Дюк» бежал как по ниточке прямо к порту Санта-Крус на Канарских островах. Там решено было сделать запасы для дальнего и уже безостановочного рейса.

Чем ближе к югу спускался «Милый Дюк», тем становилось теплее. Гвоздик уже бегал по шхуне без рубашки и босиком. И с нетерпением смотрел вперед, чтобы первым закричать: «Земля!»

Но, хотя Гвоздик и соскучился по суше за две недели плавания, долго на берегу задерживаться не хотел. С нетерпением ждал, когда кончится погрузка. Город не очень обрадовал его. Конечно, звучит здорово: «Санта-Крус, остров Тенериф»,— но улицы оказались пыльными, жители какими-то скучными, а пальмы походили на большие швабры. И только знаменитый Тенерифский пик радовал Гвоздика в дни стоянки. Его белый конус висел в небе выше облаков как бы без всякой опоры и казался осколком чужой планеты. И он был виден еще целый день после того, когда сам остров и город скрылись за кормой...

2

От острова Тенериф до мыса Горн. — Вечерние истории. — Мама шкипера Джорджа. — Парус на горизонте.

Что еще сказать про это плавание? «Милый Дюк» резво бежал по Атлантике проторенным путем. Этот путь описан во многих сочинениях о кругосветных плаваниях девятнадцатого века. Там есть и про летучих рыб, и про китов, и про светящееся по ночам море, когда по воде разбегаются огненные струи,

спирали и шары, и про блеск южных созвездий, и про небывало яркие закаты. Все это видел Гвоздик и был счастлив...

Помощник капитана Сэм Ошибка однажды сказал:

— Какая славная погода! Может быть, я ошибаюсь, но если так пойдет, через три дня будет экватор...

Беппо Макарони трижды плюнул через плечо.

Но зря Беппо боялся — ничего плохого не случилось. И экватор перешли при ровном восточном ветре в три балла и небольшой пологой волне. Дядюшка Юферс, привязав бороду из пеньки и водрузив жестяную корону, исполнил роль Нептуна. Сперва Гвоздика, а потом и всех остальных (в том числе и самого папашу Юферса с короной) окатили морской водой, после чего был устроен праздничный обед, который оказался не хуже, чем в «Долбленой тыкве»...

Южнее экватора началась опасная зона, где мореплавателей подстерегают изнурительные штили. Но судьба оказалась благосклонной к «Милому Дюку»: небольшой, но не стихающий ветерок сдвинул шхуну по громадному земному глобусу еще ниже — в полосу пассатных ветров. С неделю шли к западу, блаженствуя в спокойном теплом воздушном потоке, потом опять круто взяли к зюйду, чтобы пересечь известные своим скандальным характером южные сороковые широты. Здесь шхуну потрепало, но вполне терпимо, и Гвоздик почти не боялся. Видимо, бог морей Нептун симпатизировал шкиперу Седерпауэлу. Или Гвоздику?

Делалось все холоднее, хотя в этом полушарии было лето. И вот однажды рано утром, в середине февраля шкипер Джордж разбудил Гвоздика и папашу Юферса в их тесной двухместной каютке, похожей на дощатый ящик. Позвал на палубу. Было пасмурно и зябко, с юга ветер гнал небольшую волну. Реяли громадные альбатросы. Справа в тумане возвышалась темная скала.

— Мыс Горн,— сказал шкипер Джордж с таким удовольствием, словно сам поставил этот мыс тут, на южном кончике Америки.— Нет, господа, это невероятно! Обойти кап-Горн в тихую погоду! Такое случается раз в сто лет! А?..

— Мы ведь еще не обошли,— осторожно заметил Макарони и на всякий случай поскреб ногтем по деревянному планширу. Но он зря опасался. Все кончилось благополучно, и «Милый Дюк» взял курс на норд-вест, опять в тропические воды.

...Снова светилось море. Снова небывало яркими гроздьями горели в черном небе южные созвездия. А когда вставала круглая луна и разматывала через весь океан свою серебряную дорогу, можно было задохнуться от изумления такой красотой...

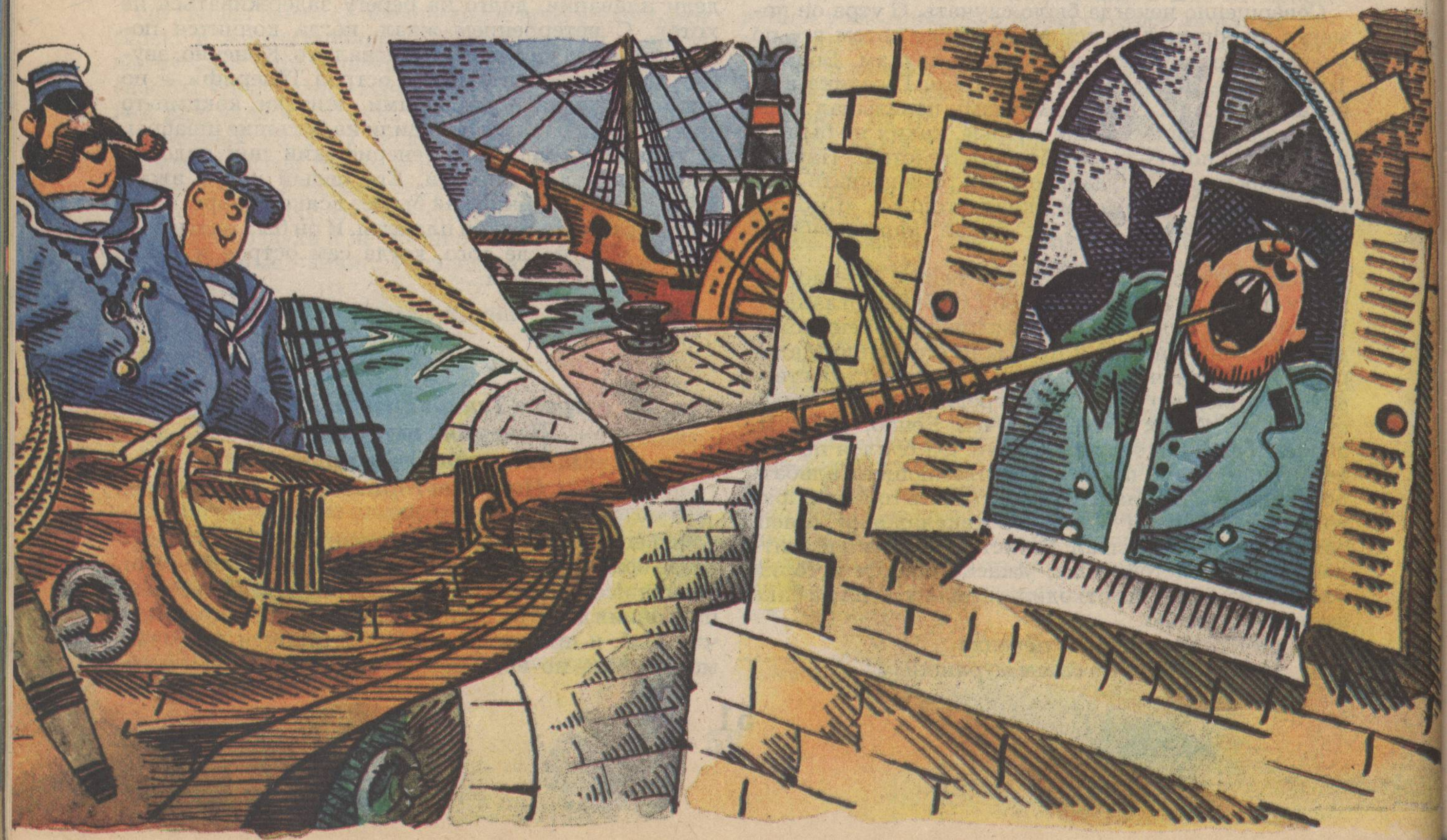
Порой казалось Гвоздику, что не осталось никого на планете, кроме экипажа «Дюка». И земли никакой нет, а только океан. Прежняя жизнь, Гульстаун, таверна, твердые берега и каменные улицы вспоминались смутно и без сожаления. Пожалуй, только о Джекки Тимсоне думал Гвоздик с легкой грустью. Хоть и ссорились иногда, а все-таки были приятелями...

Лишь одно черное воспоминание портило временами радость плавания: как закричал и ухнул со скалы бывший учитель Шпицназе. Но думал об этом Гвоздик все реже и реже. Прошлые, «сухопутные» дни казались удивительно далекими.

И еще плохо, что почти не было на «Дюке» книжек. Только навигационные справочники и Библии на испанском языке. Библию читал один Макарони, а Гвоздик почти не понимал по-испански. Оставалось одно: слушать по вечерам истории из книги дядюшки. Гвоздик, правда, их знал почти наизусть, но все равно усаживался вместе со всеми по вечерам на баке. Зажигали пузатый фонарь, и папаша Юферс читал рассказ за рассказом о таинственных или смешных случаях, о всяких приключениях.

Случалось, что истории рассказывал и кто-то из матросов, еще неизвестные папаше Юферсу. Тогда дядюшка хватался за карандаш...

— ...Ох и славный был рулевой наш Генри Дрок по прозвищу Восьмерка,— говорил, почесываясь, Боб Кривая пятка.— Это, значит, когда я плавал на «Серебряной курице» с капитаном Кнопом... При ровном ветре и на спокойной воде Генри мог крутить такие вензеля, что пенным следом выписывал свое имя. Будто конькобежец где-нибудь на застывшем

каналe в Голландии.

— Ну, выписать восьмерку не хитрое дело, если, конечно, команда не зевает на парусах,— ревниво замечал негр Харро Бланко, тоже отличный рулевой.

— Да не восьмерку, а слово «Генри»! — доказывал Кривая пятка.— Я же объясняю вам!..

— Однако вы немножко врете, Пятка-сан. Извините...— не верил Сакисаки.— Так, простите, не бывает.

— Ха! «Не бывает»! Он мог еще и не такое! Однажды он поспорил на пять золотых с боцманом Дудкой, что отточенным, как карандаш, бушпритом въедет в окно таможенной конторы и выбьет им стальной зуб в пасти старшего инспектора Друмма, которого все терпеть не могли, он был взяточник. Этот Друмм имел привычку торчать у окна за своим письменным столом и пялить глаза на рейд. А контора была у самого берега...

— И выбил? — удивлялся простодушный старина Питер.

— А как же! Подкатил к пирсу круто-круто в бейдевинд, привелся до мордотыка [1], въехал по инерции бушпритом сквозь стекло — и готово... Но, само собой, пришлось уносить ноги с рейда. Хорошо, что был отвальный ветер... Да эту историю знают все в порту Сан-Кармазо.

— Кстати, недалеко от Сан-Кармазо есть островок с заброшенным маяком,— вступал в беседу боцман Бензель.— Слышал ли кто-нибудь из вас, как Вилли Большой карман однажды нашел там черную непрозрачную бутылку, и когда откупорил...

Ну и так далее. Иногда такая история, что живот болит от смеха, а иногда — озноб по коже...

Только о капитане Румбе почти не говорили вслух. Беппо Макарони утверждал, что, возможно, дух Ботончито летает здесь, неподалеку, и лучше его не раздражать праздной болтовней.

— Может быть, я ошибаюсь, но, по-моему, дух, если он и вправду есть, должен обитать на острове Акулья Челюсть,— возражал Сэм Ошибка.

— Что такое для духа несколько сотен миль! Дух летает быстрее звука,— объяснял Макарони и, ежась, оглядывался.

Шкипер Джордж назидательно предупреждал:

— Беппо, ты плохо кончишь, если не перестанешь верить во всякую чепуху. Моя мама уж на что суеверный человек, но и то говорит иногда: «Приметы надо уважать, но самая плохая примета, если ты дурак. Тут, сколько ни плюй через плечо, все равно будешь иметь неприятности...»

— Значит, у вас есть мама? — однажды осторожно спросил Гвоздик.

— Есть,— вздохнул шкипер Джордж.— По крайней мере я надеюсь... Последнее письмо я получил от мамы полгода назад в Марселе. Мама пишет, что стала часто болеть и не может одна ходить к воскресной службе. Кто ей поможет? Разве что добрая соседка тетя Рива, с которой они играли, когда еще были девочками. Тетя Рива сама не ходит в церковь, но всегда ждет маму на лавочке, пока не кончится обедня... Ах, когда я вспоминаю свою старенькую маму, то прямо-таки вижу, как она сидит в своей комнатке с канарейкой и смотрит на стену, где висит картинка с надписью «Мамочке от Жоры в день ангела». Это я нарисовал ей, когда был такой же, как ты, Гвоздик... На картинке большой корабль, на палубе стоит мальчик и машет матросской шляпой маме, которая осталась на берегу... Кто мог подумать, что все так печально кончится в жизни...

— Но ведь вы можете приплыть домой и повидаться с мамой!

— Да, конечно... Только сначала я должен подождать, когда забудется небольшой шум, который я устроил у берегов моего родного города. Мы помогали уйти за границу двум очень порядочным людям, и пришлось немножко пострелять над головами пограничной стражи...

Дни бежали за днями, и конец пути был уже недалеко. Всем хотелось поскорее на землю. Хотелось увидеть зелень и отведать свежей пищи и ключевой воды. Надоела еда из оскудевших трюмных запасов. Конечно, дядюшка Юферс был отличный повар, но что можно приготовить из консервов и залежалой крупы на воде, пахнущей разбухшими бочками?.. Впрочем, никто не жаловался и не болел. А Гвоздик, тот вообще чувствовал себя великолепно. Кожа его несколько раз обгорела на солнце и облезла, и наконец стала шоколадной, как у туземца южных островов, а волосы сделались почти белыми. Он стал заправским юнгой, и дядюшка уже не вздрагивал и не кричал жалобно: «Вернись немедленно»,— когда видел племянника высоко на салинге.

Вот оттуда, с высоты, Гвоздик и закричал однажды:

— Парус за кормой! Кажется, опять тот самый!

3

Таинственный парус.— Старый знакомый! — Догадка Сэма Ошибки.— Обмен любезностями.— Дуплет.— Новая опасность.

Здесь пора сказать, что от самого Тенерифа за «Милым Дюком» следовало какое-то суденышко. Оно всегда держалось в нескольких милях за кормой. Иногда оно исчезало, а потом опять над горизонтом белело крылышко. В трубу можно было разглядеть, что это одномачтовый кораблик с большим гафельным гротом и рейковым топселем. Сперва на «Дюке» удивлялись. Потом привыкли. Решили, что кругосветные путешественники. В то время как раз пошла мода на плавания вокруг света в одиночку и маленькими экипажами на крепких и хорошо оснащенных яхтах.

— Скучновато небось одним-то,— рассуждал боцман Бензель.— Вот и держатся за нами, как на длинном буксире, а близко не подходят, потому что они деликатные...

— Да просто догнать не могут,— горделиво говорил шкипер Джордж.— За «Дюком» угонится не всякий.

Когда «деликатный попутчик» исчезал с горизонта, о нем даже тревожились. И скучали. И только Макарони намекал, что это, возможно, преследует «Дюка» призрак капитана Румба...

—... Сейчас наконец разглядим, что за призрак,— озабоченно сказал шкипер Джордж.— Клянусь очками моего дедушки, это яхта «Фигурелла»! Она в Санта-Крусе торчала у соседнего причала, и рожа ее капитана вызывала у меня память о нехорошем... Кстати, его зовут Ганс фон Драгенноггер.

— Не в обиду тебе будь сказано, Джордж, но у них явное преимущество хода,— опасливо заметил папаша Юферс.

«Фигурелла» подходила все ближе. Когда между ней и «Дюком» оставалось не больше двух кабель-

[1] Специфическое морское слово. Означает положение судна, когда ветер дует навстречу.

товых, на яхте щелкнул ружейный выстрел и вдоль мачты побежали разноцветные флажки.

— Чего-чего? — удивился Гвоздик. Он был уже не на салинге, а на палубе и ждал, когда ему дадут посмотреть в трубу. Но сейчас и без трубы он разглядел флажки. А читать сигналы юнга Гвоздик умел теперь прекрасно: — Требуют лечь в дрейф и спустить паруса!

— Категорически требуют! — воскликнул шкипер Джордж.— Сэм, ты когда-нибудь видел подобную наглость?

— Может быть, я ошибаюсь, но, по-моему, пора проверить, как работают затворы наших «бергманов»...

Не опуская подзорную трубу, шкипер Джордж возгласил:

— Когда я был маленький, мама говорила мне много раз. «Жорж,— говорила мама,— если хочешь спокойно дожить до приличного возраста, никогда не связывайся с агентами сыскных служб.» Так и что вы думаете? Разве я когда-нибудь хотел иметь среди них близких знакомых? Но эти общительные господа то и дело искали со мной встреч. И вот опять вместо того, чтобы любоваться бескрайними просторами Великого океана, где, казалось бы, никому не тесно и каждый может мирно плыть по своим делам, я вижу судно, арендованное частной сыскной конторой «Добберман энд Пинчер», чтобы догнать нашего «Милого Дюка»!

— Почему вы так думаете? — перепугался папаша Юферс.

— А как я должен думать, если я вижу на борту «Фигуреллы» среди других малосимпатичных личностей старого знакомого по фамилии Шпицназе?.. Гвоздик, доброе дитя мое, ты напрасно грустил о судьбе этого живучего субъекта. Посмотри, вот он, без всякой простуды, стоит на палубе и приветливо машет руками, словно здесь его любимая теща...

— Правда?! — Гвоздик схватил трубу и увидел среди бандитского по внешности люда на «Фигурелле» своего бывшего учителя. И ощутил большое облегчение, хотя радоваться было нечему.

Боцман Бензель между тем раздавал ружья и патроны.

— Однако они лихие ребята, если перли за нами через два океана,— заметил старина Питер.— Одного не пойму: неужели мы стоим того, чтобы гнаться за нами вокруг шарика?

— Стоим, старина, стоим! — оживленно разъяснил шкипер Джордж.— Думаешь, им нужны мы? Им нужен клад Ботончито! Возможно, ради нашего ареста красавчик Нус плыл за нами на рейсовом пароходе до Санта-Круса. А там подслушал наши разговоры о сокровище капитана Румба и решил, что есть возможность окупить все затраты. Вот и связался со славным капитаном Драгенноггером, пообещавши ему крупную долю... Мы слишком громко говорили о наших делах на палубе и на улицах...

— Оно все понятно, только немножко непонятно,— сказал Боб Кривая пятка, загоняя в казенник «бергмана» длинный патрон.— Если нужно им сокровище, ловили бы нас на обратном пути, когда мы с добычей. А сейчас-то чего ради?

— Может быть, я ошибаюсь, но, по-моему, они сожрали все свои припасы и выпили воду,— деликатно заметил помощник Сэм.— Не рассчитали малость. И теперь хотят получить от нас и сухари, и сведения, где золото зарыто...

— Но их же не больше, чем нас! — храбро воскликнул Гвоздик.— Дядя Джордж, можно я тоже возьму ружье?

— Марш в кубрик! — перепуганно гаркнул дядюшка Юферс. Он был очень расстроен. Гвоздик, разумеется, не пошел.

— У них преимущество в маневре,— заметил Харро Бланко.— И, кажется, егерские многозарядные карабины. Ох, нехорошо...

«Фигурелла» тем временем догнала «Милого Дюка» и шла с наветра примерно в полукабельтове от шхуны.

— Шкипер Седерпауэл! Именем закона, спускай паруса и сдавайся! — закричал сыщик Нус в рупор.

Шкипер Джордж взял свой рупор:

— Это какой же такой закон дает тебе право, Нус, останавливать в нейтральных водах судно чужой державы?! «Милый Дюк» приписан к порту независимого государства Нуканука! И то, что вы делаете, по всем законам считается пиратством!.. Эй, боцман, подними-ка наш флаг!

И под гафель пополз оранжевый, с белым солнцем посредине и пальмовыми листьями по углам флаг Нукануки.

Экипаж «Фигуреллы» разразился гоготом и свистом. Вспухли синие дымки, и щелкнуло несколько выстрелов. Видимо, целились по флагу.

— Ах, как не хочется устраивать неприличную свалку в океане, который называется «Пасифик», что означает не только «Тихий», но и «Мирный»,— вздохнул шкипер Джордж.— Гвоздик, мальчик мой, шел бы ты и правда вниз. Эти нехорошие дяди с «Фигуреллы» настроены, кажется, совершенно хулигански.

Рыжебородый «дядя» в нелепой, старинного вида треуголке (видимо, капитан Драгенноггер) заорал, надрывая легкие:

— Эй, на «Дюке»! Майнай паруса, гробокопатели! Если поделитесь припасами и скажете, где зарыт сундучок, так и быть, отпустим домой!

— Я же говорил,— сказал помощник Сэм.

— Но сначала я выпорю вашего юнгу! — закричал господин Шпицназе.— Я не злопамятен и не сержусь на него за случай на узкой тропинке, но обязан сделать то, что не успел в школе! Этого требуют законы педагогики!

— Клавито, хочешь, я отстрелю этому типу нос, когда он повернется в профиль? — спросил Педро Охохито.

— Лучше перебей им дирик-фал! Грот упадет, и вдобавок ноком гафеля кого-нибудь брякнет по голове...

— Тогда уж и гафель-гардель,— сказал Педро.— Пусть всю эту компанию накроет парусиной...

— Ох, Педро! — встревожился Гвоздик.— Но ведь топсель-шкот не даст упасть ноку. Надо сперва стрелять по шкоту!

Этот разговор профессионалов, конечно, непонятен сухопутному читателю. Но он доказывает, что Гвоздик хорошо изучил хитрости бегучего такелажа. А также то, что в эти опасные минуты он не терял головы.

«Фигурелла» и «Дюк» между тем сближались бортами.

— Смотрите-ка, они убирают топсель, чтобы не обгонять нас! — воскликнул шкипер Джордж.— Уж не хотят ли они устроить маленький абордаж? Приготовьтесь, мальчики...

— Минуточку, капитан,— сказал Охохито.— Не забывайте, что я начальник судовой артиллерии.

«Ба-бах!» — разнесся над водой звонкий дуплет. Большой парус «Фигуреллы» дрогнул. Слышно было, как завизжали блоки. Тонкое бревно гафеля дернулось и поехало к палубе, собирая парусину и хлопающие складки. Парус обрушился на головы пиратов, из-под него послышались проклятия и грохнули выстрелы. Пуля отколола щепку от грот-мачты «Милого Дюка».

— Ну, что же, у нас есть передышка,— хладнокровно заметил шкипер Джордж.— Возможно, мы успеем под прикрытие могучих береговых фортов его величества Катикали, если джентльмены на «Фигурелле» не будут спешить с ремонтом... Однако что за безобразие? Куда девался ветер? Я так не играю...

Ровный зюйд-ост утих. В жаркой тишине беспомощно качались обвисшие паруса шхуны.

— Капитана-сан! — закричал вахтенный матрос Сакисаки.— Шквал с норд-веста, извините! Очень нехорошо!

На северо-западе стремительно распухало темное облако.

— Брамсель и марсель долой! — завопил шкипер Джордж.— Фока-трисель, стакселя и кливера долой!.. Боцман, грота-трисель на двойные рифы и крепить втугую, чтобы держал против ветра!.. Сейчас мы получим настоящую трепку, это вам не шпана с «Фигуреллы»!..

4

Начало бури.— Судьба «Фигуреллы».— Страшные картины урагана.— «Гвоздик, держись!» — Без сознания.

Обычно тропические шквалы проносятся быстро. Устроят большой шум, крепко потреплют попавшиеся на пути корабли и рассеются на бескрайнем океанском просторе... Но этот шквал оказался началом долгой бури. Небо и вздыбившуюся воду охватила темно-зеленая мгла. Сквозь нее сверху лишь изредка пробивался тускло-похоронный свет. «Милого Дюка» швыряло с гребня на гребень, кидало в пропасти и укладывало то на левый, то на правый борт. Ветер вопил и ревел, как тысяча пиратов, разозлившихся друг на друга. «Фигурелла» при первых же порывах шквала исчезла неизвестно куда. Скорее всего она перевернулась и потонула, потому что (если Сэм Ошибка был прав) экипаж перед этим слопал все свои запасы, которые были загружены в трюм, и не мог заменить их балластом, отчего судно потеряло остойчивость. Но к этому выводу пришли позже, при спокойной погоде, а во время бури рассуждать было некогда.

Потом все говорили, что сколько ни ходили по морям, а в такой свирепый ураган сроду не попадали. Видимо, океан спохватился, что плавание наших путешественников до сей поры было слишком благополучным, и решил отыграться за все разом.

Гвоздика загнали вниз, а дядюшка Юферс помогал матросам крепить паруса и рангоут, пока это было еще возможно.

В тесной каюте, однако, было страшнее, чем наверху. Гвоздика швыряло с койки на койку, хотя он и цеплялся изо всех сил за деревянные стойки-пилерсы. Он видел, как на иллюминатор люка то и дело наваливается темная толща воды, и боялся, что всех смоет с палубы... Сколько прошло времени, понять было невозможно. Гвоздик наконец не выдержал и вскарабкался к люку. Головой и плечами поднял тяжелую крышку. На четвереньках выбрался на вздыбленную, мыльно-скользкую палубу. Крышку тут же захлопнуло могучим ударом воздуха и отрезало путь вниз. Гвоздика приподняло и опрокинуло на спину.

То, что он увидел, было ужаснее всякого жуткого сна. В зеленом сумраке носились, как воющие привидения, столбы пены. Отчаянно мотался штурвал, и, привязанные к нему, мотались, как тряпичные куклы, Два Сапога Пара. Люди хватались за тросы и, кажется, пытались что-то делать, но ударами гребней их отрывало от снастей и швыряло друг на друга.

Волны вставали до неба и гремели, будто канонада. Они показались Гвоздику твердыми, как горы мутного бутылочного стекла. Одна такая гора воздвиглась над Гвоздиком, обрушилась на него страшной тяжестью. Эта тяжесть смяла мальчишку, потащила его по мокрым доскам. Спиной Гвоздик проломил столбики ограждения фок-мачты и застрял там. Волна схлынула, снова открыв картину бури.

— Гвоздик, держись! — крикнул ему маленький

Чинча. Но тут же нависла новая волна — такая, что сразу стало ясно: вот она, погибель!

— Ма-ма-а! — закричал Гвоздик. И умолк под тоннами воды.

К счастью, застрял он крепко, его не унесло. Чинче и Харро Бланко схватили Гвоздика, дотащили до люка, спустили юнгу в кубрик. Следом упал дядюшка Юферс. Гвоздика уложили на койку, прихватили к ней свернутым в жгут одеялом. Раскачка бури сделалась, кажется, ровнее. Но Гвоздик уже ничего не чувствовал.

Даже тогда, когда ураган пронесся, оставив на плаву истерзанного, но уцелевшего «Дюка», Гвоздик не пришел в себя, только метался в бреду. У него началась лихорадка.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ
КОРОЛЕВСТВО НУКАНУКА

1

Кто-то страшный.— Его величество Катикали четвертый.— История брига «Экспедиция».— Колдовство тетушки Тонги.

Очнулся Гвоздик от того, что его мяли, гладили и натирали чем-то пахучим. Он увидел над собой большущее темно-коричневое лицо. Морщинистое, с похожим на растоптанный башмак носом, широченными губами — не розовыми, а почти белыми. Губы разъехались в улыбку, за ними показались длинные желтые зубы, и Гвоздик опять перепуганно закрыл глаза.

А громадные мягкие ладони все мяли и терли его, и это было немного щекотно, однако он терпел. Потому что кто его знает, это чудовище. Из-под опущенных ресниц Гвоздик видел, как вокруг страшного лица колышутся косматые седые кудри, а под оттянутым ухом качается медное кольцо размером с блюдце. «Дядя Ю...» — хотел позвать Гвоздик, но опять провалился то ли в обморок, то ли в сон.

Когда он пришел в себя, дядюшка Юферс был рядом и улыбался. А сквозь плетенные из тростника стены било солнце.

— Кто это меня тискал, такой ужасный?..

— Молчи, молчи! — всполошился дядюшка. Потому что больным всегда говорят, что им вредно разговаривать.

— Молчу,— покорно согласился Гвоздик.

— Это была знаменитая колдунья Тонга Меа-Маа. Двоюродная сестра здешнего короля.

— Значит, мы приплыли на Нукануку?!

Потрепанный бурей «Милый Дюк» действительно добрался до Нукануки и встал в бухте Тагао. Встретили его торжественно. Король Таи-Буанга-Меа Катикали четвертый сам прибыл на шхуну. Его величество был в белом атласном жилете парижского пошива, галстуке-бабочке на голой шее и в пышной юбке из кокосовых волокон. Про жилет он сказал:

— Французы приходили на «Красотке Жанне», жемчуг выторговывали, а этот наряд я у них выменял на дюжину кокосов. Ну как? — И покрутился перед шкипером Джорджем.

— Отлично, ваше величество,— похвалил тот.— Изящно и недорого. Но только надо бы и штаны заодно...— У короля и капитана Седерпауэла были давние приятельские отношения.

— Штаны — это пфуги,— заявил Катикали четвертый, что в примерном переводе означало «несусветная чепуха».— Шотландские лорды носят пиджаки и жилеты с юбками, и никто к ним не придирается. А в них ведь тоже королевская кровь.

Король был довольно образованный молодой человек. Знал по-английски и по-французски, дважды плавал на купеческих судах в Сидней и разбирался в политике. Он был известен своей скромностью и добрым нравом. На острове хватало хлебного корня таро, бананов, кокосовых орехов и съедобных крабов, жители разводили свиней, ловили рыбу, и жизнь была безбедная. Катикали четвертый поэтому вполне справедливо полагал, что чем реже король вмешивается в дела народа, тем народ счастливее. Большую часть времени его величество проводил в плетенном из тростника обширном дворце, сочинял научный труд по истории своего государства и записывал его на сушеных листьях дерева орона нукануукским алфавитом, который изобрел сам. А исполнительную власть (ежели таковая оказывалась необходима) поручил осуществлять старшей двоюродной сестре Тонге Меа-Маа, которая и была фактической правительницей столицы (и единственного населенного пункта на острове Нукануκа). Столица именовалась Унги-Тутоа, что означает «деревня», и вполне отвечала своему названию.

Впрочем, король не был столь уж беспечен, как могло показаться. Он заботился о просвещении. Организовал для ребятишек школу, где сам давал уроки (и Тонга Меа-Маа тоже). Правда, учебный год здесь длился столько, сколько в европейских школах каникулы. А здешние каникулы — наоборот. («Живут же люди»,— сказал Гвоздик, узнав про такое.)

Не чурался его величество и контактов с другими государствами. Изредка в бухту Тагао приходили иностранные парусники и пароходы. Торговцы скупали жемчуг, кокосы и разные тропические редкости. Платили тканями, железными инструментами и всякими предметами европейского обихода. Какой-то португалец продал королю свой граммофон с единственной пластинкой «Песенка о прекрасной Марианне». Португальских слов никто не понимал, а мелодию все очень полюбили, и Катикали объявил ее государственным гимном.

Надо сказать еще об одном, очень разумном, указе короля. Зная о горьком опыте других островов, его величество запретил иностранцам привозить на Нукануку крепкие напитки. Объявления об этом были сделаны на пальмовых досках и прибиты к столбам на берегу бухты Тагао. Они сообщали на

английском, французском, испанском и русском языках, а также на языке Нукануки (новым алфавитом), что с нарушителями королевского указа поступят «в соответствии с древними обычаями этой страны».

— А что за обычаи? — спросил однажды короля шкипер Джордж.

Его величество потупился и вздохнул.

— Пленников кушали. Непросвещенные были времена.

Увы, именно так поступили полсотни лет назад жители Нукануки с экипажем французского брига «Экспедиция». Бриг сел на рифы левее входа в Тагао. Французы выбрались на сушу и почему-то повели себя с островитянами как завоеватели. Что было делать... Впрочем, съели не всех. Большинство удрало в открытое море на шлюпках, и судьба этих людей неизвестна. Нуканукцы разобрали бриг по досочкам, завладели имуществом, а бронзовые пушки установили на стенах коралловой крепости. В назидание другим приплывающим на остров. Эти четырнадцать орудий (а также мудрая политика здешних королей) служили причиной того, что нуканукцы до сих пор сохраняли независимость в отличие от других островов архипелага. Конечно, сейчас любой крейсер мог бы разнести из своих орудий строптивое королевство в пыль, не обращая внимания на старинные пушчонки форта. Но, как подсчитали в Европе, это военное предприятие обошлось бы дороже, чем вся Нуканука с ее кокосами и мелким жемчужным промыслом. Подумаешь, клочок суши, двенадцать миль в окружности!.. А для всяких недобрых морских бродяг и авантюристов небольшая, но умелая армия Катикали четвертого имела нарезные ружья «бергман» — благодаря услугам шкипера Джорджа.

—... Нет, сейчас никого не кушают,— разъяснил его величество капитану «Милого Дюка».— Но, прочитавши объявления, никто и не привозит на берег ни одной бутылки. И тебе, Жора, не советую. Если уж твоим ребятам станет невтерпеж, пусть керосинят на шхуне.

— Нам не до того, государь. Чиниться надо.

Жители деревни встретили моряков радостно и хотели устроить праздник с танцами у костра. Но потом отказались: всех беспокоило здоровье мальчика — он бредил и никак не приходил в себя. За лечение взялась Тонга Меа-Маа.

Через день старая Тонга сказала дядюшке Юферсу:

— Не бойся, Ю, у меня еще никто не помирал.

И правда, Гвоздик пришел в себя и начал стремительно выздоравливать. Он уже не съеживался, когда громадная и грозная на вид колдунья нависала над ним, чтобы натереть еще одной целебной мазью и размять косточки. Он звал ее «тетя Тонга» и улыбался ей. Но все-таки слегка побаивался. А тетушка Тонга добродушно урчала, бормотала и наконец объявила, что «завтра этот маленький лягушонок будет бегать и прыгать, потому что злой дух Гугули-мумга испугался мудрого колдовства и улетел насовсем».

Так и получилось. Утром Гвоздик поднялся веселый и будто с тугими пружинками в теле. Целый день он скакал и радовался. Но когда встречался с тетушкой Тонгой, почему-то робел. Сидели в нем то ли остатки страха, то ли какое-то смущение...

2

Новые друзья. — Глобус. — «Гоняй-пинай». — О ночном испытании.

С местными мальчишками Гвоздик быстро подружился. Они были хорошие ребята: веселые, ничуть не драчливые и любопытные. Особенно славным оказался Туги — мальчик чуть постарше Гвоздика. Правда, он слегка важничал, потому что недавно его назначили барабанщиком королевской гвардии. Но важничал только перед местными ребятишками, а не перед гостем.

Скоро Гвоздик выучил сотню-другую слов на здешнем языке и смог рассказывать новым друзьям о своем путешествии. И о том, сколько на Земле всяких городов и стран. И как много там разных людей и всяких чудес.

Ребята очень удивились, когда узнали, что Земля круглая, как тыква ипу-харе. В своей школе они этого еще не проходили. На тыкве, твердой и будто лакированной, как школьный глобус, Гвоздик рыбьей костью нацарапал, как умел, все части света. Потом ткнул туда, где по его мнению был остров Нуканука. И туда, где Гульстаун. Прикинул в уме, посчитал и сообщил, что если такое расстояние топать пешком — не спать, не есть, а только шагать без устали,— придется идти полгода. То есть примерно шесть лун.

— Оваи-ваи! — удивлялись ребята. Но верили. И только тощая девчонка по имени Цыца-ига (что

означает «заноза») сказала, что все это пфуги.

Но гораздо больше мальчишки удивлялись и радовались не тыкве-глобусу, а другому шару. Гвоздик с помощью боцмана Бензеля сшил его из обрезков мягкой кожи и набил паклей-конопаткой. Юным жителям Нукануки Гвоздик рассказал, что с недавнего времени в Европе стала очень модной игра, которая называется «football». В переводе на здешний язык это означает «гоняй-пинай». Гонять кожаный шар можно лишь ногами, а руками лапать — табу. Только тот, кто стоит в воротах между двумя пальмами, имеет право ловить мячик в ладони.

Ух, какие футбольные бои разгорались на большой поляне позади плетеного королевского дворца! Его величество сам иногда смотрел на матч и порой кричал, подскакивая:

— Дунга-куау, тяпа! — Это означало: «Куда ты лупишь, мазила!»

Девчонки тоже просились в игру, но Гвоздик объяснил, что «football» только для джентльменов, а леди могут лишь подбадривать игроков криками и махать на краю поля платочками. Цыца-ига опять надулась и даже сказала: «Фаи-туха, каканга». То есть «ладно, вы меня еще вспомните, обормоты несчастные».

Во время плавания Гвоздик загорел так, что отличался от местных ребятишек только светлой кудлатой головой. Ходил он, как и все здешние мальчишки, в юбочке из мягкого мочального лыка с дерева орона, это было очень удобно. Скоро Гвоздик почувствовал себя прирожденным островитянином и радостно сказал об этом приятелю Туги. Но тот возразил. Надо, мол, чтобы стать настоящим нуканукским мальчишкой, пройти испытание.

— Какое испытание? — Гвоздик замер от сладкого страха.

— Ночное. В полнолуние надо побывать на караи-мораи. Это такое место, где стоят изваяния наших предков. А души их ночью приходят на караи-мораи, чтобы потанцевать и подкрепиться оставленными для них угощениями... Если не испугаешься, значит, настоящий «мумги-нуканука».

— Одному идти? — поежился Гвоздик.

— Что ты! Один ты и дорогу не найдешь! Вместе пойдем. И еще ребят позовем...

Гвоздик облегченно заулыбался. Знал бы он...

3

Луна и джунгли.— Молчаливые предки.— Иххапури.— Посвящение в рыцари.

Днем экипаж «Милого Дюка» чинил потрепанную бурей шхуну. А ночевали все на берегу, в шалашах из тростника и банановых листьев. У дядюшки Юферса и Гвоздика был свой шалаш.

Когда белая полная луна принялась светить в щели, а дядюшка стал мирно похрапывать, Гвоздик выбрался наружу. За деревней, на лужайке со сломанной пальмой его ждал Туги, а с ним еще целая дюжина мальчишек, среди них Нуяма, Чабо и маленький храбрый Утути-Коа.

— Никому не проболтайся,— предупредил

Туги.— Родители говорят, что духи сердятся на ребят за такие прогулки, а священные нямма-лопаи могут даже съесть, если поймают. Конечно, это предрассудки, но взрослым разве объяснишь...

— А кто такие эти нямм... как их... лопаи?

Туги объяснил, что это драконы, которые живут в глубине острова и очень редко подходят к деревне. Они похожи на зубастых ящериц, только размером с лодку и на высоких ногах.

— Я один раз видел,— шепотом сказал храбрый Утути-Коа.

Надо заметить, что драконы и правда жили тогда на Нукануке. Видимо, это были потомки доисторических ящеров. Говорят, их родственники до сих пор водятся на острове Коммодо, но больше нигде на Земле теперь таких животных не осталось...

— Ты не бойся,— успокоил Туги,— нямма-лопаи ночью спят, да и вообще они от людей держаться подальше.

Но у Гвоздика все равно по коже бегали колючие шарики...

Долго шли гуськом по душным зарослям, в которых пахло сладкими соками и душистым цветком кикито. Лианы хватали живыми щупальцами за плечи, за локти, за ноги. Твердые жесткие листья хлопали по ушам. Луна запускала в чащу тонкие прямые пальцы и, казалось, тоже хотела схватить мальчишек. Иногда насмешливо кричала в чаще ночная птица Куау.

У Гвоздика просто душа замирала и таяла — так было замечательно и страшно, и любопытно...

В конце концов Туги вывел всех на обширную поляну, озаренную белой луной. Посреди поляны темнело плоское строение из каменных плит, над ним стоял шест, на шесте висело что-то вроде метлы. А вокруг торчали из травы трехметровые, вытесанные из бревен идолы. С глубокими глазницами, прямыми носами и костяными зубами, вставленными в большие круглые рты.

Мальчишки с почтением стали обходить эти скульптурные портреты предков. У подножия каждого предка лежали бананы и лепешки из муки хлебного корня. Стояла в кокосовых скорлупах вода (она блестела, будто круглые зеркальца).

Храбрый Утути-Коа остановился перед идолом, покрытым хитрой резьбой.

— Это мой прапрадедушка, великий воин Утути-Касуи Касуса-Пунга,— вполголоса, но гордо объявил он.

— Симпатичный,— вежливо прошептал Гвоздик. Ему не хотелось чем-нибудь, даже случайно, обидеть этих таинственных жителей караи-мораи. Хоть и деревянные, а кто их знает...

— Куау-ау-ау! — опять закричала в черных джунглях ночная птица, и все присели на корточки. Потом Туги прошептал, что теперь надо «быстро-быстро делать топ-топ в заросли, потому что скоро начнется всякое ой-ой-ой...».

Они укрылись на краю караи-мораи за широкими листьями дикого банана. И тихо дышали, ожидая страшное. Гвоздик хотел спросить, видел ли кто-нибудь раньше, как танцуют под луной духи предков. Но он боялся разжать губы.

— Куау!! — раздался птичий вопль над самой головой. Кто-то пискнул от испуга. И в этот миг из каменной хижины посреди поляны выскочило странное существо — с человеческим телом, но с зубастым черепом чудовища вместо головы. Оно заплясало, высоко подбрасывая костлявые ноги, и черная ломаная тень от него заплясала еще страшнее. Потом существо завыло, растопырило руки и скачками кинулось туда, где сидели мальчишки.

— Это Иххапури! Бежим! — скомандовал Туги, и все ринулись сквозь джунгли к деревне. Лишь через несколько минут остановились на крошечной полянке, сбились в кучку. Туги посчитал всех. Запутался, посчитал опять и сказал перепуганно:

— Дюжина и один. А было дюжина и два...

— Его схватил Иххапури,— всхлипнул Чабо.— И сожрал...

Гвоздику было очень жутко, но он собрал последние крохи смелости:

— Как это сожрал? Не имеет права. Пошли обратно! Нас же много...

Но в эту минуту из черных зарослей выбрался Утути-Коа.

— Где ты там застрял?! — накинулись на него.

— Хотел посмотреть поближе на Иххапури... А он и не побежал за нами! Поплясал, повыл, а потом пошел к моему предку Утути-Касуи Касуса-Пунга, взял его лепешку и стал жрать...

— Вот поймал бы он тебя,— с облегчением сказал Туги.— И вместо лепешки...

— Пфуги,— отмахнулся Утути-Коа.— Зря улепетывали. Надо было еще посмотреть. А вы струсили.

— И я струсил,— вздохнул Гвоздик.— Значит, я не выдержал испытания?

Все наперебой закричали, что выдержал. Еще как! Ведь он до конца был вместе со всеми и даже храбро предлагал вернуться за Утути-Коа!.. А то, что все перепугались, так это понятно. Ведь на караи-мораи появился не обыкновенный дух, а страшный Иххапури, который раз в году ночует в каменном доме посреди поляны предков и караулит тех, кто случайно забрел ночью на это священное место. Чтобы слопать...

Теперь всем, кроме Утути-Коа, было неловко, что удирали так быстро и что самый маленький оказался смелее всех. Поэтому дальше шли с излишне шумным разговором и громким смехом.

И лишь на краю деревни остановились. Примолкли.

Потому что в деревне был переполох. Перекликались женщины, бегала малышня. Перед хижиной Тонги Меа-Маа горел костер. Сам король стоял тут же вместе с дядюшкой Юферсом. Оба о чем-то спрашивали старую колдунью.

Как стало известно после, дядюшка Юферс проснулся среди ночи, не увидел в шалаше племянника и поднял шум. От шума проснулась деревня. Матери мальчишек, сбежавших на караи-мораи, тоже всполошились. Разбудили его величество и Тонгу.

— Придут, никуда не денутся,— успокаивала их Тонга.

Увидев сбившихся в кучку путешественников, жители разом успокоились. Тут же разошлись по хижинам досыпать. И его величество, зевнув, тоже отправился почивать во дворец.

— А скажите-ка, мои ненаглядные,— очень ласково начала Тонга Меа-Маа,— куда это вы ходили в такую пору, когда все дети должны баи-баи, чтобы не сердить злых духов?

Все, надув губы и опустив головы, молчали.

— Королевский барабанщик Туги! — возгласила правительница деревни.— Почему ты не отвечаешь, когда старая Тонга ждет с таким нетерпением?

— На караи-мораи,— буркнул Туги, потому что никто в королевстве Нуканука (даже сам король!) не смел говорить Тонге Меа-Маа неправду.

— А разве вы не знаете, что духи наказывают тех, кто не слушается старших? У этих детей начинают болеть животы и на ушах вырастают болячки!

— Пфуги...— еле слышно возразил королевский

барабанщик.

Тонга Меа-Маа подбоченилась и сказала:

— Баха-какава.

Гвоздик понял: «Иди сюда, радость моя ненаглядная...»

Туги надулся пуще прежнего и пошел. Тетушка Тонга погрозила ему пальцем, взяла «ненаглядную радость» под мышку, подняла на нем коротенький подол мочальной юбки и вляпала звонкий, как пистолетный выстрел, шлепок. Потом отпустила. Туги упал на четвереньки, отбежал так шагов на пять, вскочил, вытер под носом и пробубнил:

— Буу-фига...— Это переводится примерно так: «Ну и подумаешь, делов-то...»

— Биба! — деловито велела тетушка Тонга. То есть «следующий». И следующий, почесываясь, пошел... А остальные без лишних слов, только с тихими вздохами, встали в послушную очередь. И Гвоздик смущенно посопел и встал тоже. Куда деваться-то! Если сбежишь, получится совершенно не по-товарищески. И, к тому же, кто знает,— может быть, это была заключительная часть испытания, чтобы стать настоящим «мумги-нуканука»... Он успел встать даже не последним, а в середине очереди. А когда хитрый и верткий Таи-Кикина сунулся вперед, чтобы скорее избавиться от неприятностей, Гвоздик сказал:

— Куда лезешь? Ты тут не стоял, занимай в хвосте...

Получившие шлепок пританцовывали и облегченно хихикали. Считалось, что теперь они прощены и злые духи им больше не грозят. Наравне со всеми Гвоздик получил звонкое прощение и тоже заприплясывал. Тетушка Тонга грозила ему пальцем, но глаза у нее были не сердитые.

Оказалось, что дядюшка находился неподалеку. Теперь, когда все кончилось благополучно, он был настроен благодушно и, похохатывая, сказал Гвоздику:

— Можно считать, что тебя посвятили в рыцари. Ведь это была рука королевской сестры, то есть великой герцогини.

Обидно только, что «посвящение в рыцари» видела ехидная Цыца-ига. Она выглядывала из-за пальмы, строила рожи и радовалась.

— Девчонки на всей Земле одинаковы. Я думаю, это она про нас наябедничала,— сказал Гвоздик приятелю Туги (он еще не знал, что тревогу поднял дядюшка).

— Завтра ночью я подсуну ей на циновку сушеного хаки-кусаи,— пообещал Туги. Гвоздик не знал, что такое хаки-кусаи, но догадался, что визга будет много.

4

Неприятности с «Милым Дюком».— Гвоздик устраивает скандал.— Вмешательство тетушки Тонги.— Плавание на упи-проа.

Читатели могут возмутиться: почему такой длинный рассказ про Нукануку и ни слова о сокровище? Неужели героям нашей истории расхотелось искать его?

Ничего подобного! Всем не терпелось отправиться на поиски. Но король сказал, что плыть к Акульей Челюсти имеет смысл, когда пройдет полнолуние и ветер «мури-мури» сменится на ветер «мурикеоко». Иначе прибой не даст войти на шлюпке в тесную бухточку Акульей Челюсти, вдребезги расшибет о камни. Да и шхуне будет удобнее держаться на якоре, когда ветер с восхода: стоянка окажется тогда под защитой высоких скал.

Но со шхуной случилась неприятность — как раз, когда луна пошла на убыль и можно было бы плыть к Челюсти, боцман Бензель обнаружил в трюме течь. В нескольких местах обшивка разошлась, и вода набиралась в трюме. Конопаткой здесь было не обойтись. Оставалось одно: выгрузить балласт, вытащить «Дюка» на плоский берег и заняться ремонтом днища. Иначе «Милый Дюк» не перенес бы обратного плавания в Гульстаун.

Переправить судно на сушу помогли дружные и веселые жители деревни. В общем-то большой беды не случилось, но поиски сокровища опять откладывались. Все, конечно, расстроились.

Тогда король Катикали Четвертый сказал, что на Акулью Челюсть несколько человек могут добраться на большой парусной лодке упи-проа. От Нукануки до этого скалистого островка всего лишь полсотни миль. Для упи-проа это раз плюнуть («гугги-макака»). Предки ходили на таких лодках даже на Самоа и Фиджи. Если выйти в плавание утром, то при ровном боковом ветре (а такой как раз и подул) будешь на месте в середине дня! До вечера можно заниматься поисками, переночевать на берегу, а на следующий день вернуться...

Конечно, не было уверенности, что клад отыщется сразу. Уж очень загадочной казалась испанская фраза, говорившая, где зарыто сокровище. Какая-то буква R в кружочке и направление «вниз от зеркала»! Или «в зеркале»? Но решили, что по крайней мере это будет первая разведка. Там, на месте, глядишь, станет понятнее что к чему...

Самая большая (королевская!) упи-проа могла вместить шестерых. Король сказал, что капитаном он будет сам. А в помощники взял командира своей

личной гвардии Кеа-Лумули. Разумеется, был включен в экипаж папаша Юферс. Он считался даже главой экспедиции. Шкипер Джордж тоже сказал, что поплывет на Челюсть, а распоряжаться ремонтом «Дюка» оставил помощника Сэма Ошибку. Затем неожиданно напросился Беппо Макарони.

Все очень удивились:

— Да ты же, Беппо, со страху помрешь! Вдруг там и правда призрак Ботончито? Ка-ак вылезет из-за скалы да ка-ак...

Но Макарони серьезно объяснил, что поэтому он и хочет поехать. При поисках кладов надо соблюдать серьезные правила, «а вы, неучи и пентюхи, никаких примет не знаете и с нечистой силой как договариваться сроду не слыхали...»

— Ну, ладно,— согласился шкипер Джордж, посмеявшись.— Осталось одно место. Есть еще желающие в гости к призраку? — И он обвел глазами матросов.

— А я!!! — взвыл Гвоздик.

Тут все заговорили, что ему плыть не надо. Хотя это и не очень опасно, однако мало ли что!.. Ночевать придется на сырых камнях, а мальчик еще недавно так сильно болел...

Гвоздик просто задохнулся от такой несправедливости. А потом ух и тарарам он устроил! Что такое получается? Разве не он уговорил дядюшку Ю сжечь в камине кресло? Если бы не это, никто бы и не узнал о сокровище! А кто спихнул с тропинки Нуса, когда спешили на шхуну?.. А в плаванье как было? Если кастрюли на камбузе чистить, так скорее «где наш юнга»! А клад искать — сразу «ты маленький»!

Гвоздик даже сделал вид, что пустил слезу (а может, и по правде пустил). И в этот момент явилась на шум Тонга Меа-Маа. Величественная, в мочальной юбке до пят, в суконной безрукавке, в медных кольцах и со своим колдуньим жезлом, на котором брякали костяные погремушки. Она узнала, в чем дело, подмигнула Гвоздику и заявила, что духи гневаются, если кто-нибудь обижает ребенка.

Король зачесал в затылке и почтительно объяснил грозной кузине, что для полной нагрузки и управления веслами и парусом нужно шесть взрослых.

— Ну так возьмите шестого взрослого, кто поменьше,— мудро рассудила тетушка Тонга. — И мальчика в придачу.— Два маленьких — это один большой...

Взяли вместе с Гвоздиком коротышку Чинче.

А тетушка Тонга дала на прощание Гвоздику большой засахаренный банан. Погладила по голове: «Ах ты мой паи-паи...»

Паи-паи — это были пушистые одуванчики, которые росли среди здешней тропической травы. Совсем такие же, как на окраинах Гульстауна, только очень большие...

Океан катил пологие нестрашные валы. Ровный ветер надувал похожий на полумесяц парус. Лодка мчалась, чиркая по воде боковым поплавком. Эти поплавки из долбленых стволов были укреплены на длинном поперечном коромысле и не давали опрокинуться узкому корпусу упи-проа. Гвоздик устроился на носу. Он делал вид, что все еще дуется на дядюшку и шкипера Джорджа. А на самом деле ему было неловко за недавние слезы. Хотя и почти не настоящие, но все равно...

Упи-проа не плыла, а буквально летела над волнами. Наперегонки с большими чайками и летучими рыбами. Иногда набегали шипучие гребни и перекатывались через Гвоздика. Он развеселился и хохотал. Несколько раз он видел, как мчатся за лодкой косые плавники акул, но ни чуточки не боялся.

Скоро на безоблачном горизонте замаячило темное пятнышко. Потом оно превратилось в торчащий из моря зуб. Рядом с ним выросли другие зубья. И наконец, после полудня, лодка подошла к серой гряде скал, которые полукругом подымались из воды. Действительно будто брошенная среди волн акулья челюсть — вроде тех, что сушатся под плетеными крышами нуканукских шалашей, только в миллион раз больше. Ревучий белый прибой вставал у скал — не подойдешь. Но король Катикали повел свой корабль вокруг острова, и с другой стороны стал виден проход между скалами. Здесь, с подветренной стороны, прибоя не было, только толща воды тихо поднималась и опускалась, когда проходила мимо островка пологая зыбь.

Убрали парус, взяли узкие весла и, слушаясь команды Катикали, осторожно ввели лодку в бухту между острых камней...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

Сегодня выпуск «Сатирикончика» целиком подготовлен вами, дорогие наши читатели. Читайте, завидуйте тем, кто собрался и написал в редакцию, смейтесь вместе с нами.

Сергей СИЛИН

ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ ШПАРГАЛКАМИ

(Для школ, ступивших на тропу рыночных отношений.)

«Шпаргалкой считается мини-конспект учебника, который по своим размерам без затруднений помещается в местах, предназначенных для размещения шпаргалок».
Большая Школьная Энциклопедия, т. 52, стр. 638.

1. При пользовании шпаргалками ученики обязаны соблюдать Правила пользования шпаргалками.

2. В соответствии с Правилами пользования шпаргалками ученик перед пользованием шпаргалкой обязан написать ее и спрятать в одном из мест, предназначенных для размещения шпаргалок.

3. Ученик имеет право приносить с собой ручную шпаргалку весом не более двух килограммов.

4. За пользование чужими шпаргалками и использование шпаргалок не по назначению налагается штраф.

5. Первоклассники и второгодники пользуются шпаргалками бесплатно.

ЗАПРЕЩАЕТСЯ:

1. Пользоваться шпаргалками, пачкающими парту и соседей.

2. Приносить шпаргалки легковоспламеняющиеся, дурнопахнущие, огнеопасные.

3. Размещать шпаргалки в местах, не предназначенных для размещения шпаргалок.

4. Загромождать шпаргалками проходы между рядами и коридоры.

5. Приносить шпаргалки, не зарегистрированные комиссией по шпаргалкам, без подписи директора школы и печати.

Также Сергей Силин из Перми прислал несколько наблюдений, сделанных в школе. Мы не могли не поделиться ими с вами.

Опытный педагог не будет повышать голоса, если ученики его не слышат. Он воспользуется мегафоном.

Опытный педагог не путается под ногами у старшеклассников. Он ходит всегда вдоль стенки.

Некоторые ученики всегда отвечают учителю улыбкой. Потому что больше им ответить нечем.

Как правило, ученики за словом в карман не лезут. Потому что шпаргалки удобнее прятать в рукаве.

Людмила Захарова из села Никольское Кривошеинского района Томской области прислала нам письмо очень толстое. Туда вошло много смешных случаев. Например, таких...

На уроке истории учитель спрашивает:

— Что было в 1667—1671 годах?

Ученик:

— Крестьянская война под предводительством Андрея Разина!

На уроке биологии учитель объясняет, что птицы улетают на юг осенью. Ученик спрашивает:

— А почему скворечники не улетают?

Другой ученик объясняет на той же биологии, что:

— Представитель семейства заячьих — это крупный зверь, приспособленный прыгать.

На геометрии ученик повторяет задание:

— Итак, мне нужно построить упрямую...

Объяснив новый материал, учитель спрашивает у класса:

— Вопросы есть?

С задней парты раздается мрачный голос:

— Есть. Скоро звонок будет?

Ребята из класса Люды веселятся не только на уроках, но и во время переменок.

Один объясняет другому:

— Собака — твой четвероногий друг. Книга — друг безногий!

На другой перемене зашел спор о лошадях. Аргументы были такие:

— Конь от машины отличается тем, что для машины бензин человек делает, а конь корм сам себе заготавливает.

Конкурс на самую веселую частушку продолжается. Но пора подумать и о подведении итогов. Предлагаем всем внимательно просмотреть частушки, напечатанные в этом году, и выбрать, на ваш взгляд, самую лучшую. Итоги «хит-парада» частушек по вашим письмам будут подведены в декабрьском номере журнала.

* * *

Хоть оценки и не очень,
Шура очень знаменит,
Потому что, между прочим,
Он ушами шевелит!

* * *

Опоздания причину
Митя мигом сочинит.
То попал он в паутину,
То нашел метеорит.

* * *

В нашей школе перестройка
Ускоренье набрала.
Обвалилась вся пристройка,
Пол-учительской снесла.

* * *

Врач сказал: «Укол в лопатку».
Не заплакал Витя.
Взял саперную лопатку
И сказал: «Колите!»

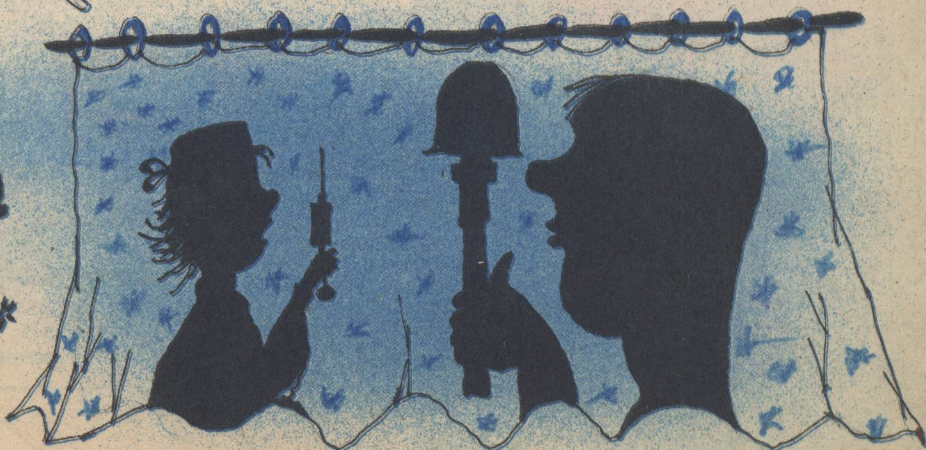
* * *

— Подружка моя, как тебе не стыдно?
Ты английский не учила,
Думаешь, не видно?
— Подружка моя, ты не обижайся.
Нам поможет Кашпировский,
Ты не сомневайся!

Частушки прислали Оксана Мельникова, Светлана Соколова, Наташа Лытнева, Ирина Анисимова.

Всем читателям, активно принявшим участие в работе над выпуском «Сатирикончика»,— большое спасибо. Ждем новых писем.

Рисунки А. Мартынова.

Сегодня на страницах «Пионера» новые детективные головоломки. Мы взяли их из одной английской книжки, написанной, надо полагать, для тренировки будущих Шерлоков Холмсов. Думаем, вам будет интересно пораспутывать разнообразные «криминальные» хитросплетения.

СЛУЧАЙ НА ЗАПРАВКЕ

Однажды дядя Альберт, который много лет работал представителем известной компании, взял с собой в командировку племянника Гарри. Они выехали из Лондона в Уэльс. Гарри надеялся насладиться в дороге великолепными пейзажами, но все утро шел дождь. Только после одиннадцати часов наконец прояснилось. Около полудня двигатель автомобиля вдруг начал чихать.

— Я думаю, у нас кончается бензин,— рассудительно произнес дядя Альберт.— Если через пару миль не будет заправочной станции, мы застрянем на дороге.

Но им повезло. Точно по заказу на горизонте показалась одинокая заправочная станция.

Дядя Альберт притормозил около колонки и посигналил.

Вышел заправщик, вопросительно глядя на них и на ходу застегивая халат.

— Пожалуйста, заправьте полный бак,— попросил дядя Альберт.

Заправщик взял шланг и посмотрел на крыло автомобиля в поисках крышки бензобака.

— Это «форд»,— напомнил дядя Альберт,— опустите номерной знак, крышка под ним.

— Замечательный заправщик,— тихо сказал Гарри дяде.— Он даже не знает, где находится крышка бензобака.

— Возможно, на время ленча он заменяет хозяина,— предположил дядя.

— Вы здесь один? — обратился он к заправщику.

Тот кивнул, не отрывая взгляда от быстро сменяющихся цифр на табло колонки.

Сквозь гул насоса Гарри услышал шум в помещении заправочной станции. Озадаченный, он посмотрел на дядю, который в это время повернулся к заправщику, и попросил:

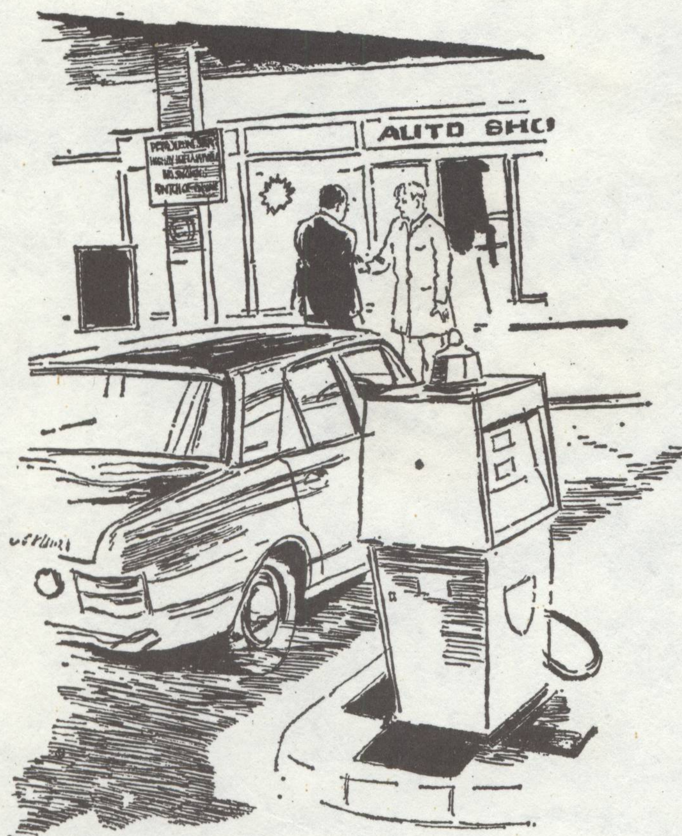
— Проверьте, пожалуйста, масло.

Тот повесил шланг и исчез в здании. Гарри в это время стоял в тени дома. Прошло несколько минут, но медлительный заправщик не возвращался, и Гарри подошел к грифельной доске, висевшей на боковой стороне дома. На ней было четко выведено мелом: «Позвонить Брауну».

Наконец вышел заправщик с тряпкой и канистрой масла. Дядя Альберт показал ему, где находится заливная горловина, и, пока тот проверял масло, неловко тыкая щупом, дядя Альберт заметил телефонный аппарат.

— Не можем же мы нагрянуть к следующему клиенту во

время ленча,— сказал он Гарри.— Я позвоню ему и предупрежу, что мы приедем в два часа.

Заправщик, услышав это, мрачно взглянул на них и сказал:

— Вам не повезло. Телефон уже четыре часа не работает.

— Очень плохо.— Дядя Альберт протянул заправщику три фунта. Тот положил деньги в карман брюк, открыл кассовый ящик, чтобы достать мелочь, но тот был пуст. Он поспешно закрыл его.

— Ладно, оставьте себе сдачу,— сказал дядя Альберт, чтобы побыстрее уехать.

Ленч в придорожном кафе показался Гарри не очень вкусным. Он никак не мог выбросить из головы того человека с заправочной станции. По мере того как он вспоминал различные детали, все начинало казаться ему подозрительным. Он поделился с дядей своими подозрениями, но тот только рассмеялся:

— Ты всегда что-то воображаешь! Но если уж тебе так хочется, то позвони своему другу — детективу Фоксу.

Гарри так и поступил.

Вскоре Гарри получил от своего друга-детектива сообщение о том, что благодаря его наблюдательности были арестованы два разыскиваемых преступника.

А теперь ответьте: какие причины заставили Гарри заподозрить неладное? Учтите, причин целых восемь.

Наши ответы в следующем номере.

УЧРЕДИТЕЛИ:
издательство ЦК КПСС «Правда» и трудовой коллектив редакции журнала «Пионер»

ЧИТАЙ В СЕНТЯБРЕ

О популярном актере кино Сергее Жигунове, очередной выпуск «Переходного возраста», а также попробуй ответить на вопросы викторины, посвященной Австралии

Сдано в набор 03.06.91.
Подписано к печати 18.06.91.
Формат 60×84⅛. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.
Усл. кр.-отт. 31,16. Уч.-изд. л. 9,00.
Тираж 875 000 экз. Заказ № 593.
Цена 70 коп.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**

Телефон 212-14-17.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. Правды, 24.

70 коп. (Окончание, начало см. на стр. 24) Индекс 70694.

Фото А. Астафьева.

ГРУППА «КИНО»

Виктор Цой не любил давать никаких интервью, потому что, как он сам говорил, вопросы все одни и те же, часто глупые, а напечатанные ответы совсем не совпадают со сказанным на самом деле. Однако пусть редко, но беседовал с журналистами. Вот несколько фрагментов из интервью для журнала Ленинградского рок-клуба «РИО»:

«...«Кино» — это образ жизни... Лично я стараюсь заниматься именно поп-музыкой, а не роком. Да, я занимаюсь поп-музыкой. Музыка должна охватывать все: она должна, когда надо, смешить, когда надо, веселить, а когда надо, и заставлять думать. Музыка не должна только призывать идти громить Зимний дворец. Ее должны слушать огромные аудитории...

...Так получилось: как только началась гласность — все как с цепи сорвались говорить правду. Это было очень популярно. А в наших песнях нет никаких сенсационных разоблачений, но люди по привычке пытаются и здесь найти что-то эдакое...

И вот что мне хотелось бы сказать: в последнее время появилась такая тенденция в прессе и т. д.— Виктор Цой и группа «Кино». Почему Цой и группа «Кино»? Непонятно. Мне эта тенденция очень не нравится, и я бы хотел, чтобы этого не было. Мы делаем все вместе, и проводить разделение не надо. Группа должна оставаться группой всегда и везде. Мне так кажется, вернее, я в этом уверен».

Джоанна СТИНГРЕЙ, американская певица и большой друг В. Цоя, пишет (отрывок из эссе, опубликованного в журнале «Огонек» в сентябре 1990 года):

«...Тогда, в самолете, он сказал мне, что добился всего, чего хотел в жизни, что он счастлив...

...И единственное, во что мне остается верить,— это что на то была Божья воля, что такова его судьба».

Юрий КАСПАРЯН, гитарист группы «Кино», в беседе с Дмитрием ШАВЫРИНЫМ («Московский комсомолец») рассказал:

«Мы были на дороге у Тукумса (под Ригой). Сотрудники ГАИ так и не нашли тормозного следа «Москвича» на крутом повороте. От удара «Икарус» (без пассажиров) отлетел в реку почти на 100 метров. Двигатель автомобиля раскрошился, и его остатки можно было найти в радиусе 60 метров. Одно колесо так и не нашли. Единственные сохранившиеся детали — крышка багажника с неразбитым стеклом, задний мост и компакт-кассета с записью нового альбома, который мы писали в Риге... В память о Вите выйдет наш новый альбом. Будущее «Кино»? Трудно сказать — такой группы в Союзе уже больше нет».

Мне остается лишь представить дискографию «Кино».

Магнитоальбомы:

«45» (1982)
«Начальник Камчатки» (1984)
«46» (1984)
«Это не любовь» (1985)
«Ночь» (1986)
«Группа крови» (1988)
«Звезда по имени Солнце» (1989).

Пластинки (вышедшие в Советском Союзе):

«Ночь» (1988, «Мелодия»)
«Памяти Цоя» («Черный альбом») (1990, «Метадиджитал»)
«Звезда по имени Солнце» (1990, «Синтез»).

Были выпущены компакт-диски во Франции и США, а также пластинки в Японии.

ХИТ-ПАРАД

1. Группа «КИНО» — «ЧЕРНЫЙ АЛЬБОМ».
2. ОЛЕГ ГАЗМАНОВ — альбом «ЭСКАДРОН».
3. ДМИТРИЙ МАЛИКОВ — песня «СТОРОНА РОДНАЯ».

Лидерство «КИНО» в нашем хит-параде можно было предугадать. С самого начала подсчета голосов группа намного ушла вперед и, как я полагаю, долго еще будет лидировать.

Ждем ваших открыток для зимнего, новогоднего хит-парада. Желаю успеха!

Ведущий «КЛИП-КЛУБА»
Вит АПЛАТОВ.

ISSN 0130—8009. Пионер. 1991. № 8. 1—64.